

Алексей Котов

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Алексей Николаевич Котов

Деловые люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24916101

Аннотация

Пятнадцать иронических рассказов о любви без актов мщения, браконьерской охоты на плохих парней и постельных сцен. Ведь все мы хорошо знаем, что любовь – все прощает, она – не ищет своего, а что касается секса, то он все-таки должен быть только в постели, а не в стране, так сказать, в целом.

Содержание

Деловые люди	20
Судьба балерины	37
Женщина в доме	47
На дороге	62
Мадам «Нет»	72
Целое море любви	85
Девушка с собакой	98
Одной веревочкой	109
2.	112
Достать толстого	120
Ничья 4:0	135
Торт в кармане	145
Голубки	156
Мечта идиотки	166
Тихие шорохи любви...	180

Объект «М»

Я хочу предупредить сразу, что два героя этой истории очень молоды, может быть не очень умны, но все-таки достаточно искренни для того, чтобы вы улыбнулись над их приключениями. Во-первых, она: чрезвычайно симпатичная хохлушечка семнадцати лет, у которой буквально лопается на груди кофточка, а в глазах столько нежности и желания быть счастливой, что это не может не вызвать отеческой снисходительности даже у закоренелого пройдохи-донжуана. Во-вторых, он: в общем-то, довольно здоровый малый, но не рыхлый, как большинство подрастающего поколения, а с мускулатурой, словно сделанной из переплетенной проволоки. Умственные способности нашего героя – на уровне восемнадцатилетнего ребенка.

Дальше что?.. Коля и Машенька встретились, полюбили и тут же чуть не подрались.

Он:

– Мне в армию идти. В общем, есть причина сходить на сеновал.

Она:

– А давай поженимся!

Он:

– А я че говорю? Пошли прямо щ-щас на сеновал жениться.

Разборка получилась довольно крутая. Коля порвал на

Машеньке кофточку, она поставила ему фингал под глазом. Одним словом – любовь.

Потом проводы в армию: двое на вокзале стараются не смотреть друг на друга и ждут уничиженной мольбы о прощении. Мольбы ни с той, ни с другой стороны, разумеется, не последовало.

Ладно!.. Дальше – письма.

Он: «Защищаю Родину. С кем ходишь на сеновал, дура?»

Она: «Жаль что ты так далеко. Убила бы!!»

Переписка умерла едва родившись. Дальнейшее гробовое молчание обеих сторон получилось настолько драматическим, что кое-кому хотелось сунуть голову в петлю.

А теперь немного о военной части, куда попал служить Коля. Начало службы: перед тем, как ребята приняли присягу, их бросили в тайгу. Из экипировки – только нож. Хочешь выжить – иди и попробуй. «Доходяги» ползли к вышке НП едва видимой на линии горизонта, возле нее сидел полковник с изуродованными шрамами лицом и ел пахучий борщ. «Доходяги» предлагали ему купить Родину за тарелочку борща и, наевшись, просились в другую часть. В конце концов, отдать долг Родине можно было где-нибудь в подмосковном тылу на вещевом складе. С такими никто не спорил.

Дальше – боевая подготовка: вывихи, ушибы и синяки в счет не шли. Учили всему на практике: как выстоять в рукопашной схватке против пяти головорезов; как незаметно проползти ночью по минному полю; как быстро распутать

стропы парашюта во время прыжка с малой высоты. Впрочем, была и теория. Например, такие темы «Преимущества ножа перед автоматом» или «Огневая подготовка после десятичасового забега по пересеченной местности».

В части мало кто приживался из новичков. Но Коля страдал от любви и не обращал внимания на бытовые неудобства. Он благополучно избавился от полутора пудов веса, но то, что от него осталось, представляло из себя уже не просто крепкого парня, а несколько облегченный вариант Арнольда Шварценеггера отлитый из бронебойной стали. Через полгода молчаливый полковник Сидоров вручил Коле линялый черный берет и снисходительно похлопал его по плечу.

Но!.. Именно тут и стали происходить вещи, не предусмотренные боевым уставом. Все началось с того, что полковнику Сидорову вручили телеграмму примерно следующего содержания: «Передайте, пожалуйста, Коле, что через две недели я выхожу замуж. Целую. Машенька».

Полковник долго морщил лоб, силясь понять, кого именно целует неизвестная ему Машенька. Потом он спрятал телеграмму и постарался о ней забыть: в данный момент рядовой Коля учился подрывному делу. Практическая часть – «Подрыв моста из подводного положения без применения акваланга и всплытия на поверхность» – требовала максимальной сосредоточенности воина.

Житейская хитрость полковника не удалась – Коля получил телеграмму такого же содержания. Разумеется, рядовой

Коля не дрогнул, но горькая улыбка на его мужественном лице говорила о том, что все красивые девушки – предательницы. Вечером Коля рванул учебное пособие «мост противника» боевым зарядом.

Прапорщики Петренко и Иваненко, слегка присыпанные бревнами, матерились так, что это несколько испортило тихий ужин полковника. Непострадавший Коля был извлечен из речки и награжден вполне заслуженной оплеухой.

На следующий день в часть снова пришли две телеграммы. Их содержание было тем же, но уменьшилось количество дней до свадьбы – их стало тринадцать.

За не имением учебного пособия «мост противника» в силу его фрагментарного существования в пределах двухсот метров возле речки Таежная, Коля рванул боевым зарядом «укрепленный пункт возле моста противника». Прапорщики Иваненко и Петренко, извлеченные из-под его завалов, уже не решились на прямое общение с хмурым Колей. Они написали письменную жалобу полковнику Сидорову.

Колю лишили взрывчатки и бросили на полосу препятствий под названием «Последний рубеж обороны базы ядерных подводных лодок». Полоса была гордостью полковника – ее преодоление занимало не меньше суток. Затем еще трое суток не многие прошедшие ее отлеживались в казарме и их кормили с ложечки заботливые первогодки.

Рядовой Коля поймал в тайге шайку браконьеров и конфисковал у них взрывчатку. Полосу «Последний рубеж» он

прошел за один час. «Противник» в ужасе бежал в сторону штаба, а закрывшиеся в главном бункере прапорщики Иваненко и Петренко диктовали по радио последние послания своим семьям.

Полк подняли по тревоге и бросили на защиту «Последнего рубежа». Но было уже поздно – Коля курил на развалинах «рейхстага» и думал о чем-то личном. Его сунули «на губу». Прапорщиков Иваненко и Петренко извлекала из земных недр третья рота в течение суток, пробиваясь на слабый стон голосов сквозь толщу железобетона.

На следующий день в часть снова пришли телеграммы. До свадьбы неизвестной полковнику Сидорову Машеньки оставалось двенадцать дней.

Колю ловили всем полком в тайге. Рядовой, сжав зубы, шел в воронежском направлении с явным намерением познакомиться с женихом своей невесты.

Полковник снизошел до того, что лично обматерил Колю и приказал вернуть его на «губу». Но «губы» уже не было. Точнее говоря, она была, но требовала капитального ремонта всех трех дверных проемов. Колю посадили в подвальное помещение котельной.

Полковник с раздражением ждал следующего дня. Он надеялся на тихое завершение истории, но!.. Черт бы все побрал, но розовым мечтам бравого вояки не суждено было сбыться. В часть снова пришли телеграммы. До свадьбы Машеньки оставалось одиннадцать дней.

Полковник обматерил почтальона из села Большие Дойки. Невозмутимый почтальон ответил полковнику тем же и потребовал расписаться в книге. Полковник расписался, забрал обе телеграммы и высказался уже по поводу всей почтальонской службы. Почтарь снова не остался в долгу, поскольку понимал, что завтра ему предстоит та же беседа.

Под страхом личного общения с полковником один на один всему личному составу полка было запрещено рассказывать рядовому Коле о телеграммах. Но часы уже тикали... Мсть хитрой Машеньки как раз в том и заключалась, что Коля отлично знал – Машенька не остановится, телеграммы будут идти и последняя из них будет самой жуткой.

Полковник кусал кулак и расхаживал по кабинету. В сущности, у него было только два выхода: либо отправить Колю в «психушку», либо отпустить его на свадьбу. «Психушка» отпадала по очень простой причине – вооруженный любовью Коля представлял из себя сверхценную боевую единицу. Например, он мог в одиночку оккупировать невинную банановую республику. Поездка Коли на свадьбу невесты тоже не могла состояться – оккупация банановой республики, с точки зрения потерь среди местного населения, была бы значительно более гуманной акцией.

На следующий день после уведомления Машеньки, что до свадьбы осталось десять дней, полковник Сидоров вызвал прапорщиков Иваненко и Петренко. На вопрос сурового начальника: «Как там этот идиот?», последовал быстрый ответ:

«Грызет решетку, товарищ полковник!»

«И хрен с ним! – перешел на крик полковник. – Пусть грызет, пока не надоест». Прапорщики переглянулись. Более смелый Иваненко кашлянул в кулак и намекнул полковнику, что, судя по всему, решетке это уже здорово надоедает.

Прошло еще пять дней. Рядовой Коля подозрительно шуршал в подвале и к нему боялись заходить. Его кормили при помощи лопаты, просовывая ее в окошко.

Полковник собрал военный совет. Офицеры и прапорщики прятали глаза. Они старались не смотреть на командира, даже когда тот миролюбиво разглагольствовал о том, что, мол, время хороший лекарь. Личный состав полка почему-то сочувствовал рядовому Коле. Полковник заявил, что какая-то там Машенька – будь она даже суперэротической звездой «Плейбоя» – не достойна такого парня как Коля. Военный совет молчал, уставившись на плохо выструганные доски стола.

«Осталось всего пять дней, – сказал полковник. – Потерпим как-нибудь».

Прапорщик Иваненко осторожно поинтересовался, что же будет после. Полковник заверил, что по истечении указанного срока у рядового Коли пропадет всякая охота встречаться с бывшей невестой.

«Возможно, – согласился прапорщик, – но тогда он бросится на нас...»

Военный совет встал в тупик. Загнанное в угол воен-

но-стратегическое мышление никак не могло согласиться с мыслью, что НЕ ОСТАЛОСЬ НИЧЕГО ДРУГОГО, КАК...

«Ну и черт с вами! – взорвался полковник. – Если вы сами ничего не можете сделать, тогда будите старшего прапорщика Кузькина».

Кое-кто потихоньку перекрестился. Кто-то еле слышно шепнул: «Мамочка родная!..»

Через полчаса в расположении замершего в ужасе полка послышался командорский грохот сапог. Пробуждение живой легенды вооруженных сил повергло в шок и трепет самых отчаянных сорвиголов. «Зеленые» первогодки с цыплячьим писком разбегались во все стороны; офицеры, включая начальника штаба полка, бледнели и вытягивались во фронт; в селе Большие Дойки вдруг завyli все собаки. Даже реинкарнация былинного богатыря Святогора из горы в человека не произвела бы на полк такого впечатления, как шествие старшего прапорщика Кузькина из казармы первой роты в штаб полка.

За дверью скрипнули ступеньки под семипудовой тяжестью. Полковник смущенно кашлянул в кулак и на всякий случай одернул китель.

– Вот что, Мишенька, – ласково обратился он к заспанному гиганту с гранитным лицом. – Нужно поговорить с одним человеком...

Полковник рассказал старшему прапорщику Кузькину историю рядового Коли. Старший прапорщик слушал молча.

Потом он снисходительно улыбнулся и вышел.

Разговор «живой легенды» и рядового Коли продолжался в течение трех дней. Гарнизон на цыпочках ходил возле котельной, с тревогой прислушиваясь к происходящему внутри: из глубин подвала доносились звуки, говорящие о том, что «дружеское» общение старшего прапорщика и рядового Коли не только не прекращается, но скорее всего набирает обороты.

По приказу полковника в окошко подвала перестали просовывать лопату с обедом. Командир полка явно подыгрывал своему любимцу Мишеньке.

На четвертый день дверь, наконец, распахнулась, и наружу вышел старший прапорщик. Кузькин был суров и задумчив.

– Бесплезно все, – доложил он командиру. – Представляете, Коля сделал лом из трубы, пробил метровую стену подвала и сделал подкоп. В общем, он хороший парень.

Полковник молчал.

– Нужно отпустить его на свадьбу, – сказал Кузькин. – Иного выхода нет.

Полковник молчал.

– Я за ним присмотрю, – пообещал Кузькин.

Полковник закурил и отошел к окну. Приговор или диагноз, вынесенный старшим прапорщиком, был окончательным и обжалованию не подлежал, потому что старший прапорщик умел делать все. При весе в сто двадцать килограм-

мов он обладал выносливостью стайера-кенийца, почти абсолютной невидимостью японского ниндзя и ударом, превосходящим по силе удар «заднего копыта» слона. Старший прапорщик мог вслепую разрядить не извлекаемую мину с тремя «глухими» взрывателями, вскрыть швейцарский сейф и удалить гнойный аппендицит в полевых условиях пустыни Сахара.

Полковник Сидоров вздохнул и согласился.

В помощь старшему прапорщику Кузькину отрядили его коллег Иваненко и Петренко. Те смотрелись на фоне своего старшего коллеги как легкие миноносцы рядом с могучим дредноутом и использовались им для мелких поручений. Всю ответственность по транспортировке рядового Коли в район будущих «боевых действий» Кузькин взял на себя.

Нашли самолет. Старший прапорщик лично доставил рядового Колю на борт и не спускал с него глаз, пока самолет не набрал высоту девять тысяч метров. Иваненко и Петренко сидели рядом, готовые в любую минуту прийти на помощь.

Полет, посадка самолета, поездка в пригородное воронежское село отняли какое-то время. «Десант» прибыл к месту действия только тогда, когда, судя по всему, свадьба Машеньки была в полном разгаре. Оставалось только найти нужный дом. Именно тут Коля исчез. Он исчез так, словно вдруг наткнулся на дороге на шапку-невидимку. Старший прапорщик Кузькин обматерил своих коллег и бросился на

поиски.

Между тем свадьба действительно была в полном разгаре. Машенька сидела за столом в полном облачении невесты и, подперев щеку ладошкой, грустно смотрела в окно. Гости разливали по стаканам местный первач, настоящий на сорока травах, и не обращали внимания на молодую.

Неожиданно дверь с грохотом... Впрочем, нет! Дверь не распахнулась, она просто пала на пол вместе с коробкой. Перед гостями, замершими в самых живописных позах, предстал Коля с дрыном в руках.

«Тю-ю-ю!.. – сказала мама невесты, она же будущая теща. – А вот, наконец, и жених пожаловал!»

Коля обзрел комнату. Место рядом с Машенькой было вызывающе пустым. Машенька встала, подошла к Коле и поцеловала его в щеку. Тут Коля наконец-то сообразил, что телеграммы Машеньки были ничем иным, как приглашением на его же собственную свадьбу.

Дверь подняли и поставили на место. Еще никто не успел крикнуть «Горько!» как вдруг дверь снова рухнула, и перед гостями предстали запыхавшиеся прапорщики Петренко и Иваненко.

«Свидетели со стороны жениха, наверное», – догадалась теща.

«Свидетелей» усадили за стол.

В мозгах рядового Коли и двух прапорщиков все еще происходил мучительный процесс осознания происшедше-

го, как вдруг дверь пала на пол в третий раз. Когда клубы пыли рассеялись, взорам собравшихся предстало нечто громадное и квадратное, олицетворяющее собой, если не самого бога войны Марса, то, по крайней мере, его старшего заместителя.

«О, цэ ж мужчина!..» – ойкнула грудастая доярочка.

По рядам гостей пробежал уважительный шепот: «Цэ ж не мужчина, дура!.. Цэ сам посаженный отец».

Кузькина усадили рядом с Колей.

«Гости дорогие! – обратилась теща к собравшимся, – Поскольку все вы уже туточки, то и ждать нам боле некого. Здравы буди, молодые, и дай вам Бог!..»

Первый день свадьбы отгуляли хорошо. Вечером старший прапорщик Кузькин лично проинструктировал рядового Колю перед тем, как запустить его в спальню невесты. Кажется, речь шла о Женевской конвенции, а в частности о гуманном обращении с пленным противником. Коля от нетерпения «бил копытом» и рвался в бой. Кузькин неодобрительно покачал головой. Азарт мог сыграть с бойцом нехорошую шутку.

Утром свадьба продолжилась без жениха и невесты. Кажется, они были очень заняты. Чтобы не смущать молодых гости перебрались на двор.

Ближе к полудню свежая как наливное яблочко Машенька провела уставшего и бледного Колю в сторону бани. Кузькин нахмурился и заметил, что мужик сегодня пошел мелкий и

невыносливый.

Вечером в полк пришла телеграмма: «Объект «М» найден. Приступаем к действию. Кузькин». Полковник Сидоров зачитал ее вслух перед всем личным составом. Строй как по команде, но без нее, улыбнулся.

Второй день застолья был солнечным и ясным. Босые ноги Кузькина покоились на прохладной травке, а с его большим пальцем заигрывал котенок. Веселье было искренним, но тихим. Местные буяны, споткнувшись взглядом на выразительной фигуре Кузькина, тут же опускали глаза и переводили разговор на какую-нибудь простодушно-возвышенную тему типа «если жизнь на Марсе».

Старший прапорщик внимательно посматривал на молодых. Еще более свежая Машенька и осунувшийся Коля, заставили его задуматься. В полк ушла телеграмма: «Объект «М» полностью оккупирован, но оказывает жестокое сопротивление. Кузькин». Телеграмма снова была зачитана вслух и, не смотря на неутешительные новости, снова была встречена одобрительным гулом.

Третий день сменился четвертым. Коля хирел прямо на глазах. Старший прапорщик, что-то ворча под нос о мужском достоинстве, которое немислимо без «лошадиного здоровья», лишил Иваненко и Петренко спиртного. Потом он сам испек молочного поросенка по особому рецепту и вручил его Коля. Рядовой-новобрачный съел только кусочек и отдал остальное Иваненко и Петренко. Уплетая поросенка,

прапорщики вспомнили свои украинские корни и с явной неохотой выпили за здоровье «клята москаля» Кузькина из подаренной невестой «четвертной» бутылки.

В полк ушла телеграмма: «Объект «М» приступил к диверсиям. Никак не можем закончить свадьбу. Кузькин».

Пятый день принес старшему прапорщику только разочарования. Машенька чуть ли не на руках внесла изможденного Колю в баню, и еще долго оттуда доносился умиротворяющий плеск воды и нежное женское воркование.

Кузькин вздохнул и заявил, что из хохлушек получаются идеальные жены. Что же касается мужиков, то... Тут старший прапорщик прервал свой и без того немногословный монолог и погнал полупьяных Иваненко и Петренко на пруд принимать холодные ванны для укрепления здоровья. Прапорщики не сопротивлялись и шли на экзекуцию нестройной бараньей толпой.

В полк ушла телеграмма: «Объект «М» взят полностью. Сражение проиграно ввиду плохой физической подготовки бойца. Кузькин».

Тем не менее, встреча героев в полку прошла под бодрый военный марш. Едва успевшего отдать рапорт улыбающемуся полковнику Сидорову старшего прапорщика Кузькина подняли на руки и торжественно внесли в столовую для продолжения застолья. Рядового Колю на всякий случай отправили в санчасть для поправки здоровья.

Вечером трезвый как стеклышко полковник Сидоров по-

сетил рядового Колю. Полковник немного помолчал, а потом почему-то вдруг стал уверять Колю, что из всех хохлушек получаются лучшие в мире жены. Кажется, он знал это из личного опыта.

Служба Коли окончилась ровно через девять месяцев. В часть пришла телеграмма о том, что Машенька благополучно разрешилась двойней. В соответствии с действующим законодательством рядовой срочной службы Коля Озерков призывался на другую, уже бессрочную службу, по месту жительства. Закон был прав: молодой и красивой женщине очень хотелось ночами поглаживать горячую грудь мужа мягкой ладошкой, шептать ему на ухо разные пустяки и два раза в месяц аккуратно пересчитывать его зарплату, соображая при этом, а не смог ли бы ее горячо любимый Коля заработать побольше.

Колю провожали всем полком. Полковник Сидоров пожал Коле руку и вручил ему новенький черный берет. Кузькин обозвал Колю «снайпером», что и было внесено в его воинскую карточку, правда, уже после тире и записи «подрывник».

Вот, в общем-то, и вся история, которая, нужно заметить, все-таки внесла изменения в традиции полка. Теперь, когда в конец отощавшие «доходяги»-новобранцы выползают из тайги на запах борща полковника Сидорова, тот рассказывает им историю рядового Коли. Полковник утверждает, что только армия может сделать человека по-настоящему счаст-

ливым. Потом, прихлебывая борщ, он долго говорит о любви. Смысл речи полковника Сидорова довольно прост: некий объект «М» существует в сердце каждого солдата и в силу ряда причин этот объект не ограничивается одной лишь милой мордашкой. Настоящая любовь гораздо больше и вмещает в себя не только множество лиц, вплоть до всего человечества, но и бесконечное звездное небо над головой. А солдат вооруженный такой любовью не победим. Говорят, что многие новобранцы, выслушав полковника, снова ползут в тайгу... Впрочем, в это сейчас довольно трудно поверить.

Деловые люди

1.

– К сожалению, это все что я могу сделать, – врач-косметолог Николай Иванович старался не смотреть на Леночку. – На, сегодня, пожалуй, хватит.

Молодая женщина разглядывала в зеркале свое полное и некрасивое от этой полноты лицо. Она была готова заплакать от обиды.

– Доктор, я выгляжу на десять лет старше своего возраста.

– Послушайте... – Николай Иванович задумчиво почесал кончик носа. – А вы не пробовали влюбиться?

– В кого?! – возмутилась Лена.

– В кого-нибудь, – врач улыбнулся. – И хотя бы ради себя самой.

Глаза Леночки стали похожи на два огромных блюдца.

– Поймите, любовь это прежде всего труд, Лена. Именно труд, черт бы вас побрал, – Николай Иванович ударил кулаком по ладони. – Работайте!.. Станьте роковой и неотразимой женщиной, заставьте мужчину влюбиться в вас.

– А если он не влюбится, доктор?

– Тогда заставьте трудиться и его.

– Трудиться?.. Как?

– Откуда я знаю как? – Николай Иванович развел руки. – В конце концов, почему я должен думать за вас? Но я точно знаю, что только любовь сделает вас по-настоящему красивой.

2.

С высоты восьмого этажа соседний двор автосалона был виден как на ладони. Длинный худощавый парень о чем-то весело болтал с владелицей голубого «Пежо». Девушка охотно улыбалась ему в ответ.

Леночка нахмурилась и раздавила сигарету в пепельнице.

«Пусть будет он, – решила молодая женщина. – Если нужно стать роковой красавицей, то лучшей жертвы, чем этот веселый и глупый донжуан мне не найти».

Полгода назад автомеханик ремонтировал «Мерседес» полной и серьезной бизнес-леди. Он совсем не запомнил Лену. А сама Леночка иногда стояла у окна и смотрела на Сашку. Смотрела просто так, пока не кончалась сигарета...

3.

У незнакомки было полное, волевое лицо и твердый взгляд.

– Может быть, вы все-таки пустите меня в квартиру? – на секунду женщина смутилась, но тут же в ее глазах загорелся

холодный деловой огонек.

Сашка закрыл рот и посторонился. Незнакомка прошла на кухню.

– Если можно чай, пожалуйста, – сказала она.

Сашка взял чашку и тотчас уронил ее. К чаепитию готовились молча. Наконец Сашка сел напротив гостьи. Едва взглянув на ее лицо, перед которым была бессильна даже профессионально наложенная косметика, он уставился на свои руки.

Лена понимающе усмехнулась.

– Меня зовут Лена, – начала она. – Ваша автомастерская находится рядом со зданием моего офиса. Иногда вы работаете на улице. С недавних пор я часто наблюдаю за вами.

Сашка поперхнулся чаем.

– Зачем?

– Полгода назад вы ремонтировали мою машину. Не удивляйтесь, но, наверное, я влюбилась в вас.

«Она сумасшедшая!» – решил Сашка.

– Вы интеллигентный человек, – сказала Лена. – И вы не назвали меня сумасшедшей вслух. Поэтому я хочу заключить с вами интересный контракт.

Сашка не без любопытства взглянул на гостью.

– Я отлично понимаю, что не могу рассчитывать на взаимные чувства, – сухо продолжила Лена. – Но чтобы стать красавицей нужно время. Теперь о сущности контракта. Я оставляю вам по доверенности свой бизнес. Вы должны со-

хранить мою фирму. Это обязательное условие контракта. Все, что вам удастся заработать сверх обычной прибыли, достанется вам. Завтра я уезжаю. Главный бухгалтер фирмы – мой дядя, он вам поможет войти в курс дел. Кроме того, я оставляю вам свой сотовый телефон. Вы согласны?

Целую минуту Сашка смотрел в окно.

«А может быть она совсем и не сумасшедшая? – он осторожно покосился на гостью. – Денег почти нет и скоро моя, пока еще личная, «фирма» вылетит в трубу. Кстати, какой дурак влюбится в эту толстую «железную леди»?»

– Я согласен, – сказал Сашка в слух. – Простите, а куда вы уезжаете? Куда-нибудь в Париж или в Америку?

В глазах Лены блеснул лукавый огонек.

– Я расскажу вам потом.

– А на долго?

– Месяца на три или чуть больше. Я вернусь в начале сентября. А вас я жду завтра в офисе.

«Вот и ладненько!.. – с удовольствием подумал Сашка, рассматривая дорогой сотовый телефон, который выложила на стол гостья. – Забавная дамочка. Страшная, конечно, но когда она улыбается, у нее удивительно добреют глаза».

Дальнейших разговор о контракте занял не больше пятнадцати минут.

«Балбес какой-то, – решила Лена, покинув Сашкину квартиру. – Любому вранью верит. Хорошо еще, что приставать не стал, донжуан несчастный».

4.

– Поймите, Саша, нужно дать чиновникам взятку, иначе дело не выйдет. Это называется откат. Вы меня понимаете?

Главбух Виктор Семеныч был похож на доброго учителя ботаники. Правда, у него был резкий, не терпящий возражения голос.

– Я подумаю, – весело пообещал Сашка.

– Вы работаете уже два дня, но сделали уже массу ошибок. У нас не так много времени для заключения очередного контракта.

– Хорошо. Я подумаю быстро.

Виктор Семеныч нехотя встал из кресла.

Оставшись в кабинете один, Сашка долго рассматривал богатую обстановку своего нового рабочего кабинета. Больше всего ему нравился стенной сейф серебристого цвета.

«Живут же люди! – с завистью подумал Сашка. – А сейф я себе такой же куплю. Как только разбогатею, сразу и куплю...»

Сашка вспомнил о том, что он не умеет давать взятки.

«Срочно нужна консультация», – решил он.

Сашка вынул телефон и набрал номер. В трубке раздались длинные гудки...

5.

Леночка лежала на земле, уткнувшись носом в пахучую траву. Солнце немилосердно жгло голую спину.

– Ленка, вставай.

«Я сейчас умру», – подумала Лена.

Бабушка нагнулась и потрепала ее по плечу.

– Ленка!..

– Не могу, – простонала Леночка.

– Что не могу? – явно улыбаясь, спросила бабушка.

– Все не могу и даже чуть больше.

В кармане зазвонил сотовый телефон. Лена с трудом подняла голову... Потом она вытащила из кармана дребезжащую пластмассовую штуку. Звонил Сашка. Леночка усмехнулась и сунула телефон в карман.

Она осмотрелась вокруг. Грядки свеклы убежали к горизонту и там, в солнечном мареве, были похожи на мираж.

– Улю-улю! – снова выдал телефон.

Опираясь на плечо бабушки и тятку, Лена встала.

– Опять, поди, звонит кто-то? – спросила бабушка.

– Пусть звонит, – буркнула Лена.

Она сжала зубы и ударила лезвием тятки по сорняку – вшик!

– Улю-улю! – напомнил о себе телефон.

«Вшик», – тут же ответила тятка.

Стало немного легче.

– Смотрю я на тебя, и понять не могу, – улыбнулась ба-

бушка. – Эта пищалка у тебя вместо кнута, что ли?

Лена сжала зубы. Телефон, наконец, замолчал. Лена пошатнулась и чуть не осела на горячую землю...

6.

Сашку тащили в тюремную камеру два рослых прапорщика.

– Я не хотел, – изо всех сил отбивался он. – Я не виноват!..
Телефон хоть отдайте, гады.

Сашку втокнули в камеру и захлопнули дверь.

– За что, братан? – безразлично спросил его здоровяк на нарах.

– За взятку, – Сашка пнул ногой дверь.

– А-а-а... – здоровяк зевнул. – Мало дал, что ли?

7.

Сон был просто ужасным: на груди Лены плясал веселый чертик. Чертик показывал рожицы и громко пел:

– Улю-лю! Улю-лю!

Лена смахнула чертика. Он тут же принялся трясти ее за плечо:

– Ленка, вставай.

Пытаясь прогнать вездесущую нечистую силу, Леночка свалилась на пол. Рядом с кроватью стояла бабушка. Лена

что-то сонно проворчала себе под нос и поползла на кровать.

– Улю-лю!.. – как никогда громко зазвонил телефон.

Леночка зарычала от бешенства, схватила пластмассовую штучку и если бы не твердая рука бабушки, с удовольствием разбила ее о стену.

– У меня пока побудет твоя «погонялка», – сказала бабушка, спрятав телефон. – А теперь на работу пора.

Леночка мысленно обозвала настойчивого Сашку идиотом, болваном и кретином. Встать и разогнуться она смогла только с помощью бабушки.

8.

– Я внес за вас залог в два миллиона рублей! – лицо Виктора Семеновича было красным от гнева. – А вчера вы сорвали сделку на пять миллионов.

Сашка стоял перед зеркалом и рассматривал синяк под глазом.

– Ладно, решим что-нибудь... – буркнул он.

– Что же, если не секрет?

Сашка нащупал в кармане телефон.

– Нужно подумать.

– Вы постоянно пытаетесь сделать это, – ехидно напомнил Виктор Семенович. – Но где результат?

Сашка нашел в ящике стола пудреницу и занялся синяком.

«Мало дал, мало дал... – с раздражением подумал Сашка, рассматривая синяк. – Привыкли, понимаешь, эти чужие деньги хапать!»

Когда главбух вышел, он вытащил из кармана телефон.

9.

В бане было очень жарко. Над потолком висели клубы пара.

– Рожать тебе нужно... Ишь разъелась как! – бабушка наотмашь хлестала Леночку веником. – Раньше бабы в теле в цене были.

– Так то раньше, – нехотя отозвалась Леночка.

– Слышь-ка, – бабушка замерла. – Не то опять твой звонит?

Придушенный ворохом одежды телефон пищал как утенок, пойманный котом.

Леночка уткнулась носом в лавку.

– Поссорилась с женихом, что ли? – бабушка лукаво прищурилась. – Вижу, как позвонит твой благоверный, тебя как черт подменит. Вчера от ужина отказалась. Бунтуешь, баба?

Лена слушала телефон.

– Баб Кать, парку подбавь, – попросила она. – И веничком посильнее.

– Пусть бы тебя муж и охаживал.

Леночка вспомнила веселое лицо Сашки и улыбнулась.

Глупый и нерасчетливый Сашка вскоре должен был пасть первой жертвой худенькой роковой красавицы. Леночка была деловой женщиной и привыкла получать в жизни только «пятерки».

10.

Время текло совершенно незаметно. Через полтора месяца Сашка сорвал шестую по счету сделку с иностранной фирмой. Он был подозрительно щедр и надеялся на кредиты несмотря на уверения главбуха, что в ближайшем будущем не получит от банков и дохлого таракана.

– Вы с ума сошли! – кричал Виктор Семеныч. – Вы не в домино тут играете.

Сашка кисло улыбался и глазел на документы с таким видом, словно рассматривал древнеегипетские иероглифы.

«Черт!.. – подумал он. – Значит, много дал, да?»

Вечером Сашку избили в подъезде рэкетиров. Рэкетиров Сашка не любил и не давал им ничего. Их ответная «щедрость» была поистине царской.

Сашка с трудом дополз до квартиры и, шепча разбитыми губами слова, не имевшие ничего общего с комплиментами, набрал треклятый телефонный номер...

11.

Через месяц бабушка Катя сбежала к соседке, потому что Леночка увеличила рабочий день до шестнадцати часов.

Ухоженный огород расцветал, как тропический сад, двор ломился от изобилия кур и поросят. По ночам Леночка слушала телефонные звонки и блаженно улыбалась... Крепкие деревенские мужички охотно брали на работу не знающую усталости Леночку за сто рублей в час. Но когда она выбила зуб самому наглому и «любвеобильному», ее цена упала до «полтинника»...

12.

Фирма уже давно стояла на грани финансового краха.

«Шкаф продать, что ли?... – уныло думал Сашка, рассматривая свою неприбранную квартиру. – Или холодильник?»

Неудержимо тянуло выпить. Сашка налил водки и залпом проглотил ее. Стало чуть легче.

«Ладно, мы еще поборемся», – решил он.

Через пять минут Сашка выпил второй стакан. Перед тем как уснуть он вспомнил улыбку Леночки, и ему почему-то стало стыдно.

«А чего мне стыдиться-то? – тут же возмутился он. – Она же обещала, но так ни разу мне и не ответила!»

Злосчастный сотовый телефон лежал на ночной тумбочке. Телефон как всегда молчал.

13.

Леночка сидела перед зеркалом и не без удовольствия рассматривала в нем худенькую девушку с облупившимся от солнца носом и выгоревшими волосами. На щеках цвели озорные веснушки.

– Значит, вам предстоит очень важная встреча, Леночка? – улыбнулся Николай Иванович. – Как я понимаю, речь идет о любви с первого взгляда?

– Да, доктор, – Лена обвела лицо рукой. – Хотелось бы привести все это в порядок.

Николай Иванович погладил Леночку по голове.

– Зачем?.. Иди отсюда, умница. Ты оставила меня без работы.

Леночка озорно подмигнула врачу и рассмеялась.

В коридоре ее остановила полная дама.

– Скажите, вы из какого кабинета? – спросила она, жадно рассматривая стройную фигурку и лицо Леночки.

– Из бабушкиного, – быстро ответила Лена.

14.

Дверь в квартиру Сашки была открыта. Под ногами звенели пустые водочные бутылки, а темной комнате плавали клубы табачного дыма.

Небритый Сашка лежал на диване и рассматривал пото-

лок.

– Вы кто? – безразлично спросил он, всматриваясь в лицо гостыи.

– Лена.

Сашка сел. Хозяин квартиры и Леночка долго и не без любопытства рассматривали друг друга. Сашка отвернулся первым.

– Вы помолодели на лет десять, – глухо сказал. – Теперь в такую Василису Прекрасную любой дурак влюбится.

Изможденное лицо Сашки странно задрожало, а огромные измученные глаза вдруг стали влажными. Под сердцем Леночки шевельнулась жалость.

– Вы тоже сильно изменились, Саша... – начала она.

– Уходите! – закричал Сашка. – Продам квартиру, тогда и отдам вам долг. Ходят тут красотки всякие, лохов на контракты дурацкие ловят!

Леночка попятилась... Когда за ней захлопнулась дверь, в комнате зазвенели пустые бутылки, потом о горлышко звякнул стакан.

15.

Леночка грызла кулачок и расхаживала по комнате. Виктор Семеныч сидел на диване и с любопытством смотрел на племянницу.

– Я стала роковой красавицей, – бормотала в кулак Леноч-

ка. – И первым делом превратила неплохого парня в бомжа и пьяницу. Сбылась мечта толстой бизнес-леди.

– Он сам виноват, – спокойно заметил Виктор Семеныч.

– В чем?! Я швырнула его в наш акулий бизнес, как котенка в прорубь. Посмотри, в кого превратился этот Сашка. Боже мой, да какие же нечеловеческие муки он из-за меня принял!? Ты видел его глаза? Честное слово, они как у святого!

Виктор Семеныч вспомнил все приключения Сашки, снял очки и смущенно принялся протирать их. Последние два дня окончательно потрепанный в деловых схватках Сашка провел в психбольнице. Партнеры по бизнесу никак не могли поверить, что Сашка не притворяется, собираясь выполнить контракт на десять миллионов, имея за душой мизерный остаток в пятьдесят тысяч долларов.

– Если твой «святой» отдаст сорок тысяч евро, у нас есть шанс поправить дела фирмы, – сказал Виктор Семеныч.

– Да подавись ты ими! – рявкнула в сторону дяди Леночка.

Виктор Семеныч холодно улыбнулся.

– Кстати, если ты отдашь мне эти деньги сейчас, я докажу тебе, что все-таки выполнил контракт.

Леночка осела на диван.

– Что-что?! – тихо спросила она.

– Я докажу тебе, что твой Сашка полностью выполнил контракт, – сухо повторил Виктор Семенович.

Леночка порылась в сумочке и дрожащей рукой выписала

чек.

– Это твои последние деньги? – спросил Виктор Семенович.

– Не тяни, дядя Витя, – нервно вскрикнула Леночка.

– Ладно, – Виктор Семеныч посмотрел чек на свет. – В конце концов, в ближайшее время тебе будет не до бизнеса. Пока поработаешь главбухом, а я... Впрочем, при чем тут я?

16.

В ресторане было малоллюдно. Леночка с аппетитом ела что-то вегетарианское. Бледный Сашка подошел неслышно, как тень.

– Это долг, – он положил на стол перед Леной туго скатанный рулончик денег и попытался улыбнуться. – Как дела в Париже?

– Урожай свеклы будет неплохой. Выпить хотите?

– Нет! – петушиным голоском и на весь ресторан вскрикнул Сашка.

Леночка кивнула и щелчком пододвинула деньги к Сашке.

– Это вам на приданое. Кстати, могу порекомендовать невесту: умная, красивая, работает главбухом в солидной фирме. Одним словом, роковая женщина.

Сашка сел и мельком взглянув на стол, сглотнул слюну.

– Извините, – Леночка улыбнулась и подвинула к Сашке тарелку с горкой бифштеков. – Так как насчет невесты?

– Я понимаю вашу шутку. Эта невеста как свекла в Париже.

– Я не шучу. Вы согласны?

Сашка жадно ел. Пауза получилась довольно длинной.

– Не молчите, пожалуйста, – не отрываясь от еды, попросил Сашка. – Говорите хоть что-нибудь...

– Зачем? – удивилась Леночка.

– Когда вы молчите, меня начинает трясти... Это, наверное, после всех безуспешных попыток вам дозвонится. Говорите что-нибудь.

У Лены подкатился ком к горлу. Она смотрела на опущенное лицо Сашки и не знала что сказать.

– Давай на ты, а? – наконец спросила она.

Сашка кивнул.

– Давай. Теперь о невесте. Зачем ей потребовался такой идиот как я?

– Ты любишь слушать. Ты буквально жаждешь женских слов. Из тебя получится идеальный муж.

– Не получится. Я не выполнил контракт.

– Нет, выполнил.

Сашка поднял глаза только после того как прожевал мясо и с трудом сглотнул.

– Видишь ли, в чем дело, – Леночка улыбнулась. – Первое, что ты сказал мне при встрече это то, что я помолодела на десять лет...

– Ну и?.. – выдавил Сашка, не сводя глаз с красивого лица

Лены.

– А десять лет назад у меня не было фирмы, дорогой мой банкрот. Понимаешь?.. Не было, как нет ее и сейчас. Тогда у меня было всего пятьдесят тысяч, но как раз их ты сохранил.

«Не я, – подумал Сашка. – Не я, а твой дядя».

Рассматривая удивленное лицо Сашки, Лена пояснила:

– Ты победил время. Неужели тебе это не понятно?

– Понятно, – Сашка осторожно кивнул. – Я, правда, совершенно не понимаю, как я это сделал...

17.

На улице накрапывал мелкий дождь. Леночка держала Сашку под руку и чему-то загадочно улыбалась.

– Ты опять молчишь, – пожаловался Сашка. – Я так с ума сойду. Говори что-нибудь.

– Что?

– Просто болтай.

– Не могу. Болтовня портит женщину, ведь в женщине должна быть тайна.

– Какая тайна?

– Особенная! – Леночка рассмеялась. – Ты знаешь, жизнь немного похожа на бизнес, а бизнес не любит болтунов, Сашенька. И постарайся запомнить на всю жизнь, любимый мой, теперь мы с тобой – деловые люди.

Судьба балерины

1.

Зал балетного училища был слишком маленьким, поэтому Насте приходилось часто заниматься во вторую смену. И хотя занятия заканчивались в шесть, за окном уже царил темнота похожая на чернильное пятно на белой бумаге. Дорога через старый, заснеженный парк всегда была безлюдной. Когда на пути девушки возник хмурый тип в надвинутой на глаза шапке, Настя успела виновато улыбнуться ему.

– Дура ты!.. – мрачно сказал грабитель.

У него были толстые пальцы и неумелые руки. Первым делом грабитель снял серебряное колечко. Когда дело дошло до сережек, стало немножко больно, и Настя сказала громкое «Ой!...».

– Терпи уж, глупая! – посоветовал грабитель, снимая с девушки шубку.

Настя молча кивнула и всхлипнула носом. Наконец под ногами закончившего свою работу вора заскрипел снег. Он уходил неторопливо и, прежде чем исчезнуть за кустарником похожим на огромный сугроб, оглянулся.

– Чего стоишь? – грабитель довольно выразительно постучал себя по лбу. – Беги в милицию, а то замерзнешь!..

2.

В городском управлении милиции делали ремонт. Веселые студенты строительного института, подрядившиеся на очередную халяву, заглядывали в таинственные бумаги следователей, травили анекдоты, и отдыхали, усевшись с ногами на помпезные, великодержавные столы.

Когда студенты добрались до кабинета генерала Сидорова, тот сбежал с государственного поста, не дожидаясь конца рабочего дня. Но, собственно говоря, удирать было некуда, и генерал направился с инспекцией в ближайшее 45-е отделение милиции.

Майор Алехин бодро отрапортовал всегда готовые для начальства цифры.

– Вот я сейчас все и проверю, – строго пообещал генерал Сидоров.

Майор Алехин тут же увял. Внимание генерала Сидорова привлекла толпа милиционеров возле комнаты рядом с «дежуркой».

– А это что за «зал ожидания»? – капризно спросил он.

– Балерину ограбили, товарищ генерал, – быстро пояснил Алехин. – Теперь девушка заявление пишет. А ребята спорят похожа она на эту... То есть уже на ту... Точнее говоря, на бывшую Мишкину невесту.

Майор Алехин робко улыбнулся.

– Это на какую Мишкину невесту? – генерал Сидоров наморщил лоб. – Ты Мишку Ершова имеешь в виду?.. У которого любовь с балериной была?

– Так точно.

Про Мишкину любовь знали все милиционеры города. таскал своей красавице-балерине настолько огромные букеты цветов, что от них шарахались даже пчелы. На службе он быстренько раскрывал заведомо безнадежные дела и спешил к своей возлюбленной.

Весной лично отремонтировал фонтан в центральном парке. Фонтан бездействовал последние двадцать лет и, проснувшись, вдруг обнаружил такое рвение к работе, что его струи взмыли над крышами пятиэтажек. Веселый «дождик» разогнал из парка всех алкоголиков и наркоманов. В парке стали собираться только влюбленные. Они целовались под зонтиками или бродили босиком по лужам даже самую отчаянную жару.

А потом, уже осенью, от Мишки ушла невеста. Точнее говоря, она вышла замуж за своего богатого поклонника и уехала покорять Париж. Мишкина драма, в отличие от его счастья, была тихой и не заметной. Он стал напрашиваться на самые опасные задания, но его не брали ни бандитские «пушки», ни хулиганские «перья»...

Генерал Сидоров подошел к толпе у двери. Один из милиционеров подсматривал в замочную скважину. Генерал отстранил любопытного и сам присел возле двери .

«Красивая!.. – подумал он, невольно залюбовавшись девушкой. – Кстати, действительно на балерину похожа».

– Как ее зовут? – тихо спросил генерал.

– Настя...

«И имя подходящее!» – решил генерал.

Его мягко толкнули ниже поясицы. Генерал споткнулся о косяк, рухнул на колени и открыл лбом дверь.

Девушка за столом подняла глаза на шум. В дверном проеме стоял на карачках толстый человек в генеральской форме.

– Извините! – бодро сказал Сидоров и быстро встал. – Вы пишете заявление, пишете!.. Сейчас к вам следователь придет.

Генерал закрыл дверь и потребовал ключ. Заперев дверь, он положил ключ в карман.

– В общем, так, ребята, а теперь срочно найдите Мишку, – сказал генерал Сидоров. – Хоть из-под земли его достаньте.

4.

Прошел час. Настя давно написал заявление, но следователя все не было. Девушка встала и подошла к двери. Дверь была закрыта. Настя постучала.

– Да-да?.. – тут же спросил ее вежливый голос снаружи. Девушка сказала, что она опаздывает на свидание с женихом.

– Я сейчас генералу Сидорова доложу, – сказал голос. Настя услышала, как в коридоре неторопливо затопали сапоги...

5.

– Да что они, эти балерины, в женихах-то настоящих понимают?! – громко заявил генерал Сидоров, выслушав доклад дежурного. – Ты вот что, сержант, сделай вид, что тебя не существует.

– Совсем не существует? – спросил дежурный.

– На все сто! – подтвердил генерал. – Пусть ждет.

Между тем, тихая паника царила уже не только в 45-м отделении, но и в прилегающих к нему глухих окрестностях. Следователя Мишку Ершова искали везде: в пьяных забегаловках, где несчастные влюбленные частенько оглушают себя спиртным; в подозрительных подвалах, словно специально построенных для милицейских засад и даже на чердаках, где, по поверью некоторых молоденьких милиционеров, можно было запросто наткнуться на снайпера готового совершить заказное убийство.

– Она уже ногами в дверь колотит, – через час доложил генералу Сидорову майор Алехин.

– Любовь, да?.. – усмехнулся генерал Сидоров.

Он стоял у окна, курил и рассматривал за окном снег перемешанный с дождем.

– Товарищ генерал, это противозаконно, – сказал майор Алехин. – Мы не имеем права задерживать потерпевших.

– Ты бы лучше Мишку нашел.

Но Мишки не было в моргах, вытрезвителях и больницах. Он не вылетал на самолетах, не выезжал на поездах и не отплывал на морских лайнерах в виду полного отсутствия последних.

Милицейский радио эфир ругался едва ли не сотней охрипших голосов.

– За городом искали?

– Все лесополосы прочесали.

– А у матери в деревне?

– Три раза ей звонили!..

– В сугробах искали?

– Каких еще сугробах?!

– Вот и ищите там!.. Иначе сами к Сидорову на доклад пойдете.

6.

В коридоре послышался шорох и Настя перестала барабанить в дверь.

– Откройте сейчас же!.. – закричала девушка.

Шорох повторился, потом кто-то кашлянул явно гене-

ральским басом, и смущенно спросил:

– А вы заявление написали?

– Я про вас сейчас все напишу! – грозно пообещала Настя.

– Понимаете, в чем дело... – сказал бас. – Мишку Ершова пока найти не могут.

– Какого Мишку?.. Мне не нужен никакой!

Из коридора ничего не ответили.

Настенька подошла к окну. Наверное, это было единственное окно в отделе в 45-м отделе милиции, которое не украшала решетка.

«Это сладкое слово свобода!..» – вспомнила вдруг девушка название старого кинофильма.

7.

Настю поймали, когда она пыталась нашарить ногами опору, уже наполовину свесившись из окна. Девушку деликатно, то есть насколько это позволяла сложившаяся ситуация, «подсадили» обратно. Потом милиционеры сняли решетку с соседнего окна и быстро приладили к окну комнаты, вдруг ставшему «КПЗ».

Объявленный генералом Сидоровым план «Перехват Мишки» продолжал приносить плоды, но все они были чисто уголовными: было задержано пять наркокурьеров, шесть угонщиков машин, три квартирных вора и четыре налетчика на инкассаторов.

– А где?!

Майор Алехин только пожимал плечами.

– Товарищ генерал, это противозаконно, – уныло бубнил он. – Отпустите девушку на свидание.

– Знаем мы, чем эти свидания заканчиваются, майор, – отмахивался Сидоров. – Парижем, понимаешь, да?

Настя колотила в запертую дверь уже не ногами, а стулом. Но предварительно, окончательно удостоверившись, что ей не предоставят адвоката и не объяснят причину ее задержания, девушка выбила стулом окно.

Майор Алехин написал заявление «на расчет». Лейтенантов Кудрявцев, принесший девушке ужин из ближайшего ресторана, вырвался из комнаты с расцарапанным лицом и синяком под глазом.

Генерал Сидоров порвал заявление майора Алехина и не без ехидства поздравил его с поимкой «вора в законе» Сеньки Хриплого. Этого неуловимого вора искали пять лет, но теперешняя удача совсем не обрадовала генерала Сидорова.

– Не найдешь Мишку, я сам тебя уволю! – пообещал Алехину генерал.

Конец поискам Мишки Ершова положил капитан Еремин, пришедший на ночное дежурство.

– Так ведь на задание с московским ОМОНОм поехал... Веньку «Косого» брать.

Сидоров застыл. Московский ОМОН всегда действовал самостоятельно и почти не информировал «туземное» начальство.

– А давно уехал?!

– Еще в обед. Уже взяли, наверное.

– Кого?!

– «Косого»...

– К черту «Косого»!.. – рявкнул генерал. – Мишку сюда, быстро!

8.

Машина «Скорой помощи» остановилась возле 45-го отделения милиции ровно 23.30. Санитары вынесли носилки и поставили их на снег. У Мишки Ершова было бледное лицо, а лоб закрывала окровавленная повязка.

Настя замерла и опустила стул, с помощью которого громила в комнате остатки мебели. Девушку вдруг поразила наступившая вокруг тишина. Она поняла, что что-то случилось... Что-то огромное похожее на победу в великой войне или на тихий и ясный рассвет после долгой, ночи.

Девушка поставила стул и села.

В комнату вошел генерал Сидоров.

– На улице холодно, – строго сказал он. – Шинель мою набросьте.

Настя встала... Сидоров набросил на плечи девушки генеральскую шинель.

– Идемте.

В коридоре никого не было. Все стояли на улице.

– Вот он... наш! – генерал Сидоров держал над Настенькой зонтик. – В общем, он и будет вести ваше дело, Настенька.

приоткрыл глаза и посмотрел на склонившуюся над ним девушку.

– А это потерпевшая, – пояснил Мишке Ершову майор Алехин, высунувшись из-за могучего плеча генерала Сидорова. – Ее Настя зовут. Кстати, она тут недалеко учится...

– В балетном училище, – добавил за подчиненного сам генерал.

Настя вдруг улыбнулась, рассматривая Мишкино лицо. тоже улыбнулся в ответ и закрыл глаза.

Санитары взяли носилки. Настя пошла следом, держа над носилками предупредительно одолженный генералом зонтик. Носилки поставили в машину. Настя села возле них. Машина тронулась.

Генерал Сидоров вытер мокрое от снега и дождя лицо.

– А ты говорил!.. – сказал он Алехину. – Соображать нужно в балеринах, майор!

– Настя в вашей шинели уехала, товарищ генерал, – напомнил майор.

– Ну и пусть, – отмахнулся Сидоров. – Так ей в больнице будет легче врачами командовать.

И генерал устало поплелся в отделение...

Женщина в доме

1.

У учительницы Зои Федоровны было молодое, подвижное и по-детски задорное лицо... А над ее пухленькими губками чернели явно нарисованные усики.

«Бред какой-то, – думал Николай. – Откуда усики-то?!...»
– Ваш сын одно сплошное недоразумение, – между тем продолжала жаловаться юная учительница. – Он дерется на переменах с мальчиками, девочками и собаками.

«Собаки в школе?!...» – снова удивился Николай.
– Для вашего сына нет ничего невозможного, – не без иронии заметила Зоя Федоровна. – Я не удивлюсь, если завтра ваш Вовочка подожжет школу.

«Школа – ладно. Школу любой пацан запросто спалить может, – мучительно соображал Николай. – А вот как Вовка ухитрился этой училке усики нарисовать, а?»

Зоя Федоровна тронула указкой плечо Мишки.
– Послушайте, о чем вы все время думаете? – не без ехидства спросила она. – Вы умеете думать? Тогда попробуйте научить этому своего сына.

– Хорошо, – коротко согласился Николай.

2.

Дома, в комнате отца, толстенький Вовка долго рассматривал ремень на столе. Николай задумчиво курил у окна.

– Все прощу, – наконец сказал Колька сыну. – Только объясни мне, как ты усики учительнице нарисовал?

– Какие усики? – довольно искренне удивился Вовка.

– Выпорю, сукин сын, – грозно пообещал Колька.

– Чей сын? – прищурился малыш.

– Ты, значит, на отца, да?.. – зашипел Николай – Ты так, да?!

– Почему я?

– Больше всего не люблю, когда врут. Учти, буду пороть пока не признаешься, – Колька взял ремень. – Иди-ка сюда, вундеркинд.

3.

На следующий день, после уроков, Вовка положил на стол Зои Федоровны большую коробку конфет.

– Ага, проспорил! – девушка радостно хлопнула в ладоши. – Выпороти все-таки, да?

– Не за что и выпороти, – вздохнул Вовка. – Вы усики сами себе нарисовали. Врать не хорошо.

– Подумаешь!.. Кстати, я и не говорила твоему отцу, что усики нарисовал ты.

– Тогда это провокация называется, – назидательно заметил Вовка. – Причем довольно хитрая провокация.

Зоя пожалала плечами и открыла коробку.

– Класс!.. – восхищено заключила она, любуясь конфетами. – Кстати, отец тебя еще раз выпорет, за то, что ты у него деньги украл.

– Я не крал.

– Ага, вот ты снова врешь, – засмеялась Зоя. – А врунов нужно пороть больше, чем хулиганов. Потом сам спасибо скажешь... Иди домой!

За дверью класса стоял Колька. Толстенький Вовка хмуро взглянул на отца.

– Все слышал, да?.. – спросил мальчишка.

– Иди домой, – тихо сказал Колька. – Потом поговорим.

– Я посмотреть хочу! – заупрямился Вовка.

– Мал ты на такое смотреть, – Колька подтолкнул сына к выходу. – Иди отсюда!..

4.

Зоя положила в сумочку коробку конфет и, что-то весело напевая под нос, направилась к двери.

«Педагогика очень сложная штука, – размышляла про себя девушка. – А вранье довольно условное понятие. Например, если соврать во благо педагогике, то тогда...»

В пустом коридоре стоял рослый Николай с ремнем в ру-

ках.

– Ой!.. – тихо выдохнула Зоя и попятилась в класс.

– Я это самое... – Колька покраснел от смущения – В общем, надо... Понимаете? Потом сами спасибо скажете. Врать никто не имеет права.

– Я понимаю... – согласилась девушка, с кроличьим ужасом рассматривая ремень в руках Кольки. – Я только на минуточку, хорошо?

Она юркнула в класс и захлопнула дверь. На дверь тут же навалилась огромная тяжесть. Каблочки Зои заскользили по паркету.

– Я больше не буду! – сквозь горячие слезы отчаяния и стыда закричала она. – Давайте по-хорошему договоримся.

Колька молчал. Через полминуты отчаянной борьбы он вошел в класс.

– Только не здесь, пожалуйста!.. – у Зои были огромные, жалобные глаза.

– А где?

Колька не без участия рассматривал симпатичное лицо учительницы.

– Какой же вы тупой! – Зоя пришла в себя и в ее глазах вдруг появились чисто женские и воинственно-обаятельные огоньки. Она быстро спросила: – Кстати, что вы делаете сегодня вечером?..

Колька пришел домой только после одиннадцати вечера. Вовка смотрел футбол, сидя в отцовском кресле.

– Счет-то какой, сынок? – мягко спросил отец.

– Два – один, – Вовка взглянул на отца. – Наши проигрывают, пап.

– Балбесы, – безразлично сказал Колька. – У нас пожевать найдется?

– Я картошку пожарил, суп сварил...

Колька аккуратно повесил костюм в шкаф, чего никогда не делал раньше, и молча ушел на кухню. Вовка потерял интерес к футболу.

– Понимаешь, сынок, педагогика довольно сложная штука, – Колька ел, стараясь не смотреть на сына. – Например, вас в классе сколько?.. Тридцать хулиганов и двоечников. Короче, с ума сойти можно. А ремнем, оказывается, воспитывать никого нельзя...

– И вчера нельзя было? – напомнил Вовка.

Николай виновато потупился.

– Подумаешь, два раза стукнул и то совсем чуть-чуть.

– Три, – уточнил Вовка.

Николай почесал тыльную сторону ладони.

– Два с половиной, – уточнил он. – И еще не известно, кого я стукнул сильнее.

Целый месяц Колька возвращался домой не раньше двенадцати. Он долго стоял возле уже спящего Вовки, а потом вздыхал и целовал сына в пухлую щеку.

На чисто прибранной кухне Кольку ждал ужин. Иногда он заглядывал в дневник сына – там стояли одни пятерки украшенные замысловатой подписью Зои Федоровны.

Однажды Колька вернулся домой не один. Рядом с ним стояла Зоя и чему-то радостно улыбалась.

– Это тебе, Вовочка! – сказала она, протягивая мальчику коробку конфет.

Вовка тихо поблагодарил и тут же отвел глаза.

– Вот что, сынок, – решительно сказал Колька. – Теперь мы будем жить втроем. Понимаешь?..

Вовка молча кивнул и поплелся в свою комнату.

7.

– Нет, ты только послушай, что Вовочка вчера написал в изложении: «Жирная акула проплывала мимо океана», – Зоя уткнулась лицом в тетрадку и захохотала. – Мамочки, я сейчас лопну от смеха!..

Колька взял тетрадку сына и пробежал глазами несколько строк.

– Что поставишь? – улыбнулся он. – Двойку?

– Почему двойку? Пятерку, конечно, – Зоя с трудом уняла

смех и провела ладошкой по горячей щеке Коли. – Ведь ты меня любишь, правда?

– Люблю, – Колька поцеловал Зою. – Но если честно, то раньше в школе я тоже не понимал, почему, например, Баренцево море называют морем. Ведь его не отделяет от океана суша...

– Лучше скажи еще раз, что ты меня любишь! – перебила Зоя.

...Вовка почесал пальцем в ухе и отошел от двери. Он включил свет в своей комнате и мучительно долго переписывал изложение... Чуть ли не до самого утра.

8.

Вовка старательно тер шваброй пол. Зоя сидела в кресле, поджав ноги. Она ела конфеты и просматривала тетрадки.

– Вовочка, конфетку хочешь? – спросила она.

– Нет, – не оглядываясь, буркнул Вовка. – И «пятерку» тоже не хочу.

– Ну и глупо, – Зоя сладко потянулась. – Так, кажется, пора идти готовить ужин.

Она прошлепала босыми ногами на кухню. Все конфорки плиты были уже заняты кипящими кастрюлями. Зоя осторожно подняла крышку одной из них.

«Опять Вовка борщ варит, – фыркнула она. – Так, а тут у нас что?..»

Во второй кастрюльке тушилось вкусно пахнущее мясо.

«А мне что делать? – подумала юная жена. – Только хлеб нарезать, да?»

9.

Стрелки часов показывали половину первого ночи. Колька лежал, заложив руки за голову, и рассматривал потолок.

– Да, он меня не любит, – Зочка нервно барабанила пальчиками по широкой груди мужа. – Но зачем же ставить ребенка за это в угол?

– Полюбит! – уверенно сказал Колька. – Почему он на тебя так смотрит?

– Как?

– Как на чужую.

– Ага!.. А полюбить меня Вовка должен в углу? – съязвила Зоя. – Пойми, я же только мачеха. Черт!.. Слово-то какое-то ненормальное – мачеха, – голос Зои трагически дрогнул. Она на секунду задумалась. – Господи, что я могу дать Вовке кроме «пятерок», конфет и поцелуя в щеку?

– Вовка должен тебя полюбить, – повторил Колька.

– Упрямый дурак! – Зоя отвернулась от мужа и натянула на голову одеяло. – Вчера я в магазине была... Стою, перебираю свитера для мальчиков, а в голове вдруг мысль: «Может быть, подешевле купить?» Колечка, я кто после этого?.. Сволочная мачеха, да?

Во рту Зои было горько, как после шоколада... Она укусила подушку, но легче не стало.

10.

Возле детской больницы рядом с автобусной остановкой на скамейке сидела женщина. Она громко рыдала, уткнувшись лицом в ладони. Прохожие бросали испуганные взгляды на женщину, потом на большую вывеску «Детская больница № 18» и торопились пройти мимо.

Зоя вдруг с ужасом почувствовала, как у нее отяжелели ноги. Она замедлила шаги... Чужое горе казалось настолько огромным, черным и тяжелым, что это мешало дышать.

Неожиданно двери больницы с шумом распахнулись, и на улицу выбежал человек в белом халате с красным от злости лицом.

– Я же вам уже двадцать раз сказал, что с вашим сыном все будет хорошо! – закричал он женщине на лавочке. – Вы нам всех посетителей тут перепугаете.

Незнакомка подняла лицо... У нее были заплаканные, светлые и счастливые глаза.

Зоя облегчено улыбнулась.

«Но как же она плакала!..» – подумала она.

Потом Зоя вдруг вспомнила, что забыла купить Вовке новые ботинки. Мысль обожгла так, что молодая женщина невольно поежилась. Прежде чем войти в подъезд, Зочка

долго рассматривала окна своей квартиры...

11.

На следующий день Колька выгнал сына Вовку из дома.

На столе лежала любимая Мишкина книга «Автомобиль – своими руками», а рядом с ней громоздилась целая горка самолетиков сделанных из страниц книги. Крылья самолетиков украшали по-детски большие красные звезды.

– Пусть идет куда хочет, хоть к бабушке, хоть к тете Наде! – Колька расхаживал по комнате, заложив руки в карманы брюк. – Подумаешь, испугал, мол, ремнем его бить нельзя. А эту книгу, между прочим, мне еще мой дед подарил. Лучше бы этот маленький негодяй мой гараж сжег.

Вовка укладывал свои вещи в потертый чемоданчик, с которым ездил летом в деревню. Зоя стояла возле окна и безучастно смотрела на улицу.

– Иди-иди, тебя никто не держит, – Колька подошел к Зое и остановился рядом. – И без тебя как-нибудь проживем.

Гнев таял прямо на глазах. Он посмотрел на жену и спросил:

– Я правильно говорю, да?

Зоя ничего не ответила... У нее было напряженное лицо и какие-то странные, тусклые глаза.

Вовочка ушел... На дороге к автобусной остановке он появился через пару минут. Мальчишка шел медленно, опас-

ливо посматривая на большую черную собаку возле киоска. Маленькая фигура Вовки, казалось, стала еще меньше. Собака подошла к мальчику и понюхала чемодан. Вовка затравленно оглянулся на окна дома...

У Зои задрожал подбородок. Она машинально провела рукой по лицу и вдруг поняла что плачет.

Колька все еще стоял рядом. Окурок обжигал пальцы, но он не обращал на боль никакого внимания.

– Он, это самое... – глухо сказал . – Он обязательно вернется.

– Почему ты ничего не боишься?! – громко крикнула Зоя в лицо мужа и бросилась к двери.

12.

– Вовочка, солнышко мое!.. – Зочка рыдала и смеялась одновременно. – Прости меня, прости, пожалуйста!

Ее губы крепко и торопливо целовали потупленное лицо Вовки. Зоя стояла на коленях на мокром асфальте и на нее оглядывались прохожие.

– Я хотела, но я не могла... Я знала все, но я не знала как... Я же любить не умею! – сбивчиво, глотая слезы, говорила Зоя. – Я просто мачеха, понимаешь меня?.. Это как заколдованный круг, из которого нет выхода. Ты еще маленький, но ты поймешь потом... Ты обязательно поймешь и простишь.

Слезы вдруг хлынули неудержимым потоком, и у Зои за-

дрожало лицо.

– Я любить не умею!.. Я любить не умею! – уже во весь голос со звонким надрывом закричала она. – Я все знаю, но ничего не умею. Я могу научить любого, но я ничего не умею сама. Пороть нужно таких учительниц!.. Пороть их до тех пор, пока они сами хоть чему-нибудь не научатся, – женские ладони, судорожно сжимающие Вовкину куртку, стали трясти мальчишку. – Я любить не умею, понимаешь?!.. Я же даже борщ варить не умею. Вовочка, прости-и-и!

Старушка с двумя авоськой осуждающе покачала головой.

– Довел мамашу, шельмец, – сказала Вовке старушка. – Правильно вас «тинэйджерами» называют. Это же не дети, а крокодилята какие-то.

Вовка наконец решился взглянуть в заплаканное и удивительно счастливое лицо Зои. Он улыбнулся...

Зоя встала и потянула Вовку за собой.

– Идем домой, Вовочка!.. Идем же!

13.

Зоя сидела в Вовкиной комнате и весело рассказывала ему, как в прошлом году она работа воспитательницей в детском летнем лагере. Вовка слушал молча, изредка и смущенно улыбаясь в ответ.

– Представляешь, меня тоже ночью измазали пастой, – счастливо смеялась Зоя.

В комнату вошел бледный, как полотно Колька. В одной руке он держал бумажный самолетик с красными звездами, в другой «учительскую» авторучку Зои.

– Это ты, оказывается, сделала? – ошарашено спросил Колька, протягивая жене обе улики. – Зачем, а?!..

Зоя замолчала и покраснела до кончиков волос.

– Бред какой-то, – повысил голос Колька. – Я же сына родного из-за тебя чуть из дома не выгнал.

Вовка вскочил и схватил отца за руку.

– Пап, поговорить нужно, – он потащил за собой отца. – Пошли.

Колька слабо упирался и смотрел на жену остекленевшими от удивления глазами.

– Нет, ну зачем?!..

14.

Прошел еще час... Вовка вернулся на кухню, сел за стол и пододвинул к себе стакан с горячим чаем.

– Ну, что?.. Не плачет больше? – Колька с надеждой смотрел на Вовку.

– Нет, – Вовка сделал осторожный глоток. – Она уже спит. Отец облегчено вздохнул.

– Да, сынок, женщина в доме... Это такая штука... Очень сложная, в общем, штука, – Колька виновато улыбнулся. – Зойка мне говорит, мол, я Вовке кто? Только мачеха. А ма-

чехи не плачут, это любой дурак знает. А тогда любить как?.. Вот и думай.

– Да понял я все, пап – перебил отца Вовка. – Еще, когда из дома уходил, все понял.

– Потому и не спешил?

Вовочка кивнул. Николай долго смотрел в темное окно, думал и снова вздохнул.

– Да-да... Она ведь и полюбила тебя, сынок, когда ты уходил... Маленький такой, толстенький и совсем несчастный... Мол, выгнали малыша. Конечно, это почти такая же провокация, как тогда с нарисованными усиками, только что же еще Зойке оставалось делать?.. Она же мама, а не мачеха, она любить должна больше жизни.

Николай немного помолчал.

– Кстати, Вовка, ты как насчет братика, а?.. Возражать не будешь?

– Не буду.

– А если еще сестричка появится?

Вовка поперхнулся чаем.

– Пап, ты мне на шею еще целый детский сад повесь. А уроки я, когда делать буду?

– Подумаешь!.. Ты итак одни пятерки получаешь, – отмахнулся Николай.

– Получаю... Только акулы мимо океана все-таки не проплывают.

Дверь тихо скрипнула. Колька и Вовка вздрогнули и огля-

нулись. Кот Василий смотрел на людей желтыми, вопрошающими глазами.

– Да-а-а, женщина в доме это тебе, сынок, не это... Как его? – Николай замолчал и посмотрел в окно. – Не кошка, в общем.

На небе уже светили огромные, ночные звезды.

– Женщина в доме – это как целый мир, наверное... – сказал Николай.

Вовка ничего не ответил, а только молча кивнул головой.

На дороге

Жизнь – довольно удивительная штука, потому что человек не может знать, что ждет его там, за поворотом...

Три года назад ехала я к маме в Березовку. Весна была ранняя, сухая вот и решила я по проселочной дороге путь срезать. В попутной деревне Шесткино столкнулась я с вечной лужей, которая, наверное, не пересыхает и во время всемирной засухи.

Как перебиралась через нее на своем «Вольво» – рассказывать долго. Но я упрямая, а главное личный бизнес одинокой женщины всему научит. Прорвалась!.. Пятьдесят метров проехала, смотрю, мужик на дороге валяется. Руки раскинул – спит, бедолага. Справа – кювет, слева – продолжение вечной лужи. Тьфу ты, черт! Думаю: мужика-то куда девать, в кювет его или в лужу?

Подошла к спящему богатырю, наклонилась. Бужу его: мол, мужик, стэнд ап, плиз. Мужик в ответ храпит: ай эм сорри, мол, мадам, я еще немножко посплю. Ох, уж мне эта проблема типа дураки и дороги!..

Пришлось мужика в «Вольво» запихивать. А он здоровый, как слон. Но справилась. Я в своей жизни и не с такими сволочами справлялась.

Поехали дальше вдвоем. Смотрю, кончилась лужа, пора

бы мужика в кусты выбрасывать. Но устала я все-таки... Закурила, сижу и думаю. А мужик на заднем сиденье: хр-р-р!..

Смешно! Но главное, злюсь, а у самой губы в улыбке расплываются. До сих пор понять не могу, как мне эта дурацкая идея в голову пришла. Мать мне постоянно твердила: мол, и когда ты, шалопутная, замуж выйдешь? А за кого, спрашивается, замуж-то, за первого встречного, что ли?!.. Короче говоря, к маме я не одна приехала, а с «мужем».

Обнялись мы с мамой, поцеловались.

Я как бы между прочим ей говорю:

– Мама, я замуж вышла.

Мама только руками всплеснула:

– Да что ты?!

Тоже мне радость!.. Хотела ты, мама, зятя? Вот и получай его.

Мама на мужика на заднем сиденье полюбовалась и говорит:

– Хороший человек. Сама не знаю почему, но вижу что хороший.

«Мужа» из машины вытаскивать не стали. С таким слоником возиться – пупок развяжется. Спит – и шут с ним. Ближе к ночи мама к машине зачастила: то подушку «затю» отнесет, то одеяло. Даже кружку воды на утреннее похмелье не забыла.

– Спать-то с ним будешь? – спрашивает.

Еще чего!!.. Может и пару внучков к утру, мамочка, пожелаете?

Утром я от стука топора проснулась. Вышла на кухню – мама чай пьет.

Потянулась я как кошка и спрашиваю:

– Как там муженек мой?.. Не сбежал еще?

Мама спокойно отвечает:

– Мишенька дрова рубит. А потом сарай мне перебраться обещал, низ-то у сарая совсем гнилой.

Ого, думаю, работничка какого я на дороге подобрала! Смотрю, мой «муженек» на Арнольда Шварценеггера похож: здоровый, черт!.. Раз топором махнет – пенек в обхват толщиной на две стороны так и брызнет.

Увидел меня Мишенька – покраснел как мальчишка.

Я ему нежно: здравствуйте, как, мол, вы себя чувствуете, любитель приключений? А «муж» нос ладошкой вытер и стоит в землю смотрит.

Я осторожно намекаю:

– Вам еще у нас не надоело?

Он в ответ только головой мотнул: нет, мол!.. Странный какой-то мне мужик попался, то и дело краснеет и глаза у него как у обиженного тельца. Ладно, думаю, пусть пашет, если ему так нравится. Отработать, видно, мужик решил за то, что его на дороге подобрали.

Вечером мать мне шипит:

– Ты почему к Мишеньке спать не идешь?!

Я – ей:

– Мам, у меня критические дни.

Мать – мне:

– Дура!.. Критические дни это когда бабе спать не с кем.

За пару дней, что я в гостях у матери была, Мишенька не только сарай отремонтировал, но и старенькие «Жигули», которые еще от отца остались, на ход поставил. Потом за колодец взялся. И главное, все молчком, только сопит мужик да работает как вол.

Матушка моя от радости не знала, куда Мишеньку посадить и чем накормить. На меня – ноль внимания, возле Мишенька только и крутится.

Слышу, шепчет она ему: ты, мол, зять мой любимый, на дочку мою не обижайся. Она-то у меня с придурью немного, но это ничего... Пройдет, даст Бог.

Кончились выходные, стала я домой собираться. А с Мишенькой, спрашивается, что делать?! Если правду матери сказать, то она, пожалуй, и в драку кинется. Ладно, думаю, пусть без меня разбираются. Правда, без записки не обошлось. Предупредить пришлось маму, что за тип на самом деле этот Мишенька.

Полгода я маму визитами не беспокоила. Бизнес, черт бы его побрал!.. Чуть упустишь дело – сожрут и костей от тебя не останется. Только осенью нагрязнула я в деревню.

Смотрю, что фокусы?!.. Было у матери обычное деревенское подворье, а тут вдруг словно сама Золотая рыбка с бри-

гадой специалистов по евроремонту побывала. Кругом чисто, как на немецкой сельскохозяйственной выставке, дом кирпичом обложен, крыша под модной черепицей, двор заасфальтирован, в хлеву целое стадо коров мычит, а в неизвестно откуда взявшемся гараже грузовик и трактор стоят.

Прошла я в дом. Мама за столом чай пьет: одета как купчиха, только чепчика не хватает, а на лице полная самоудовлетворенность.

– Здравствуй, мама, – говорю, – ты что миллион выиграла?

Мама хитренько так прищурилась и отвечает:

– А зачем мне миллион, если у меня теперь Мишенька есть?

Я чуть мимо стула не села.

– Какой Мишенька?!

Мать говорит:

– А тот самый «муж», которого ты бросила. Идти-то ему некуда, вот я и уговорила его остаться. А я помру, ему все как сыну и оставлю. Ты, дочка, и так богатая, тебе моего добра не нужно.

Обалдеть можно!..

– А где же он сейчас? – спрашиваю.

– Работает, – говорит мама. – Ты хозяйство мое видела? Мишеньку хоть в пустыне оставь, он из одного песка оазис запросто сделает. У нас тут церковь новую ставить начали, никто помогать не пришел, кроме Мишеньки. Так что теперь

со мной батюшка через дорогу здоровается и все про Мишеньку спрашивает. Даже грехи без очереди мне отпускает.

Почесала я затылок. Все равно не понятно!.. Как можно чужого человека в дом пустить?!

Мама говорит:

– Я про Мишеньку, как про родного сына, все знаю. В Шесткино он жил. А жена его стерва такое учудила, что...

Дальше – ни слова. Молчок! Интрига, одним словом.

Побродила я по дому – красиво кругом, лучше чем у меня в городской квартире. Сразу видно, с душой поработали. Лучшую комнату мать Мишеньке отдала. В шкафу книги стоят, кроме технической литературы – Чехов, Бернс, Библия... Читиво для душевно здоровых людей.

Думаю я про себя: интересно, черт!.. Надо с этим Мишенькой поближе познакомиться. Выбрала я платице посекусальней, ножку на ножку положила, сижу и жду. Пришел Мишенька, увидел меня – опять, как и прежде, покраснел... Это уже приятно. Я раньше думала, что такие мужики вместе с мамонтами вымерли.

За ужином пококетничала с бывшим «мужем» немного. Гляжу, мама сразу занервничала и покрикивать на меня стала. Три раза меня «дурой» назвала и один раз «шалопутной».

Вышли мы с Мишенькой покурить на улицу. Стоим, на закат любимся. Между делом я все свое очарование в ход пустила. Чувствую, нравлюсь я Мишеньке. Забавно, честное слово, смешно даже... Потом разговорились. Смотрю, а Ми-

шенька-то очень даже симпатичный, оказывается. Особенно когда улыбается. И глаза у него умные и совсем-совсем добрые.

Мамаша из дома высунулась и кричит:

– Мишенька, сынок, иди спать!.. А ты, Ленка, в своем «Вольво» ночуй.

Ночью стукнула я Мишеньке в окошко. Скучно, мол, Мишенька, одной девушке. А в моей машине места и на двоих хватит...

Застенчивость у любого мужика штука хрупкая, – проведи по ней мягкой ладошкой, в миг от нее и следа не останется...

Утром один глаз приоткрыла – ой!.. Главное, все косточки мои донельзя ломит, а на душе нет ничего кроме радости. Рядом – Мишка, руку на мое плечо положил и в шею мне сопит. Вот оно, оказывается, настоящее бабье счастье какое!..

Приоткрыла я второй глаз, смотрю, мама с дрыном стоит.
– Что, доченька, – спрашивает, – Мало тебе мужиков, стерва?!.. Так ты решила и Мишеньке моему жизнь испортить?

Я шепчу:

– Мама, да ты что?!..

Мать дрын из руки в руку перебросила и кричит:

– Выходи из машины!

Совсем офонарела на старости лет мамуля! Я к ней по-хорошему: любовь, мол, теперь у нас, мама, понимаешь?

А она кричит:

– Это какая по счету любовь-то?.. И обо мне ты подумала?! Сына у меня не было, а что я с твоим отцом в жизни видела? Только горб на него гнула. Кто мне хоть что-то в жизни доброе сделал?.. К старости только белый свет да заботу увидела, а тут ты!.. Выходи из машины, доченька, своими руками тебя убью.

Если бы не Мишка – плохо мне пришлось. Одеваться, правда, некогда было и за ворота на своем «Вольво» я в нижнем белье выскочила.

Увел Мишка мать в дом.

Через открытое окошко слышу, мать голосит:

– Мишенька, сынок, не связывайся ты с ней!.. Мало тебе твоя бывшая жена крови испортила? Забыл, как она тебе в стакан какой-то гадости плеснула и ты целый месяц сам себя вспомнить не мог? Ведь сейчас все бабы хуже чертей, я сама баба – знаю!.. Или плохо тебе у меня?

Ну, думаю, мама, спасибо тебе! Единственный раз в жизни стоящего мужика нашла, а ты так, да?!.. А вот никуда я отсюда не уеду!

До вечера мама слезами своими Мишку возле себя удерживала. Только вечером Мишка во двор вышел – по хозяйству заниматься.

Я ему через шелку забора шепчу:

– Мишенька, солнышко мое!.. Пойди сюда.

Подошел Мишка. Стоит, в землю смотрит.

Я шепчу:

– Мишенька, ты меня любишь?

Кивнул Мишка. Стоит и молчит.

Я говорю:

– Давай убежим, а?..

– А мама твоя как же? – спрашивает Мишка. – Она-то как?

Я кричу:

– А любовь наша?!..

Вздыхнул Мишка.

– По-хорошему нужно, – говорит, – иначе я не могу. Если бы не удержала меня твоя мама от разборки с бывшей женой и ее дружкой – валить бы мне сейчас лес где-нибудь в Сибири.

Три дня я перед матерью на коленях стояла. И каких только обещаний ей не дала: и что буду Мишеньку пуще глаза беречь, и пылинки буду с него сдувать, и кормить, и никому в обиду – особенно чужим бабам – не давать. И откуда только такие слова ко мне в голову приходили, откуда слезы и силы брались?! Ведь по ночам еще и Мишка ко мне в машину приходил. Любовь, одним словом...

Уговорила я все-таки мать, но и без обиды дело не обошлось.

Погладила мама Мишку по голове на прощание и говорит:

– Ты, Мишенька, не бойся. В случае чего, вернуться теперь тебе есть куда. А Ленка пусть тебе в городе дело опре-

делит, чтобы ты от нее ни в чем не зависел.

И на меня глазами – зыкр!..

А Мишка, вообще-то, только посмеивался когда я ему авторемонтную мастерскую за пятьдесят тысяч баксов купила и на его имя перевела. Но за дело взялся крепко – до сих пор в промасленной спецовке ходит и мастерскую его уже не в пятьдесят тысяч, а в четверть миллиона оценивают.

С Мишкой – хорошо, с ним и над пустяками посмеяться можно и просто помолчать... Уткнуться ему носом в плечо и помолчать. Сразу легче на душе становится.

Через год родила я двойню. Тяжело было, как говорится, чуть каблучки не отбросила. Мама ко мне в больницу через пару дней пожаловала – не улыбочивая, строгая...

– Ну, что, – спрашивает, – Обошлось, что ли?..

Обошлось, мамулечка... Помолчали мы. Тут на кормление детей принесли. Только взглянула мать на детей – заулыбалась.

– Сразу видно, – говорит, – Мишкина работа!

– Мама, – спрашиваю, – Вам кто дочка, Мишка или я?!..

А сама смеюсь от радости.

...Подружки часто меня спрашивают, мол, где ты себе такого хорошего мужа нашла? Пожалуй, ответить им можно только одно:

– Хорошие мужья, девочки, на дороге не валяются!..

Мадам «Нет»

1.

В лице мистера Джона Сидни не было ничего карикатурного и, тем не менее, оно имело какое-то неуловимое сходство с шаржами на акул капитализма в старых коммунистических плакатах. Впрочем, когда мистер Сидни улыбался, сходство исчезало без следа.

– Итак, Танечка, как мы только что с вами выяснили, вы очень любите деньги?

Девушка в кресле перед столом миллионера-инвестора покраснела и кивнула.

Джон был он готов расхохотаться как мальчишка. Он опустил голову и посмотрел на грубо заточенный карандаш. Незадачливую гостью уже давно следовало выгнать из кабинета, но, во-первых, у Джона было отличное настроение, а, во-вторых, девушка была удивительно похожа на его внучку Сьюзан. Иногда Сьюзи ласково целовала деда в щеку и нежно шептала, что она готова ждать наследства еще хоть сто лет.

– Подведем итог нашей беседы, Танечка, – Джон старался остаться серьезным. – Когда вы так отчаянно рвались ко мне на прием, я решил, что вы финансовый гений или, по край-

ней мере, будущая английская королева. Но вы абсолютно не умеете ничего делать. Вы даже не смогли, как следует заточить карандаш.

Девушка вжалась в кресло. Ее и без того большие глаза стали огромными и жалобными как у затравленного зайца.

«Умрет, но не встанет! – с уважением подумал Джон. – Bravo, Танечка. Упрямство в бизнесе не такая уж плохая штука».

– Я проработал в вашей стране десять лет, – уже мягче продолжил Джон. Он улыбнулся и поправил галстук. – И еще никому не заплатил даже цента за красивые глазки. Вы хотите получить работу?.. Хорошо. Сейчас здесь начнутся переговоры с моим старым другом по кличке «Бешеный Техасец». Вы останетесь. Спросите зачем?.. Вы будете Мадам «Нет».

– Простите, а в чем... – робко начала было Танечка.

– В чем будет заключаться ваша работа? – перебил Джон. – Знаете, когда человек ничего не соображает в деле, ему ничего не стоит сказать «нет» оставаясь, при этом, совершенно невозмутимым. Правда, вам нужно запомнить, что «Бешеному Техасцу» никогда не стоит говорить «нет» пока он не снял свои ботинки или когда он снова надел их. Это главное. Если «Техасец» снял ботинки, значит, переговоры будут долгими и стоит поторговаться. Но мне не видно из-за стола, что он вытворяет со своей обувью. За этим будете следить вы. Справитесь?

Танечка восхищенно кивнула. Мистер Джон Сидни снова улыбнулся.

– Тогда за работу!..

2.

...Когда сумма контракта перевалила за двадцать миллионов долларов «Бешеный Техасец» снял ботинки. Танечка стояла у окна и, нахмутив лобик, делала вид, что рассматривает документы в оранжевой папке.

– Ну, Джон?.. – на красном от возбуждения лице «Техасца» появилась хищная улыбка. – Это отличная цифра, дьявол тебя задери!

Два консультанта за спиной гостя – мрачные, высоколобые типы с одинаковыми лицами – тоже попытались изобразить подобие улыбок.

– Нет! – на секунду оторвавшись от документов, тихо сказала Танечка.

«Техасец» вздрогнул и удивленно посмотрел на девушку у окна. Джон сунул в рот сигару и взглядом попросил Танечку подойти.

– Он уже снял ботинки? – чуть слышно шепнул он на ухо. Танечка кивнула и вернулась к окну.

– Двадцать один миллион пятьсот тысяч! – хрипло сказал «Техасец».

Джон выпустил в потолок колечко дыма и посмотрел на

Танечку. Гости сделали тоже самое. Девушка не спеша, перевернула страницу.

– Нет! – уверенно сказала она.

Консультанты положили на столик компьютер-ноутбук и углубились в расчеты. «Техасец» нервно кусал губы.

– Двадцать два миллиона, – наконец неуверенно бросил один из консультантов.

– Нет.

– Двадцать три!..

Джон взглянул на фотографию Сьюзи на столе и весело ей подмигнул.

«Бизнес удивительная штука, – не без иронии подумал он. – Правда, он чем-то очень похож на детские фокусы».

– Двадцать четыре!

Физиономии гостей стали потными от напряжения.

Танечка сказала «да» на цифре «двадцать пять с половиной», только после того, как «Бешеному Техасцу» все-таки удалось нашарить ногой под столом свои ботинки.

Деловой партнер мистера Джон Сидни вышел из кабинета, громко хлопнув дверью перед носом своих консультантов-близнецов. Те подарили на прощание Танечке пару взглядов, от которых свалился бы в обморок сам Клинт Иствуд.

Джон закончил смеяться только через минуту.

– Танечка, знаете почему «Бешеный Техасец» снимает ботинки? Раньше у него была привычка класть ноги на стол. Ох, уж эти мне ковбои!.. Но кое-кому Европе это не понравилось. Тогда «Техасец» стал снимать ботинки. Элементарный выход!.. Какой идиот захочет хвастаться своими дырявыми носками?

Джон снова от души захохотал. Танечка вежливо улыбнулась.

– Завтра у нас еще одна встреча с «Техасцем», – Джон подмигнул Танечке. – Нам предстоит много работы. Кстати, вы можете опоздать на встречу. Какой будет эффект, а?!.. – Джон затушил сигару. – А сегодня вы были просто великолепны, мадам «Нет»!

4.

– Идиоты!.. За что я плачу вам проценты с прибыли?! – «Бешеный Техасец» нервно расхаживал по гостиничному номеру. – Вас переиграла какая-то девчонка.

Консультанты мрачно рассматривали пол.

– Шеф, я не удивлюсь, если узнаю что у этой девчонки компьютер в голове, – возразил один из них. – Я видел, как она улыбнулась на шестьдесят третьей странице договора. Мы работали над этой чертовой страницей три дня, а ей хватило пары секунд, чтобы понять исключительно все.

«Техасец» плюхнулся в кресло и сунул в рот сигару.

– Что вы приготовили на завтра?

Консультанты переглянулись.

– Сорок третью страницу, шеф, – вкрадчиво сказал один.

«Техасец» поморщился.

– Все чисто?.. Я очень хочу хорошо сэкономить на этом договоре.

Консультанты не умели улыбаться. Когда они сморщили свои лица, они стали удивительно похожи на своего темпераментного шефа.

5.

...Танечка опоздала на полчаса. Красный от возбуждения «Техасец» нервно откусил кончик сигары и сплюнул его на дорогой ковер. Одна его нога в рваном носке под столом почесала другую.

Джон Сидни встал и галантно поцеловал Танечке руку.

– Вас опять задержали в совете директоров? – мягко спросил он. – Мои бухгалтеры просто не могут без вас жить.

Танечка улыбнулась и что-то доверительно шепнула шефу на ухо.

– Отлично! – констатировал Джон.

«Техасец» заерзал в кресле, нагнулся и почесал голую пятку рукой.

– У нас мало времени, Джон, – проворчал гость.

– Что ж, продолжим...

Танечка взяла в руки толстую папку и, начиная с середины, быстро пролистала несколько страниц. Взгляд девушки скользил по столбикам цифр примерно с такой же скоростью, с какой осматривает товар в дешевой лавочке случайно зашедшая туда миллиардерша.

– Мы остановились на сорока миллионах, – напомнил «Техасец».

– Нет! – быстро сказала Танечка.

Мистер Джон Сидни глубокомысленно кивнул.

– Хорошо, пусть будет сорок один...

– Нет!

Один из мрачных консультантов гостя достал из кармана флакончик и накапал лекарство сразу в два стакана.

– Послушай, Джон, – скрипнул зубами «Техасец». – Что тебе не нравится, черт тебя подери?!

Джон посмотрел на Танечку. Танечка пожала плечами и с озабоченным видом взглянула на часы.

– Ладно, – «Техасец» подался вперед всем грузным телом. – Сейчас я назову тебе последнюю цифру, Джон, и мы прекратим торг. Понимаешь?

Мистер Сидни внимательно смотрел на красное от гнева лицо партнера. Потом он не спеша, поправил свой галстук.

– Сорок три и конец торгу! – рявкнул «Техасец».

«Пора кончать комедию», – решил Джон и снова тронул свой галстук.

– Нет! – тихо и внятно сказала Танечка.

Консультанты как по команде уронили стаканы. Мистер Джон Синди мгновенно взмок от ужаса.

– Это твое последнее слово, Джон? – хищно улыбнулся «Техасец».

Джон открыл, было, рот...

– Последнее, – быстро сказала Танечка.

Улыбка «Бешеного Техасца» стала торжествующей.

– Ты проиграл, Джон! – он встал. – И может быть, проиграл так крупно первый раз в жизни. Прощай!..

Прежде чем выйти следом за своим хозяином, консультантам снова пришлось открывать захлопнувшуюся перед их носами дверь.

6.

– Вы – глупая девчонка! – бушевал Джон. – Вы что, не видели лица этого кретина?!

Танечка молча водила пальчиком по полированной поверхности стола.

– Он предложил сорок три миллиона! – продолжал бушевать Джон. – И никто не дал бы за эту сделку больше. Боже!.. – Джон воздел руки к потолку, – Какой же я болван, что связался с вами!

Танечка подняла глаза и виновато улыбнулась.

– Пожалуйста, не волнуйтесь, шеф... Он вернется.

– Кто?.. «Бешеный Техасец» вернется?! – Джон плюхнулся в кресло и горько расхохотался. – Вы с ума сошли.

– Нет, но... – начала было Танечка.

– Не говорите больше при мне этого слова «нет»! – взвизгнул мистер Сидни. – Лучше скажите, за каким чертом «Техасцу» возвращаться сюда, если...

Дверь тихо отворилась и кабинет вошел «Бешеный Техасец». Он молча подошел к столу и сел. Джон захлопнул рот.

Толстые пальцы «Техасца» нервно барабанили по столу. Танечка подчеркнуто обиженно всхлипнула.

– Сорок четыре с половиной миллиона, – устало сказал «Техасец». – Ты согласен, Джон?

– Только ради тебя, – быстро улыбнулся мистер Сидни. – Не обижайся. Бизнес есть бизнес. Ты выпьешь?..

«Техасец» молча выпил стакан виски и посмотрел на Танечку. Девушка пожала плечами и расписалась на первой странице договора.

«Техасец» встал... Потом он нагнулся и поднял с пола свои забытые ботинки. Кабинет делового партнера «Техасец» покинул, держа злополучную обувь подмышкой.

Мистер Сидни упал головой на стол и чуть не задохнулся от смеха.

7.

Танечка не без интереса рассматривала вызывающе бога-

тый интерьер ресторана. В ее глазах светилось почти детское любопытство.

– Что вы будете пить? – с отеческой теплотой поинтересовался мистер Сидни. – Что-нибудь легкое?

– Да, «Белую лошадь», – не думая, выпалила Танечка.

– У вас удивительная логика, – улыбнулся Джон. – Но белое еще не значит легкое... Тем более если речь идет о лошади.

Танечка отхлебнула из бокала, сморщилась и с трудом проглотила огненную, как перец жидкость.

– Теперь поговорим о вашей зарплате, – мягко сказал мистер Сидни. – Двадцать пять тысяч долларов в год вас устраивает?

– Нет, – сказала Танечка и тут же закашляла от горечи в горле.

– Тридцать?

– Нет!

– Черт возьми, вы снова великолепны, мадам «Нет»! – рассмеялся мистер Сидни. – Ну, а сорок?

– Сорок мне предлагал ваш друг «Бешеный Техасец», – заметила Танечка. – А еще проценты с прибыли. Он ждал меня внизу возле вашего офиса.

Мистер Сидни чуть не подавился куском ростбифа.

– Послушайте, Танечка, вы же умная девушка и понимаете, что та сценка, которую мы с вами дважды разыгрывали, простой блеф.

– Конечно! Но потом мистер «Бешенный» предложил мне шестьдесят.

– Танечка, вы слишком сильно любите деньги. Но, поймите, даже самый крутой блеф не стоит и половины этой суммы.

– А почему блеф? – Танечка отодвинула подальше бокал и потянулась к блюду с клубникой. – Вы считаете, что я смотрела только на ботинки вашего гостя?.. Вы мне были не менее интересны.

Танечка замолчала и занялась клубникой. На лице мистера Сидни снова появилось заинтересованное выражение.

– Продолжайте, пожалуйста, – попросил он.

– Видите ли, в чем дело – девушка улыбнулась. – Я сразу заметила, что когда вы паникуете или собираетесь совершить плохо обдуманый поступок, вы всегда поправляете свой галстук.

– Например? – насторожился Джон.

– Например, вы поправляли его, когда предложили мне работу и когда не вовремя собирались сказать «да» вашему партнеру.

Мистер Сидни уронил вилку.

– Ну и кем же я должен взять вас на работу? – тихо спросил он. – Своим ангелом-хранителем, что ли?!

Танечка пожала плечами. Мистер Сидни задумался и механически поправил галстук.

– Знаете, что меня смущает? – наконец сказал он. – Все-

таки даже ангел-хранитель не должен получать больше своего шефа. Мы продолжим наш разговор завтра. Я жду вас у себя в офисе ровно в десять.

8.

Дома, в кабинете мистера Сидни, висел плакат с тремя толстыми буржуями в старомодных котелках. Джон купил этот плакат у немножко пьяного демонстранта и любил рассматривать буржуев, когда его мучила сложная проблема. Через час тяжелых размышлений он снял телефонную трубку.

– Мне профессора Константина Петровича, пожалуйста... – попросил он. – Хорошо, я подожду.

Через минуту в трубке раздался хорошо знакомый голос.

– Что-нибудь случилось, Джон?

– Случилось, дружище! У тебя нет на примете порядочного, веселого и симпатичного парня не старше двадцати восьми лет?

– Зачем? – удивился голос.

– Попробуй догадаться сам. Этот парень может быть кем угодно, но у него должен быть один крупный недостаток – презрение к деньгам. Понимаешь? Он должен презирать их по-настоящему.

– Ты ищешь жениха для своей внучки? – засмеялся голос на том конце провода.

– Не совсем. Для одной симпатичной девушки.

– У меня действительно есть один такой парень на примете. Он отличный художник и немножко занимается дизайном.

– Я жду его завтра у себя ровно в десять! – торопливо сказал мистер Сидни. – Я хотел бы срочно переоборудовать свой кабинет.

Через пару минут он повесил трубку и взглянул на фотографию Сьюзи.

«Все-таки Танечка удивительно похожа на нее, – подумал Джон. – А эти чертовы деньги, способны испортить даже ангела во плоти».

Перед тем как уснуть мистер Сидни долго рассматривал потолок. Потом он пришел к выводу, что «чертовы деньги», которым он посвятил всю свою жизнь, в сущности, не такая уж плохая штука. Но весь фокус состоял в том, что дарованная Богом любовь всегда должна быть сильнее и выше них.

«Иначе мы, капиталисты, рано или поздно просто останемся без гроша. Это говорю вам я, старая акула капитализма Джон Сидни, – улыбаясь, закончил про себя Джон. – И уж поверьте мне на слово, я знаю, что я говорю!..»

Целое море любви

1.

На вид адвокату Елене Михайловне было не больше двадцати пяти лет. Глаза молодой женщины, были огромными и внимательными, но где-то там, в их прозрачной глубине, таились искорки до дерзости веселого азарта.

«Она смотрит на меня так, – подумал Сашка, – словно собирается доиграть шахматную партию, которую я сдал по собственной глупости».

Он сжал ладони и положил их на стол.

– Короче говоря, когда дело уже шло к разводу с женой, я неожиданно получил извещение о наследстве, – продолжил свой рассказ Сашка. – Речь шла об очень крупной сумме... Около трех миллионов долларов. Судя по документам, мой двоюродный дед Петр выжил в плену и после сорок пятого года остался на Западе.

– Из-за этого завещания вы стали торопиться с разводом?

– Да, – Сашка поморщился. – Наши финансовые отношения с женой были довольно запутанными. Я оставил ей практически все что имел... Но завещание оказалось простой фальшивкой.

Елена Михайловна откинулась на спинку кресла.

– Нам будет трудно добиться пересмотра дела, – сказала она. – Кстати, вы можете называть меня просто Леночка и на «ты». – Тебе здесь нравится, Саша?

Сашка затравленно оглянулся. Вызывающая роскошь ресторана навевала унылые мысли. В кармане Сашки лежали всего шестьсот рублей. Он налил в бокал для шампанского коньяк и залпом выпил. Стало немного легче.

– В ресторане коньяк рукавом не занюхивают, – с иронией сказала Леночка. – Теперь о твоём деле. Ясно, что фальшивое завещание тебе подсунули не без участия жены. У нее есть помощник, и я уже догадываюсь кто. Иногда мне приходится иметь дело с явными авантюристами и я знаю не только их лица, но и подчёрк. К счастью этот тип не вызывает доверия и у вашей жены. Теперь поцелуй меня в щеку и постарайся сделать счастливое лицо.

Сашка чуть не подавился котлетой.

– Что-что?! – тихо переспросил он.

– По-це-луй!.. – по слогам с улыбкой повторила Леночка. – За нами уже наблюдают.

– Кто и зачем?!

– Потом объясню.

Шея женщины пахла дорогими духами. Серьга с бриллиантом переливалась всеми цветами радуги и слепила Сашке глаза.

– Перепутать щеку и шею можно только спьяну, – заметила Леночка. – Ты уже напился, милый, и мы скоро поедem

домой.

– У меня нет дома, – напомнил Сашка.

– Пока поживешь у меня. И не пей много, иначе мне не придется тащить тебя к машине за ноги!..

2.

Дом был по-голливудски красив и огромен. Сашка тяжело опирался на плечо Леночки и жалобно рассказывал о своей прошлой жизни.

– Перестань трепаться! – Леночка грубо рванула Сашку. – Лучше сядь, ты висишь на мне как алкаш на столбе.

Сашка обнял женщину и потянулся губами к ее лицу. Сильные руки толкнули его в грудь. Сашка пьяно качнулся и уперся спиной в стену. Пощечина получилась очень звонкой.

Лицо Леночки было холодным и злым.

– А теперь спокойной ночи, моя любовь... – она усмехнулась и захлопнула дверь спальни перед самым носом потерянного Сашки.

3.

– Больше всего мне нравится вот эта картина. Ты любишь дорогу?.. Я очень! – Леночка ласково прильнула к плечу Сашки и мягко улыбнувшись, заглянула ему в глаза. – Почему ты молчишь?

– Потому не хочу, чтобы ты снова меня ударила, – сухо сказал Сашка. – Пожалуйста, объясни мне что происходит?

– А что происходит? – делано удивилась Леночка.

– Уже неделю мы шляемся с тобой по ресторанам, презентациям и модным выставкам. На людях ты вешаешься мне на шею, а когда мы остаемся одни, ты готова от злости разорвать меня на куски.

– Прости, вчера вечером у меня разболелась голова, – Леночка попыталась улыбнуться.

– Позавчера тоже?

– Да... – Леночка потупилась. – Я много работаю над твоим делом.

– Работаешь?!.. Да ты еще и пальцем не пошевелила! – взорвался Сашка. – Но мне уже плевать на это!.. Я здоровый, работающий мужик и черт с ним, что какая-то дрянь обобрала меня до нитки. Я могу начать все сначала. Но я... Я не могу... – Сашка ударил кулаком по ладони и отвернулся. – Запомни, я тебе не глупый пацан над которым можно издеваться...

Посетители в зале с любопытством смотрели на странную парочку у окна.

– Сашенька, прости меня, пожалуйста, – Леночка тронула Сашку за плечо. – Я больше не буду. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Как?!..

– Ближе и дороже тебя у меня никого нет. Не торопи меня,

пожалуйста. Я объясню тебе все потом...

– Когда?

Леночка снова взглянула на картину.

– Ты знаешь, Сашенька, я все-таки очень люблю дорогу...

– тихо сказала она.

.....

24 июля, 1998 года. Трасса «Воронеж – Ростов»

У девушки были огромные, веселые глаза, чуть вздернутый нос и веснушки на щеках. Теплый ветер шевелил ее ситцевое платье и она то и дело проводила по нему рукой.

– Вы, случайно, не в Дубки едете? – улыбаясь, спросила она.

– Нет, но могу подвести до поворота, – Сашка охотно улыбнулся в ответ.

Девчонка радостно пискнула и хлопнула в ладоши.

«Жигули» резво тронулись с места.

– Когда-нибудь я стану богатой и куплю себе машину, – сказала веселая пассажирка, осматривая салон. – Я люблю путешествовать, а вы?..

Девчонка осторожно тронула пальцем руль.

– Не знаю... – Сашка пожал плечами. – Не думал об этом. Тебя как звать-то, «Конопушкина»?

– Я не «Конопушкина», я Леночка!.. – рассмеялась девчонка.

.....

4.

Дверь в спальню Леночки была приоткрыта. Она лежала в постели и читала журнал в яркой обложке.

Сашка присел на краешек кровати и вдруг понял, что ему нечего сказать.

– Я это самое... – смущенно начал он. – Ну, в общем...

– Иди спать в свою комнату, любимый, – холодно перебила Лена. – Завтра у нас трудный день.

Из-под одеяла выглядывали кончики розовых пальцев. Сашка осторожно коснулся их. Лена усмехнулась и перевернула страницу.

– Рагдай! – коротко бросила она.

В спальню вошел огромный бультерьер. Он сел и вопросительно посмотрел на хозяйку тусклыми совиными глазами.

– Проводи, пожалуйста, гражданина, до кровати, – Леночка усмехнулась. – Можешь укрыть его одеялом, если он не против.

Сашке показалось, что пес кивнул. Он нехотя встал.

– Завтра у тебя интервью газете «Деловые ведомости», – холодно продолжила Леночка. – Я написала тебе текст.

– Какое, к черту, интервью?! – удивился Сашка не отрывая глаз от морды пса.

– Ты один из самых успешных бизнесменов города. Разве

ты забыл об этом?

– Я этого и не знал...

Сашка поплелся к двери.

– Сашенька, учти, – бросила ему в след Лена. – Когда я рассержусь на тебя, ты пожалеешь, что связался со мной, а не с Рагдаем!..

5.

Воскресное утро было солнечным и радостным.

– Ты уходишь? – Леночка пила кофе и с любопытством поглядывала на Сашку.

Сашка молча собирал вещи.

– Глупо! Завтра нас вызывают в суд. Можешь считать, что ты выиграл свое дело.

– Какой еще суд? – не оглядываясь, буркнул Сашка.

– Твоя бывшая жена подала заявление о том, что недовольна предыдущим разделом имущества. Она фактически ликвидировала ваше соглашение. Понимаешь?.. Она сделала это сама, что и требовалось доказать!

– Ну и что?

– А то, что я хорошо знаю судью. Год назад она ушла от мужа, забрав только двух детей. Я не завидую твоей бывшей женочке.

Сашка посмотрел на Рагдая. Пес лежал на полу, прижав передними лапами его ботинки, и не спускал глаз с хозяйки.

Сашка присел на стул и нашарил в кармане сигареты.

– Зачем она это сделала?

– Подала повторное заявление? – Леночка не могла скрыть победной улыбки. – Все очень просто как интрига Мадридского двора. Пусть косвенным образом, но я смогла убедить твою бывшую жену, что завещание было на самом деле. А ты сговорился с ее другом, и вы облапошили доверчивую женщину. Кстати, в это было легко поверить, потому что после развода ты вел вызывающе шикарную жизнь с не менее шикарной женщиной...

.....

24 июля, 1998 года. Трасса «Воронеж – Ростов»

...Сашка смеялся едва ли не до слез.

– Хорошо, Конопушкина, уговорила! Дядя Саша отвезет тебя прямо в Дубки, только не трогай руль. Иначе мы врежемся.

– Дядя Саша, вы прелесть! – Леночка подпрыгнула на сиденье. – Кстати, почему вы называете себя «дядя»? Вы же еще совсем не старый.

– Мне скоро двадцать пять. А тебе?

– Восемнадцать! – соврала Леночка.

Сашка свернул в сторону турбазы на узкую линию асфальта. Азартно прикусив губку, Леночка положила на руль ладонь и сжала ее...

Встречный «КАМАЗ» вынырнул из-за поворота настоль-

ко неожиданно, что Леночка успела только ойкнуть и рванула руль в сторону...

.....

6.

Сашка и Лена стояли в коридоре суда. Лена с грустью смотрела на лицо Сашки. Она погладила его по щеке и устало улыбнулась.

– Теперь действительно все... Ты выиграл свое дело. Правда, ты так и не узнал меня, дядя Саша.

Сашка изумленно посмотрел на лицо молодой женщины.

– Ты?!.. – его шатнуло. – Ты «Конопушкина»?!

.....

24 июля, 1998 года. Трасса «Воронеж – Ростов»

...Разбитые «Жигули» горели уткнувшись в сосну.

– Сиди тихо, ты мешаешь! – Сашка возился с намертво зажатыми ногами девушки.

Леночка держалась руками за окровавленное лицо и плакала.

– Дядя Саша!.. Дядя Саша! – с ужасом повторяла она.

– Ну что, дядя Саша? – не поднимая головы, проворчал Сашка.

– Дядя Саша!..

Водитель «КАМАЗа» отбросил в сторону так и не зара-

ботавший огнетушитель и метнулся в сторону.

– Уходи, дурак!.. – закричал он. – Бак горит!

Дым в машине мешал дышать. Сашка выпрямился и, улыбнувшись, вытер кровь с лица Леночки тыльной стороной ладони.

– Я сейчас попробую ключом... – сказал он. – Тебе будет немножко больно. Ты терпи, хорошо?

Леночка быстро закивала головой.

– Дядя Саша, только не уходите!

– А куда я, на хрен, денусь? – Сашка снова склонился вниз, к ногам девушки. – Не горюй, Конопушкина, выберемся!..

.....

7.

Обеденное время закончилось и в маленьком кафе почти не было посетителей.

– ...Я ждала тебя в больнице, – глухо говорила Лена, стараясь не смотреть на Сашку. – Мне немножко «поправили» лицо и я страшно переживала, что могу не понравиться тебе. Знаешь, что я больше всего вспоминала после аварии? Твою мокрую от пота рубашку, когда ты возился с моими ногами. И тогда я поняла, что настоящий мужчина тот, кто не уходит... Пусть рушится все на свете, но он вытрет тебе лицо, улыбнется и снова возьмется за свою страшную и тяжелую

работу... Я ждала тебя очень долго... Даже когда вышла из больницы. Так я научилась прощать. Я прощала тебя тысячи и тысячи раз. Наверное, это было похоже на безумие – научиться прощать за единственный поступок ежедневную и почти невыносимую боль ожидания. Через три года я пыталась выйти замуж и не могла... Ты подарил мне жизнь, но ты же отнял у меня самое главное в ней – самого себя. Господи!.. – Лена закрыла лицо руками. – Я понимала все, но я никак не могла понять одного, почему ты не пришел?!.. Ты остался со мной там, в горящей машине, но почему ты не пришел потом, хотя бы просто так?

Сашка виновато улыбнулся и потер щеку.

– В общем, как это?.. Понимаешь, я занят был. «Жигули» свои ремонтировал.

Он окончательно смутился и замолчал.

– Так ты что, машину свою пожалел, а не меня?! – Лена смотрела удивленными, широко распахнутыми глазами на лицо Сашки. – Ты что, из-за нее на меня обиделся?!

Сашка не поднимая головы, кивнул.

– А зачем ты за руль схватилась?

Лена горько засмеялась.

– Знаешь, Саша, один человек сказал, все люди встречаются на Земле дважды. Первый раз для того чтобы полюбить друг друга, а второй раз чтобы простить обиды. Но когда ты пришел ко мне две недели назад, я уже не могла прощать тебя. Я поставила тебя на свое место... И правильно сделала.

А теперь прощай, жмот!

Она резко встала и быстро пошла к выходу.

Переходя через улицу, Лена почти не смотрела по сторонам. Она зло рванула дверцу серебристого «Вольво» и обрушилась на сиденье...

В машине пахло цветами. Лена оглянулась... Цветы были везде: на сиденьях, на спинках, возле заднего стекла и даже на полу.

«Сашка...» – догадалась Леночка.

– Будь ты трижды проклят, гад!

Она уронила голову на руль и заплакала...

8.

Утро было светлым, но за окном накрапывал легкий дождик.

– Ленка, это же целое море любви! – Сашка лежал в постели и тянул руки к потолку. – Я чуть не умер!.. Точнее, чуть не захлебнулся в нем, – он засмеялся. – Леночка, иди сюда.

Лена одевалась стоя спиной к кровати.

– Почему ты молчишь? – удивился Сашка.

– Я спешу – сухо ответила Лена. – Сегодня у меня много дел.

Она вышла из комнаты и вернулась с подносом.

– Это твой завтрак... Ешь.

Лена поставила поднос на столик и присела рядом. На

Сашку взглянули спокойные и удивительно холодные голубые глаза.

Сашкина улыбка растаяла без следа.

– А я думал... – начал, было, он.

– Мало ли, что ты думал!.. – Лена резко встала и подошла к зеркалу. – Поешь и вымой посуду.

Сашка почти со страхом смотрел на женскую спину.

– Лена, что это с тобой?..

– Ничего!

– Ты похожа на Снегурочку. Тебя что, опять заморозили?

Выходя из комнаты Лена громко хлопнула дверью.

Сашка осмотрел поднос: завтрак был просто великолепен.

«И когда только она успела? – подумал он, принимаясь за ветчину. – Мы же почти и не спали совсем...».

Сашка вспомнил холодные глаза Лены и покачал головой.

Потом он подумал о том, что настоящий мужчина никогда не уходит... Чтобы не случилось. Потому что у него всегда найдется много трудной работы и целое море теплой любви.

Девушка с собакой

1.

Сержант Витька Иванов прибыл на дежурство в восемь утра. Недалеко от поста ГИБДД стояли изуродованные «Жигули».

– Авария? – спросил Витька. – Погиб кто-нибудь?

– Водитель, – пояснил прапорщик Саенко. – Еще девушка была. Случайная пассажирка. Ее «скорая» увезла.

Рядом с разбитой машиной бегала собака похожая на лайку. Она то подходила ближе, то, нюхая землю, бежала куда-то, но снова возвращалась к машине.

– Хозяйку ищет, – пояснил Саенко. – Я видел, как собака за носилками бежала. Только собак в больницу не берут.

Витька подошел ближе к разбитой машине. Собака глухо зарычала.

– Теперь, наверное, пес тут так и останется, – сказал Саенко. – Ты про собаку на Волжской трассе слышал? Шесть лет хозяев ждала.

Витька нагнулся и поднял втоптаный в грязь небольшой листок. Листок оказался фотографией. На Мишку взглянуло задорно улыбающееся девичье лицо. Саенко посапывая, смотрел через плечо товарища.

– Красивая, – сказал он. – Она это... Ну, та самая девушка.

Витька аккуратно вытер грязь с фотографии и спрятал ее в карман.

Ночью ему приснилась девушка-принцесса. Она тянула к нему руки и что-то пыталась сказать через глухое, толстое стекло...

2.

– Курю много, – пояснил Мишке худой врач в вестибюле больницы. – Нервы, наверное... Начальство ругается и говорит, что я подаю плохой пример больным. Приходится тут дымить... А ты, значит, опять пришел?

– Пришел, – согласился Витька и почему-то стал рассматривать свои ботинки.

– У этой девушки нет никого, – продолжил врач. – Детдомовская она. Только ты с собакой навещаешь ее. Правда, дальше вестибюля тебя не пускают.

Пауза получилась долгой и тяжелой.

– Глупо! – сказал врач, рассматривая грустного пса. – Чудес не бывает. Есть только медицина. А с Ниной даже некому посидеть рядом. Просто посидеть, просто побыть, просто... Я не знаю. Черт!..

Врач скомкал окурок и швырнул его в урну.

Витька чуть ожил.

«Значит, ее Нина зовут», – подумал он и тут же решил, что настоящую принцессу должны звать именно так.

Врач достал из пачки еще одну сигарету.

– А меня Виктором Степанычем кличут, – сказал он. – Фамилия Семушкин. Я лечащий врач Нины, кандидат медицинских наук и совсем не волшебник.

Витька кивнул. Виктор Степанович поморщился.

– Ладно, пошли!.. – сказал он. – Ты и твоя собака.

– Это ее собака, – поправил Витька.

– Я уже знаю. Пошли.

– Куда?

– Творить чудеса, сержант.

3.

Не смотря на громкие протесты медсестры Варечки, псатщательнейшим образом вымыли в ванне и укутали в белый халат.

– Вас обязательно уволят, когда узнают об этом безобразии! – бушевала Варечка. – Я сама обо всем расскажу.

– Ну и пусть, – весело улыбнулся Виктор Степанович.

– Больная в коме! – кричала Варечка. – Вы что, совсем сдурели?

– Это наш последний шанс, – пояснил Виктор Степанович. – Например, когда я в детстве жил в деревне у бабушки, я часто просыпался по утрам от того, что наш Бобик лизал

мою руку. А теперь отойди в сторону, Варечка, или я тебя стукну.

– Ни за что!..

Витька опасливо косился на Варечку. Опыт подсказывал ему, что прапорщик всегда бывает круче майора, а медсестра – строже главврача.

Виктор Степанович легко справился с сопротивлением медсестры. Он даже поцеловал в щеку.

– Не честно! – крикнула ему вслед разгоряченная Варечка.

В реанимационной палате «для безнадежных» стояла шесть коек. Нина лежала у окна. Ее лицо было строгим и белым как снег.

– Тише, – шепнул Виктор Степанович Мишке. – Как пса-то зовут?

Витька пожал плечами. Пес чуть слышно заскулил и потянулся мордой к койке.

– Узнал хозяйку, – улыбнулся Виктор Степанович.

Витька рассматривал лицо Нины. Ему очень хотелось взять Спящую Принцессу за руку, но рядом был доктор Виктор Степанович. А Витька был только проводником чужой собаки...

4.

Заведующая отделением профессор Курлянцева устрои-

ла доктору Семушкину настоящий скандал. Виктор Степанович молча написал заявление на расчет.

– У этой больной и в самом деле больше никого нет? – тут же успокоившись, спросила Курлянцева.

– Как видите, есть, – сказал Виктор Степанович. – Только этот тип не собирается прятать свой хвост под белый халат.

Курлянцева коротко бросила:

– Хорошо, пусть этот милиционер с собакой приходит, но под вашу ответственность.

Витька взял отпуск за свой счет. Он приходил в больницу в шесть утра и покидал ее только по категоричному приказу строгой медсестры Варечки.

Больные называли пса «академиком Собакевичем». Но Витька по прежнему обзывал его Бобиком. Утром пес, всегда одетый в белый халат, сшитый ему Варечкой, обходил палаты вслед за профессором Курлянцевой. Позже Виктор Степанович не без удивления констатировал улучшение самочувствия даже у самых тяжелых больных. Веселый шум и смех сопровождали Бобика как невидимая королевская свита. «Академик» кушал все, что ему предлагали и толстел прямо на глазах. А на его проводника Мишку почти никто не обращал внимания. В отличие от Бобика, Витька редко отходил от кровати Нины и его почти не видели в коридоре.

– Вчера мне бывшая жена звонила, – Виктор Степанович говорил глухо, не глядя в сторону Мишки. – Вспомнила о кое-каких своих вещах. Сегодня утром я оставил их у соседки... Просто не могу видеть ее и все. Никогда не женись, брат.

Витька пытался накормить Бобика. Но пес воротил морду от тарелки с простым супом и смотрел в сторону веселой третьей палаты.

– А я раньше о любви совсем не думал, – Виктор Степанович достал очередную сигарету. – Полгода назад пришел домой, а на столе записка: «Прости, я больше не могу тебе врать...» Ну, и так далее, как в бездарном романе.

– Виктор Степаныч, а Нине лучше, – сказал Витька, удерживая пса за ошейник. – Варечка вчера мне сказала, что...

– Много знает твоя Варечка, – фыркнул врач.

– Много, – мимо прошла Варечка и одарила доктора презрительным взглядом. – Между прочим, курить можно только в вестибюле.

– Миш, пошли, покурим? – с заметной жалобной ноткой в голосе попросил доктор. – А то ходят тут всякие...

Стерильного Бобика пришлось оставить под присмотром Варечки.

6.

– Курлянцева научный труд пишет, – улыбаясь, рассказы-

вал Мишке доктор Семушкин. – Тема: «Эмоциональное воздействие на больных, находящихся в бессознательном состоянии». Витька, у тебя попросту свистнули «собачью идею». Ты не отходишь от кровати Нины и тащишь за собой пса, а Курлянцева уже забивает в стену гвоздь для лаврового венка. Идеи двигают мир, а иные люди коллекционируют чужие идеи и плюют на то, куда двигается этот мир.

Витька совсем не думал об «идеях». Он смотрел на дождь и думал о Прекрасной Принцессе. Доктор Семушкин хмуро смотрел на Мишку и думал о том, как сказать ему, что у Нины почти нет шансов.

– Жизнь – как весы, Витька, – осторожно начал он. – Как-нибудь крошка может качнуть их в ту или другую сторону...

– Нужно Бобика Крошкой назвать, – улыбнулся Витька.

– В этой «крошке» наверное, уже больше трех пудов. Жрет как слон. Вчера у больного Сиволапова стянул кусок ветчины.

– Бобик тосковать перестал. Понимаете?.. Собаки все чувствуют.

– Вашими бы молитвами, – врач вздохнул. – А тоска, брат, действительно такое собачье чувство, что хоть вой от нее. Вот моя бывшая жена, например...

Доктор Семушкин говорил тихо и его голос был почти неразличим от звуков дождя. Витька смотрел на капли на стекле и снова чему-то улыбался...

Вечером наступил кризис. Врачи суетились возле кровати Нины. Витька совсем не понимал их разговора. Но после фразы «адреналин в сердце» у него вдруг похолодело в груди.

– Ты здесь?! – доктор Семушкин оглянулся. Злые глаза над белой повязкой казались огромными и черными. – А ну марш отсюда!

Витька попятился к двери. Пес пошел следом за ним. Витька открыл дверь и протиснулся в нее, не давая выхода собаке.

Потом он стоял в коридоре у окна и грыз крепко стиснутый кулак.

«Она не умрет!.. Она не умрет!» – повторял и повторял Витька.

Времени перестало существовать. Витька закрыл глаза. На какое-то мгновение ему показалось, что он стоит рядом с кроватью Нины. Витька протянул руку... Рука натолкнулась на что-то холодное и твердое. Витька ударил. Со звоном посыпалось стекло оконной рамы.

– Черт возьми, – весело выругался сзади доктор Семушкин. – Я чуть было не споткнулся об этого вездесущего пса! Витька оглянулся.

– Ты что стекла колотишь? – улыбнулся врач.

Витька удивленно посмотрел на свой окровавленный кулак. Врач сорвал с лица повязку и сунул в рот сигарету.

– Нина?.. – тихо спросил Витька.

– Пришла в себя. Все обойдется без последствий. Иди, пусть тебе руку перевяжут. Потом – домой. Отдыхай!..

Витька послушно пошел. Из полуоткрытой двери третьей палаты торчал толстый хвост Бобика. Больные весело смеялись. Пес гавкнул и хохот стал гомерическим.

– Сиволапов, колбасу прячь.

– «Академик» с проверкой пришел!

8.

Варечка подошла сзади и уткнулась носом в плечо Виктора Степановича. Девушка тихо всхлипнула.

– Дурак!.. – сказала она. – Какой же ты дурак!

– Наверное... Я раньше не понимал, почему время то останавливается, то летит просто с бешеной скоростью, – быстро заговорил врач. – А Витька взял и рассадил кулаком стекло. Мне порой хочется сделать тоже самое. Потому что чудеса все-таки есть, да?..

– Это не ее пес, – сказала Варечка.

– Что?!..

– Бобик никогда не принадлежал Нине, – повторила Варечка. – Это собака водителя. Нина удивилась. Я соврала, что водитель лежит в соседней палате.

Девушка заплакала и стукнула кулачком по руке доктора Семушкина.

– Боже мой!.. – громко закричала она. – Я же люблю тебя! Уже целых полтора года люблю. А кого ты видишь, кроме себя? О чудесах тут каких-то говоришь, а сам?!..

Виктор Степанович не знал, куда деть глаза от смущения.

Когда вдруг вернулся Витька, он облегченно вздохнул.

– Вот, – сказал Витька, протягивая всхлипывающей Варечке баночку с чем-то темным. – Клубничное варенье для Нины.

– Какое еще варенье? – удивился Виктор Степаныч.

– Обыкновенное, – сказала Варечка. – Нина попросила.

«Но Витька еще не видел Нину», – пронеслось в голове врача.

Витька потоптался на месте и, не зная, что сказать, виновато улыбнулся...

9.

Витька шел к автобусной остановке вместе с Бобиком. Пес весело лаял на кошек и был в самом веселом расположении духа.

Виктор Степанович и Варечка смотрели в окно.

– Просто слов нет и все, – улыбаясь, сказал Виктор Степанович. – На Мишку никто и не смотрел даже. Курлянцева гнала... А он... Если бы не он... Хотя кто знает?

– Тебя Курлянцева вызывает, – сухо перебила Варечка. –

Нужно подписать бумаги для ее научного сочинения.

– Констатация «собачьего» чуда? – улыбнулся врач.

Возле двери Виктор Степанович оглянулся.

– Варечка, сегодня я приглашаю тебя на свидание, – весело сказал он. – В шесть, возле «Пролетария». Придешь?..

– Конечно, нет, – фыркнула Варечка.

– Хорошо, – улыбка врача стала шире. – Тогда я буду просто стоять и ждать неизвестно кого.

Варечка еще долго стояла у окна и смотрела на дождь. Она подумала о том, что чудеса все-таки иногда случаются. Правда, настоящее чудеса никогда не случаются только ради одного человека... А когда людей двое, то это уже судьба... Или нет – дорога!

Одной веревочкой

1.

Мишка шел впереди, пробивая в снегу дорогу усталой Олечке. Снег был сырым и плотным.

– Ну, ты как? – Мишка оглянулся.

– Ничего... – Олечка виновато улыбнулась и всхлипнула носом.

Мишка ободряюще улыбнулся:

– Ладно, не горюй, дойдем.

Горы, еще утром казавшиеся такими прекрасными и величественными, теперь пугали своей неживой, холодной близостью. До лагеря альпинистов с шутливым названием «Лифт не работает» оставалось около двух километров. Но простая альпинистская арифметика: крутой подъем и снег, возводили эти километры едва ли не четвертую степень.

– Отдохнем немного... Садись, – Мишка показал жене на плоский валун.

Олечка едва не свалилась в сугроб, усаживаясь на камень.

Мишка вытер пот и посмотрел вверх. Высокогорная трасса резко сворачивала влево, к пропасти... Предстоящие пятьсот метров пути по узкому карнизу были самими трудными.

– Олька, скажи честно, ты зачем за мной в горы увязалась?

– Мне просто интересно...

– А если честно?

– Может быть, я тебе немножко завидую, – Олечка затравленно огляделась вокруг и невольно поежилась. – Тут красиво...

– Врешь.

– Не вру! – Олечка покраснела.

У молодой женщины был довольно жалкий вид, но небольшая перепалка с мужем, казалось, предала ей сил.

– Ты просто ревнуешь меня к Наташке Носовой.

– Я?!.. – Олечка подпрыгнула. – Придумаешь тоже!

– Не-а, – Мишка внимательно рассматривал дорогу вверх. – Я же вижу все...

– Ты просто дурак, – обиделась Олечка.

– А ты злая и упрямая.

«Дойдет!.. – решил про себя Мишка, взглянув на жену. – Должна дойти».

Перед тем, как снова тронуться в путь, Мишка проверил страховочный трос.

– Связал нас Бог одной веревочкой, – пошутил он. – Пошли, что ли?..

... Через триста метров Мишка сорвался вниз. Страховочный трос опрокинул Олю на снег и потащил к пропасти. Она закричала и раскинула руки, пытаясь найти опору. Ее спас огромный, выросший в землю камень. Олечка ударилась

об него головой и бездна, но уже другая – темная и беззвучная – распахнулась перед ней...

2.

...Мишка отлично понимал, что пути вверх ему нет – его закрывал нависший над пропастью огромный камень. Кроме того, Мишка здорово разбил руку. Каким-то чудом удержавшаяся на карнизе Оля молчала. Но самым худшим Мишке казалось другое – Оля не знала горной дороги. Она бездумно шла вслед за ним, не обращая внимания на самые простые приметы пути.

Наконец сверху донесся, едва слышимый за воем ветра, стон.

– Олька, ты жива?!

Стон повторился и стал более отчетливым.

– Олька!!..

Ветер и холод уже делали свое дело – у Мишки немели пальцы рук. Он выругался и сунул нож во внутренний карман куртки. Перерезать страховочный трос было делом всего лишь одной секунды. Но Мишке еще предстояло объяснить жене обратную дорогу...

3.

...Она пришла в себя от сильной боли в голове и плече. Первая попытка пошевелиться едва не кончилась катастро-

фой – страховочный трос потащил Олю к пропасти. Женщины вскрикнула и что было сил, вцепилась руками в шершавый камень.

– Олька!..

Голос Мишки доносился оттуда, снизу и Оля все поняла.

– Сейчас ты пойдешь назад. Там, где мы отдыхали, ты повернешь налево. – Голос Мишки был спокойным и чужим. – Держись гряды камней и тогда ты сможешь дойти до развилки у горной речки... Поняла?

Олечка не понимала... Она взяла страховочный трос и потянула его на себя.

– Брось!.. – голос Мишки стал злым. – Брось, все равно у тебя сил не хватит!

Трос не поддавался. Олечка прикусила нижнюю губу и повторила попытку... А потом еще и еще раз. Она старалась до тех пор, пока не стала задыхаться.

4.

Ветер раскачивал трос, и Мишка с трудом мог удержаться на одном месте.

– Олька, пойми, у нас нет другого выхода. Это лавиноопасное место, понимаешь? Даже если ты успеешь за ночь добраться до лагеря, меня вряд ли успеют вытащить.

– А если лавины не будет?

– Снег второй день идет, понимаешь? Это место «Стака-

ном» называют. Лавина будет утром. И ни одна из них не проходит мимо этого места...

Мишка хладнокровно просчитывал ситуацию. Он понимал, что счет не в его пользу и у него есть только один шанс спасти Олю – убедить ее в неизбежности собственной смерти.

– В рюкзаке ты найдешь термосы с кофе. На доньшках, есть кнопка. Если нажать ее, то срабатывает устройство с сухим топливом.

Трос слабо дернулся вверх.

– Прекрати сейчас же!..

Олечка старалась оползти вокруг камня... Тогда ей удалось бы закрепить трос. Женские руки скользи по ледяным, чуть присыпанным снегом, камням.

«Нужно удлинить трос...» – наконец догадалась Олечка.

Она изогнулась всем телом и достала из рюкзака на спине запасной. Потом Олечка сорвала перчатки зубами и долго грела руки о горячий термос с кофе. Кофе казался ей слишком крепким и не сладким.

– Олька, сволочь ты такая, не молчи!!.. – хриплый крик мужа стал злым.

– Не мешай. Через пару часов мы оба выберемся отсюда.

– Ты что, дура?!.. Как?!

Олечка молча отпила очередной глоток кофе. Она думала, что когда она отсоединит карабин троса, Мишка обрушится вниз метров на десять... Целых лишних десять метров! И у

нее будет пара секунд, чтобы обмотать ослабший трос вокруг камня.

– Если ты не будешь слушать меня, я перережу трос сейчас.

– Дай мне только час!.. – Оля старалась перекричать свой собственный ужас перед неизбежным. – А потом можешь делать все, что хочешь.

– Ладно. Но сначала скажи, что за ерунду ты там придумала?

Кофе стал холодным... В рюкзаке лежали еще два небольших термоса.

«Это для Мишки», – решила Олечка.

Она ощупала карабин на груди и запасной трос.

«Пора!..»

Мишка вдруг понял, что он падает. Легкость во всем теле была похожа на полет во сне. Падение длилось бесконечно долго, но потом его остановил жесткий, возвращающий жизнь, рывок страховочного троса.

5.

– Ты – умница и смогла закрепить трос. Повторяю, ты – умница, а теперь уходи!..

Мишке было трудно говорить... Каменная стена перед его лицом плавно раскачивалась из стороны в сторону. Ветер усиливался и Мишка мог только кричать. А еще страшно бо-

лела ушибленная рука.

Олечка молчала.

Теперьешнее положение Мишки стало чуть более удобным – после нескольких попыток он смог хотя бы опереться ногами на небольшой выступ.

– Олька, черт бы тебя побрал!!..

– Что?

– Почему ты молчишь и что ты там делаешь?!

– Ничего.

– Врешь!..

– Правильно.

Безразличный голос Оли прозвучал так, словно она мыла посуду на кухне.

– Дура!..

Олечка резала оставшуюся часть троса на куски и часто дышала на озябшие пальцы. Работа шла медленно: трос был прочным, а руки слишком усталыми.

– Олька, пойми, тебе удалось закрепить трос, но по большому счету это ничего мне не дает.

Мишка снова стал рассказывать о дороге назад.

Олечка, наконец, закончила свою работу и встала.

– Я жалею, что женился на тебе! – Мишка закашлялся от попавшего в рот снега. – Как правильно обозвать «осла» женским родом: ослиха или ослица?

Олечка ничего не ответила. Она закрыла глаза и шагнула прямо в пропасть...

6.

...Она падала вниз и кричала от ужаса. Когда ее рванул страховочный трос, ужас ушел и Олечка была готова рассмеяться от счастья. Она ошиблась только на полметра и теперь видела грудь Мишки.

– Ты как?!.. Ты что?!.. – на мгновение Мишке показалось, что он сошел с ума. – Зачем ты прыгнула?!

– На... – Олечка протянула мужу куски троса.

– Что это?

– Это для лестницы... – Олечка улыбалась. – Понимаешь?

Мишка смотрел на лицо жены и силился понять смысл ее слов. Этому мешали застывшие ручейки крови на ее щеках. Они начинались от шапочки и текли к подбородку.

– Теперь у нас два троса и можно сделать лестницу...

Нужно только закрепить поперечины.

Мишка поднял голову – два страховочных троса уходили вверх и терялись за нависшим камнем.

– Для этого не обязательно было прыгать самой... Можно было привязать к торсу камень.

– Чтобы он свалился тебе на голову? – Олечка снова улыбалась. – Нет уж, лучше это буду я. Что у тебя с рукой?

– Через пару месяцев заживет.

– Кофе хочешь?

Мишка пил долго и жадно.

– Крепеж взяла? – наконец, глухо спросил он.

– Конечно.

Через пять минут Мишка, с помощью Оли, закрепил три коротких поперечных троса на основных. Здоровой рукой он подтянул к себе Олю. Олечку бил сильный озноб.

Прежде, чем вернуться к кропотливой работе Мишка перещипил страховку с Олей на метровый, короткий трос.

– Теперь не свалишься, – без улыбки пошутил он. – И никогда никуда от меня не денешься.

– А я и не думаю деваться.

Путь наверх был отчаянно тяжелым... Быстро темнело. Мишка думал только об одном – там, в рюкзаке лежала большая коробка с сухим спиртом, примус и двухместная палатка. В сущности, это был даже не «дом», а сама жизнь...

7.

– Раньше, когда под угрозой был ферзь, объявляли «гардэ»! – жаловался Ленька, безнадежно рассматривая шахматную доску. – Ты попросту спер у меня фигуру.

– Не нужно было «зевать»... – Витька широко зевнул и посмотрел в окно.

– Но я же почти выиграл!

– Почти – не считается... – Витька вдруг замер. – Слышь, гроссмейстер, взгляни-ка в окошко.

– А что там?..

Ленька вытянул и без того длинную шею.

К горной речке спускались две далекие фигуры... Они шли рядом, может быть даже слишком близко друг к другу. Одна из них, судя по всему, женщина часто спотыкалась и тяжело опиралась на спутника.

– «Чайники»!.. – Ленька только год проработал в спасательной службе и при любом удобном случае любил показывать свое презрение к новичкам. – Ну их, сами дойдут.

– Кто знает... Вставай на работу, гроссмейстер, – Витька снисходительно улыбнулся. – Кстати, ты на страховочный трос этих «чайников» посмотри.

– А что?.. – Ленька снова вытянул шею.

– Он же метровый, балда!.. Идти им мешает, а они его не сняли.

– Почему?

– Может, не в себе люди от усталости. Горы, братан, это тебе не шутки. Ну, вставай, чего расселся?!..

Одеваясь, Ленька бросил еще один взгляд в окно. Две далекие фигурки уже превратились в одну – мужчина нес женщину на руках. Тоненькая, едва заметная нить троса болталась под ногами мужчины и мешала ему идти...

«Как два барана на одной веревке! – Ленька рассмеялся. – Ох, уж эти мне «чайники»!..»

Достать толстого

1.

Стрелки часов показывали половину десятого.

– Мне кто-нибудь даст закурить или нет? – врач-акушер Лена Прошкина расхаживала по ординаторской, заложив руки за спину. Иногда молодая женщина косилась на телефон и по-детски нервно покусывала нижнюю губу. – Кстати, мне никто не звонил?

– Ваш муж звонил, – медсестра Оля оторвалась от записей. Девушка виновато улыбнулась и добавила: – Елена Петровна, здесь нельзя курить.

– Что муж сказал? – пропустив замечание мимо ушей, спросила Леночка.

– Он просил, чтобы вы его больше не беспокоили, – Оля потупилась.

– А еще?

– Больше ничего.

Леночка уставилась в темное окно.

– Господи, хоть бы родил кто-нибудь, – простонала она и пнула ногой стул. – Наши будущие мамыши нам что, забастовку объявили?

Но ночное дежурство обещало быть спокойным как нико-

гда раньше...

2.

В пятой палате еще не спали.

– Девочки, закурить нет? – осведомилась Леночка.

Сигареты нашлись у двух рожениц. Леночка выбрала те, что покрепче и пошла на первый этаж.

В вестибюле принимали новую будущую маму. Женщина опиралась на плечо молодого, полного мужчины и испуганно оглядывалась по сторонам. Ее с трудом, из-за огромного живота, уложили на «каталку». Мужчина нагнулся и, улыбувшись, что-то сказал женщине.

«Муж конечно, – догадалась Леночка. – Спокоен, как слон на пастбище, – уже с откровенной неприязнью подумала она, рассматривая толстяка, – ему-то не рожать...»

На какое-то мгновение врач и мужчина в вестибюле встретились глазами. У толстяка действительно было очень спокойное лицо. Леночка отвела глаза первой и уставилась на сигарету.

Прежде чем войти в лифт следом за «каталкой», Леночка оглянулась. Мужчина разглядывал красочные плакаты, рассказывающие о вреде табачного дыма для будущих мам. Он потер нос и чему-то улыбнулся.

«На моего благоверного похож, – подумала Леночка, стрельнув окурком в сторону урны. – И, наверное, такая же

хладнокровная сволочь».

3.

Роды были легкими.

– Все, что ли?.. – удивленно спросила роженица.

Ей показали орущего младенца. Мать со страхом смотрела на своего ребенка.

– А почему он такой красненький? – спросила она.

«Хорошо, что не черненький», – подумала Леночка. Она вспомнила лицо мужа пациентки и поймала себя на мысли, что с удовольствием сообщила бы ему такую приятную новость.

4.

Толстяк в вестибюле уже не рассматривал плакаты. Он сидел и перебирал какие-то бумаги, используя, дипломат на коленях как стол.

«Сейчас я скажу ему, что все хорошо и он уйдет, – с раздражением подумала Леночка. – Ляжет спать, а может быть напьется на радостях... Самец».

Мужчина поднял глаза и вопросительно посмотрел на врача.

– Что там?.. – улыбнувшись, спросил он.

«Не нукай, не запряг», – чуть было не выпалила врач.

– Все хорошо, но роды затягиваются, – стараясь казаться спокойной, соврала Леночка. – Нужна кровь для переливания.

Мужчина спрятал бумаги и быстро встал.

– Идемте.

Леночка шла сзади. Она рассматривала широкую спину и думала о своем муже.

«Ладно, – решила Леночка, – я все равно их достану. Сначала этого, а потом своего благоверного мужа. Открывается сезон охоты на толстых слонов!»

5.

Медсестра Оля удивленно смотрела то на врача, то на пациента.

– Зачем?! – шепнула она Леночке. – Кровь же не нужна.

«Мне нужна, – подумала врач. – И много!»

Вынужденного донора уложили на кушетку. Оля записала в регистрационную книгу его имя и фамилию.

– Меня можно звать просто Сережа, – улыбаясь, добавил он.

Оля охотно улыбнулась в ответ и кивнула. Леночка поморщилась.

Пока брали кровь, Сережа успел рассказать три вполне безобидных анекдота. Смеялась только Оля.

– Что-нибудь еще? – спросил Сергей, опуская рукав ру-

башки.

– Если вы будете нужны, мы вас позовем, – холодно сказала врач.

Когда Сергей вышел, Оля посмотрела на Лену огромными, виноватыми глазами и громко вздохнула.

– Очень даже симпатичный, – констатировала она.

«Замужем не была, вот потому и дура, – подумала Леночка. – Она еще не знает что это за хищник такой – толстый муж».

6.

Дверь в ординаторскую Леночка открыла ногой. Она подошла к телефону и быстро набрала свой домашний номер.

– Да?.. – ответил ей хорошо знакомый голос.

Леночка молчала кусала нижнюю губку.

– Леночка, это ты? – голос улыбнулся. – Я собирался ложиться спать.

«От него жена вчера сбежала, а он дрыхнуть собирается, – с гневом подумала Леночка. – Действительно толстошкурый слон какой-то! Хоть бы раз позвонил...»

– Если бы я позвонил, ты наверняка не взяла трубку, – сказал муж.

«Конечно, не взяла бы, – подумала Леночка и бросила трубку на место. – Нужен ты мне!..»

Она долго расхаживала по кабинету, пока не заметила, что

держит руки за спиной, крепко сцепив ладошки. Руки сами тянулись к телефону...

«А вот не дожدهшься», – решила женщина.

7.

Сергей сидел в вестибюле и снова занимался бумагами. У него было бледное, но по-прежнему удивительно спокойное лицо.

– Нам нужно срочно переставить шкаф, – строго сказала Леночка.

Сергей послушно встал.

Огромный шкаф стоял в коридоре и загораживал второй выход из регистратуры. Его давно собирались передвинуть, но поскольку вторая дверь была все-таки второй, а не единственной, до него не доходили руки.

– Куда его? – спросил Сергей, не без уважения посматривая на огромное сооружение из дуба.

– Туда, – Леночка ткнула пальцем в дальний угол коридора. – Только не поцарапайте пол.

Сергей налег плечом на шкаф. Шкаф тихо скрипнул. Сергей сказал «Вот черт!..» и налег изо всех сил. Шкаф снова скрипнул и сдвинулся на пару сантиметров.

– Ничего, пойдешь, – выдохнул Сергей, не прекращая давления на шкаф. – Чертяка тебя побери!

Леночка ушла, гордо подняв голову. И если бы черт, ко-

торого дважды помянул Сергей, действительно вертелся где-нибудь рядом, он наверняка заметил, что женщине в белом халате стало немного легче...

8.

Бродить по коридору было глупо и Леночка ушла в ординаторскую. Но там стоял телефон... Это было похоже на пытку. Женщина села и обхватив голову руками, стала раскачиваться всем телом.

«Спать он, видите ли, лег, – кричала про себя Леночка. – А я как же?!.. Подумаешь, сбежала позавчера. Ведь не к другому же!.. И сейчас все жены бегают. Тем более если у мужа такой характер: молчит и только улыбается в ответ... Мол, я много лишнего болтаю. А потом еще целоваться лезет!»

Леночка вспомнила улыбающееся лицо мужа и содрогнулась от негодования. Она сорвала телефонную трубку. Гудки были очень долгими.

– Да?.. – наконец ответил сонный голос.

Леночка проглотила первое, уже готовое сорваться с губ слово.

– Леночка, это опять ты?

«Мог бы и сам догадаться, идиот несчастный», – простонала про себя женщина.

– Между прочим, я уже спал.

«Вот подлец!»

– Пожалуйста, не звони мне больше.

«Хам!.. Убью!»

В трубке коротко запикало.

9.

Сергей толкал шкаф вдвоем с медсестрой Олей. Его лицо было мокрым от пота – от худенькой медсестры было мало проку.

– Нужно подложить трубы под шкаф, – советовала Оля. – Тогда будет легче. Кажется, в кладовке у нас есть что-то подходящее.

Но в кладовке перегорела лампочка. Сергей тяжело дышал, привалившись к стене спиной. Леночка подошла сзади и очень тихо.

– Сережа заменит лампочку, – вкрадчиво и притворно ласково сказала она. – Сейчас я принесу ему стул.

Сергей вздрогнул и оглянулся...

10.

– Елена Петровна, этот стул сломан, – Оля отчаянно боролась с врачом, пытаясь вырвать у нее стул. – У него ножка еле держится.

Сергей стоял в кладовке на столе и, подняв вверх голову, смотрел на лампочку. Две женщины тихо боролись в кори-

доре за обладание стулом.

– Это отличный стул, – шипела Леночка.

– Как вы можете?! Он же упадет!

Врач прекратила диспут и боролась молча.

– Вам муж звонил, Елена Петровна, – сказала Оля. – Он просил вас подойти к телефону.

Леночка бросила стул. В ординаторской она включила свет. Телефонная трубка лежала на аппарате. Леночка минуту рассматривал телефон, а потом набрала домашний номер.

– С вами говорит автоответчик, – раздалось в трубке. – После развода в суде вы можете сказать мне все, что хотите.

Леночка швырнула трубку на место и, грозно сверкая глазами, вышла из кабинета...

11.

Из кладовки донесся грохот.

– Ой, мама!.. – громко вскрикнула Оля.

Леночка заглянула в кладовку. Сергей лежал на полу. Оля стояла рядом на коленях и с ужасом смотрела на его лицо.

Сергей приоткрыл один глаз... Потом улыбнулся.

– Никогда еще так не летал, – сказал он. – Я живой?

Оля радостно всхлипнула.

– Между прочим, это... – Леночка ткнула пальцем в остатки табуретки на полу – Ты принесла это ему сама.

– Наверное, именно поэтому я и остался жив, – пошутил

Сергей. – Табуретка не сразу развалилась и я успел схватиться за трубу.

Оля опять всхлипнула и радостно закивала головой.

«Ты думаешь это все, толстый? – усмехнулась про себя Леночка. – Ну, погоди, слон несчастный!..»

12.

В два часа ночи Сергей закончил возню со шкафом. Леночка тут же попросила его перенести старые матрасы из кладовки на пятом этаже вниз, на первый. Утром за матрасами должна была прийти машина.

– А кто грузовой лифт сломал? – громко возмутилась медсестра Оля.

Сережа обреченно вздохнул и поплелся наверх.

– Никто не трогал ваш лифт, – сказала Леночка, тиская в ладошке остатки металлической заколки, остро пахнущие сгоревшей электрической изоляцией. – Кстати, – окликнула она Сергея. – Если вы считаете что рожать легче, чем таскать матрасы, то вас никто не заставляет.

Сергея слегка пошатывало.

– Я пойду первой, – шепнула ему на ухо Оля, поправляя на своей голове матрас. – Если вы упадете, будет не так больно.

Сергей упал только в четыре часа утра.

– Я ведь никогда не хотел быть толстым, – слабо улыбаясь, оправдывался он перед склонившейся над ним Олей. –

Недавно сел на диету – три сырые морковки в день... Целых два дня мучился. Глупо, да?

– Что вы!.. – горячо запротестовала Оля. – Кстати, вы совсем-совсем не толстый. Но вам нельзя было сдавать кровь и таскать матрасы.

Мимо с гулом прошел вниз лифт. На мгновение там, за решетчатыми дверями, мелькнуло победоносно улыбающееся лицо Леночки.

– У-у-у, змея!.. – прошипела Оля и пнула ногой матрас. – Вы что грузчик, Сережа? Пойдемте, я вас лучше накормлю.

– А матрасы? – слабо возразил Сергей.

Оля не успела ответить.

– Сережа, – послышался снизу громкий голос Леночки – Вы неправильно поставили шкаф!..

13.

Дежурство подходило к концу. Сергей дремал на кушетке в коридоре, привалившись спиной к стене.

Леночка толкнула его в плечо.

– Что? – пробормотал Сергей, открывая глаза. – Еще что-нибудь?..

– Нет, – Леночка не без удовольствия разглядывала его осунувшееся, измученное лицо. – У вас родился мальчик. Роды прошли очень хорошо.

– Какой мальчик? – удивленно переспросил Сергей.

– Ваш мальчик, – снисходительно улыбнулась Леночка.

– А-а-а, так вы об этой женщине? – Сергей улыбнулся в ответ. – Но я не женат. И вообще, я ей никто...

Леночка удивленно заморгала глазами.

– Простите, но тогда кто вы?

– Водитель попутной машины. Женщина была одна на улице и попросила отвезти ее к вам.

– Тогда зачем вы здесь торчали?

– Понимаете... – Сергей потер лоб, собираясь с мыслями. – Как бы вам это объяснить?.. Я просто хотел побыть рядом с ней. По дороге женщина рассказала мне, что у нее совсем никого нет... Совсем никого.

– Но вы-то тут при чем?! – возмутилась Леночка. – Вы же совсем чужой человек!

– Действительно, может быть это и немножко глупо, – согласился Сергей. – Но если кто-то есть рядом... То, значит, человек – уже не один. Понимаете?.. Кстати, ведь нужно было сдать кровь и передвинуть этот ваш идиотский шкаф... К тому же матрасы... – Сергей потрогал шишку на голове. – Как не крути, а остался я совсем не зря. Что бы вы тут без меня делали, а?..

Леночку качнуло. Она отвернулась и медленно пошла прочь...

...Трубку взял муж.

– Я сейчас приеду к тебе, – сказала Леночка.

– Нет! – твердо сказал голос в телефонной трубке.

– И не возражай, пожалуйста, – Леночка попыталась игриво улыбнуться, но в горле стоял горький комок. – Пойми, я только хотела...

– К черту! – вдруг перешел на крик муж. – Я три года терпел. У меня уже руки дрожат, когда я на тебя смотрю. Ты – кровопийца!..

Леночка вспомнила бледное лицо Сергея.

– Я, прежде всего врач – перебила она. – И я отлично знаю, сколько крови можно взять у человека...

– Не взять, а выпить! – взревел бас на том конце провода.

Леночка впервые в жизни слышала, как кричит ее муж и ей стало немножко страшно.

– Не могу я больше, пойми, – стонал голос в трубке. – Ты меня своим характером рано или поздно с ума сведешь. Я устал терпеть твои выходки!.. Я когда-нибудь с балкона прыгну.

– Я приеду... – Леночка заплакала. Она плакала горько и навзрыд, как ребенок. – Прости меня, пожалуйста...

Пауза получилась очень долгой.

– Ты что, плачешь? – удивился голос в трубке.

– Да, как последняя дура... – Леночка засмеялась сквозь слезы. – Пожалуйста-пожалуйста, прости меня.

В трубке шипело и потрескивало.

– С ума сойти, – сказал муж. – Нет, ты что, в самом деле, ревешь?

– Агы-ы-ы...

– Ладно, – муж подумал и нерешительно добавил: – Тогда приезжай.

– Можно? – переспросила Леночка.

– Да куда ж тебя теперь девать-то? – вздохнул муж. – Только предупреждаю по-хорошему, терплю еще пару лет – и ба-ста.

Леночка положила телефонную трубку и отошла к окну. Медсестра Олечка и Сергей уже стояли на улице возле светлой «иномарки». Оля что-то возмущенно рассказывала Сергею и показала рукой на окна роддома. Потом она повертела пальцами возле виска.

«Про меня треплется, – догадалась Леночка. – В общем, благодарности за знакомство с симпатичным толстяком от Ольки не добьешься».

Сергей засмеялся. Он и Оля сели в машину и та медленно тронулась с места...

15.

Перед тем как пойти домой, Леночка зашла в пятую палату. Ночная роженица уже проснулась. Женщина беспокойно оглядывалась по сторонам и, казалось, чего-то ждала.

– Так, как мы себя чувствуем? – спросила Леночка, при-

саживаясь на край кровати.

– Простите, а мой ребенок... – начала, было, женщина.

– Ваш сын Сережа чувствует себя просто прекрасно, – перебила Леночка. – Сейчас его принесут.

– Сережа? – переспросила женщина – Почему Сережа?

Леночка улыбнулась и поправила край одеяла.

– Почему Сережа?.. Вы знаете, это просто удивительный случай, который произошел ни с кем-нибудь, а с вами. Но я расскажу вам его как-нибудь потом... Хорошо?

Ничья 4:0

1.

...Красивое лицо Зои не портила высокомерная гримаска. Гостья сидела в широком кресле, курила и не без любопытства рассматривала смущенного Толика.

– Итак, зачем я к вам пришла? – Зоя снисходительно улыбнулась. – Понимаете, я обратила на вас внимание еще в загсе. Кажется, вашу невесту зовут Оля? Мы с ней очень похожи, но не лицом, а фигурой. Так вот, моя свадьба и ваша состоятся в один день – в следующую субботу. У меня есть к вам деловое предложение...

– Деловое?! – искренне удивился Толик.

– Три тысячи долларов, – твердо сказала Зоя. – Три тысячи долларов за то, что вы вынесете меня на руках из загса вместо моего жениха. В здании будет полно народа. Фата делает всех невест почти одинаковыми и вы просто «перепутаете» меня с Олей.

– Зачем вам это?.. – Толик уронил зажигалку.

Зажигалка ударилась о пепельницу и свалилась на пол.

– Как вы думаете, сколько я стою? – Зоя снова улыбнулась. – Не пытайтесь угадать, очень много. Любой мужчина обязан держаться за такую жену обоими руками. После

инцидента в загсе, мой Жорик наверняка начнет испытывать чувство вины. Это будет для него воспоминанием о будущем, которое его ждет, если он совершит какую-нибудь, пусть даже маленькую, ошибку.

– Это глупо! – оборвал Толик.

– Хорошо. Пять тысяч долларов.

Толик поднял с пола зажигалку и положил ее на стол.

– Десять тысяч, – почти шепотом сказала Зоя.

Толик вдруг заметил, что у него дрожат руки.

– Вы можете подумать. Завтра я позвоню вам... – Зоя встала. Возле двери она оглянулась. – Забыла вас предупредить, мой жених восходящая звезда бокса в тяжелом весе. Конечно, Жорик сильно вас поколотит. В сущности, за это я вам и плачу.

Дверь закрылась. Толик устоял на зажигалку и тяжело вздохнул...

2.

Олечка была готова заплакать.

– Я не понимаю! – кричала она. – Я не понимаю, почему тебя должен кто-то бить в день свадьбы!..

Толик расхаживал по комнате.

– Ну и ладно, – он махнул рукой. – Подумаешь, беда какая.

– А обо мне ты подумал?

– Олечка, милая моя, – Толик присел на корточки перед

девушкой, и ткнулся ей лицом в колени. – Подумай, ты еще учишься, а я не так много зарабатываю. Если добавить десять тысяч к тем деньгам, которые у меня есть, мы сможем купить маленький домик где-нибудь на окраине города.

– Плевать я хотела на домик.

– Даже на домик с огородом и старыми вишнями? – Толик беззвучно засмеялся. – Я же знаю, как ты любишь возиться со всякой огородной чепухой.

– Это не честно, – Олечка наконец-то заплакала.

– Правильно, не честно. И ну ее к черту, эту очумелую красотку. Как только Жорик меня стукнет, я сразу упаду на асфальт. Понимаешь?.. А лежачего не бьют.

Воображение услужливо нарисовало Олечке распростертого на асфальте Толика и здоровенного, похожего на расвирепевшего орангутанга, верзилу над ним. По спине девушки пробежал озноб. Предыдущее сладостное видение утопающего в зелени домика вдруг померкло... Олечка услышала звуки похоронного марша.

– Ты не сделаешь этого! – сказала Олечка.

– Сделаю. Я сделаю это хотя бы ради тебя.

3.

– Здравствуйте!.. – Оля стояла на пороге и не знала, что сказать дальше.

Жорик оказался довольно симпатичным парнем с добро-

душной улыбкой на покрытом шрамами лице. И он совсем не был похож на разъяренного орангутанга.

– Здравствуйте. Проходите, пожалуйста.

Жорик посторонился, пропуская гостью.

– Вы знаете, я так толком и не понял, что вы хотели мне сказать по телефону. – Жорик деликатно обошел замершую в нерешительности гостью, стараясь держаться от нее как можно дальше. – О какой драке идет речь?

– О драке с моим женихом.

– Но я его даже не знаю, – Жорик улыбнулся. – Кофе будете?

– Буду!

Разговор получился длинным. Несколько сумбурный в начале рассказ Олечки ближе к завершению становился все более внятными.

Жорик кивал головой и слушал очень внимательно.

– Что ж, похоже на Зою, – заключил он. – Но я не вижу возражений против схватки.

– А Толя?! – возмутилась Олечка.

– Кто сказал вам, что я буду его бить? – пожал могучими плечами Жорик. – Когда в загсе много народа, невест действительно можно перепутать. Но это может сделать не только ваш Толик. А вот дальше может начаться самое интересное...

Олечка наморщила лобик, пытаясь понять смысл услышанного.

– И что же?.. – наконец осторожно спросила она.

Жорик пил кофе и задумчиво смотрел в окно.

– Знаете, меня зовут совсем не Жорик, – сказал он. – Мое настоящее имя Георгий. Друзья называют меня просто Гера. У меня очень много друзей и я надеюсь, что они все будут на моей свадьбе. Понимаете?.. Все!

4.

Зое повезло – загс был полон. Гера на несколько секунд затерялся в толпе гостей и девушка не без труда протиснулась к Толику.

– Быстрее!.. – еле слышно шепнула Зоя.

Из-под опущенной фаты на Толика смотрели огромные, веселые глаза начинающей дворцовой интриганки.

Толик послушно взял чужую невесту на руки. Толпа казалась сплошным, мягким монолитом. На третьем шаге Толик споткнулся о чью-то ногу и чуть не уронил Зою.

– Осторожнее, растяпа!.. – прошипела «украденная невеста».

Но идти, почти не видя, что впереди было очень трудно.

Чье-то могучее плечо толкнуло Толика в спину и он упал на колени. Зочка тут же получила легкий, но болезненный удар углом дамской сумочки в глаз. Толик встал и снова споткнулся. Нога, обутая в ботинок сорок шестого размера, аккуратно и точно наступила на подол свадебного пла-

тья Зои. Толик рванулся... Платье затрещало. Толик упрямо шел вперед, не обращая внимания на треск материи и громкие вопли Зои.

Его последнее, самое эффектное, падение уже на порожках загса, было похоже на полет. Толик в очередной раз споткнулся о заботливо подставленную ногу и распластался в воздухе. Порядком потрепанная Зоя устремилась еще дальше, прямо в лужу... Она в ужасе закрыла глаза.

– А вот и ласточка моя!..

Сильные руки поймали девушку возле самой земли за мгновение до окончательного позора. Зоя осторожно приоткрыла один глаз.

Гера улыбнулся и поцеловал ее в щеку.

– Прости меня, пожалуйста, – его голос звучал как никогда ласково. – Кажется, мы что-то немножко перепутали. Я тоже вынес чужую невесту...

Рядом с Герой стояла Олечка. Она рдела от смущения и в то же время не без ехидства посматривала на лежащего на асфальте Толика. Зоя одернула порванное платье, стараясь прикрыть голую ножку. Синяк под глазом не столько болел, сколько горел стыдом.

А в глазах Олечки вспыхивали победоносные, похожие на залп салюта, искры...

– В сущности, я к вам только на минуточку, – Гера довольно искренне улыбался. – Внизу меня ждет Зоя.

– Пожалуйста...

Толик вяло пожал плечами и поплелся на кухню. Он тяжело опустился на стул и закурил, стараясь не смотреть на гостя.

– Вот... – Гера положил на стол пачку банкнот.

Толик безразлично посмотрел на деньги.

– Что это?

– Десять тысяч долларов. Муж обязан платить долги своей жены, какими бы они не были. Кроме того, я хотел просто поблагодарить вас...

Толик понимающе усмехнулся.

– Что, хорошо живете?

– Не жалуясь. Посмотрите в окно.

На улице шел дождь. Зоя стояла на автобусной остановке и боролась с зонтиком, с которым играл ветер.

– Ждет, значит... – грустно сказал Толик. – С учетом свадебной церемонии, счет 2:0 в вашу пользу.

– Вы-то как? – мягко спросил Гера.

– Никак, – голос Толика трагически дрогнул.

– Поссорились, значит?

Толик промолчал.

На остановке, рядом с Зоей, остановилась новенькая иномарка. Из машины вышел парень и подошел молодой женщине. Их разговор был коротким, но судя по всему доволь-

но бурным. Зоя толкнула руками парня в грудь. Он ударился спиной о дверцу машины и повертел пальцем у виска.

– Поздравляю, счет уже 3:0, – Толик посмотрел на гостя. – А теперь уходите и заберите деньги.

Гера отрицательно покачал головой.

– Кстати, вы не могли бы дать мне телефон Олечки? Мне нужно напомнить ей кое-какую мелочь. Минуту, я сейчас запишу его...

Толик не пошел провожать гостя. Он ушел в зал и упал на диван.

«Почти нокаут!» – подумал Гера, рассматривая неподвижную фигуру на диване.

Он вышел и тихо закрыл за собой дверь...

6.

В машине было тепло и уютно. У Зои было нетерпеливое лицо. Она то и дело поглядывала на часы.

– Жорик, мы опоздаем! – нарочито грубо сказала она. – И я вся промокла.

– Ты могла бы подождать меня в машине.

– Не могла!..

– Почему?

Зоя отвернулась и обиженно прикусила нижнюю губку.

– Ты совсем не любишь меня. Ты видел, что я стою под дождем, и не спешил...

– Глупо! – Гера прижимал к уху сотовый телефон и слушал длинные гудки. – Алло, это Оля?.. Здравствуйте.

Зоя насторожилась.

– Да-да... Я только что заходил к вашему мужу, – Гера улыбнулся, но его голос вдруг стал жестким. – Зачем?.. Я вернул ему долг. Какой именно долг, попробуйте догадаться сами. Сейчас Толик лежит на диване в полубессознательном состоянии...

В телефоне что-то возмущено запищало. Зоя не выдержала и мстительно улыбнулась.

– Ваш муж не хотел, но я был вынужден... – Гера повысил голос. – Поймите, я не мог иначе!

Он посмотрел на вдруг замолчавший телефон и пожал плечами.

– Поехали!.. – весело сказала Зоя.

– Нет, мы подождем еще.

– Но я не хочу.

Гера многозначительно промолчал. Зоя ерзала на кресле и нетерпеливо поглядывала на мужа.

Через пятнадцать минут из подъехавшей к остановке «маршрутки» вынырнула встревоженная Олечка. Не обращая внимания на лужи, она бросилась прямо к подъезду.

– Теперь мы можем ехать, любимая... – Гера включил двигатель машины.

«Четыре – ноль», – механически отметил он про себя он.

Гера улыбнулся и посмотрел на Зою. Та морщила лобик,

словно производила какие-то сложные вычисления.

«Нет-нет!.. – наконец решила про себя Зоя. – Если все-таки мой Жорик поколотил этого балбеса, то значит пока у нас ничья. Один – один».

Ей вдруг очень захотелось прижаться к мужу и поцеловать его в щеку. Но в машине это было не удобно сделать.

«Ладно, потом...» – молодая женщина облегчено вздохнула и принялась строить планы на ближайшее будущее.

Планов было очень много, а будущее казалось таким огромным, что это просто не могло не вызвать у Зои жизнерадостной и интригующей улыбки...

Торт в кармане

1.

Олечка расхаживала по комнате, заложив руки за спину. Иногда она искоса поглядывала на мужа и сердито сопела.

– Сашка, – наконец сказала Олечка. – В конце концов, я хочу жрать!

– А у кого школьная подруга руководитель банка?! – взорвался Сашка. – И кого месяц назад она назначила своим замом меня или тебя?!

Муж был прав. Кажущееся финансово обеспеченное будущее истребило все денежные накопления семьи. Но три дня назад Оля не обнаружила себя в списках на зарплату. Молодая женщина была готова на все: работать круглые сутки, часами утешать подругу-начальницу после драматического завершения ее очередного краткосрочного романа или лететь в командировку на край света. В то же время выпрашивание своих, честно заработанных денег не входило в круг ее обязанностей. Оставалось только терпеливо и деликатно ждать справедливости.

– Займи же у кого-нибудь!.. – простонала Олечка.

– У кого? – пожал плечами Сашка. – Теперь все знают, что моя жена – большая шишка. Не дадут хотя бы из принципа.

Олечка вздохнула и уставилась в окно... Прожить два выходных без единой копейки было практически невозможно.

– А все ты со своей шубкой, – заметил муж.

Олечка жалобно всхлипнула. Третий день вынужденной диеты давал о себе знать легкой слабостью в ногах и головокружением.

– Ладно, – Сашка встал. – Пойду побираться. Но если меня спустят вниз по порожкам... – он взглянул на тонкую фигурку жены и осекся. Потом добавил: – Тогда я зайду еще к кому-нибудь...

2.

В квартире Михайловых пахло борщом и котлетами. Сашку сразу усадили за стол.

– Ты что такой худой? – весело улыбаясь, спросил друг Коля. – Жена не кормит?

– Ей теперь не до этого, – не без ехидства сказала толстая Надька. – Олька теперь большой начальник.

– Точно, – согласился Коля.

«Денег не дадут!..» – сразу понял Сашка.

Он жадно съел борщ и принялся за макароны с котлетами.

– Может, выпьешь?.. – предложил Коля.

Надька сурово и многозначительно взглянула на мужа.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Коля. – Друга, понимаешь, голодом морят, а ты меня еще глазами сверлить будешь. Та-

щи бутылку.

3.

Олечка расхаживала по квартире и думала о самом обыкновенном пирожке с капустой. Точнее, о двух пирожках. Один из них можно было медленно и со вкусом съесть, а второй в это время рассматривать, любуясь его поджаренной корочкой.

Олечка сглотнула слюну. Пустой желудок был холодным, как руки на морозе.

«Скорее бы Сашка пришел! – подумала она. – А в магазин я и сама сбегая!...»

Возле магазина всегда торговали пирожками...

4.

...А у Петровых праздновали приезд тещи. Стол ломился от деревенских деликатесов, там было все, начиная от копченой домашней колбасы и заканчивая толстыми курами. Сама теща восседала во главе стола и была похожа на упитанную индюшку.

– Сашка пришел! – радостно приветствовал друга Сережка Петров. – Ну, как там дела с женой? – он подмигнул. – Не выгнала тебя еще? Иди, садись, поешь, а то худой стал, как скелет.

«Черт!.. – выругался про себя Сашка. – И тут гроша ломанного не получишь».

Сашка предпочитал есть молча. Точнее говоря, он закусывал. Праздник был хмельным и веселым...

Разговор за столом сразу зашел о женщинах-начальниках.

– Если бы моя Ленка хоть на копейку больше получала, она бы меня... Ух! – Сережка взмахнул куриной ножкой. – Со свету бы сжила.

Улыбчивая розовощекая Леночка пожала плечами и положила рядом с Сашкой кусок колбасы.

– Кушайте, Саша, кушайте, – она по-бабьи подперла щеку ладошкой и жалостливо уставилась на гостя. – Какой же вы худенький стали!..

5.

Олечка сидела на диване и от острого чувства голода грызла кулачок. Кулачок почему-то пах яблоком.

«Ну, где же Сашка?!.. – страдала женщина. – Так и умереть можно!»

В животе глухо заворчало.

«Хоть бы сухарик какой-нибудь или сок... – Олечка вспомнила о своих прошлых попытках сесть на диету и ее передернуло от возмущения. – Теперь все буду есть! – решительно подумала она. – Даже сало. Господи, Сашенька, родненький мой, хоть десять рублей принеси!..»

На десять рублей можно было купить два пирожка с капустой: один себе, второй – Сашке...

6.

Но Сашке хронически не везло. У Мкртчанов отмечали день рождения дочери. В зале шумели многочисленные гости.

– А жена почему не пришла? – удивленно спросил Гагик.

– Она теперь гордая! – тут же откликнулась из кухни его жена Верочка. – Саша, что стоишь? Проходи!.. Мы своим всегда рады.

Сашку усадили за стол. Но есть уже почти не хотелось. Сашка съел только салат, селедку «под шубой», тарелку вишнегрета и под конец обглодал три палочки шашлыка. Потом пили коньяк. Коньяк закусывали тортом, яблоками и виноградом.

– Жена!.. – пьяно говорил Гагик, размахивая пальцем перед Сашкиным носом. – Жена да убоится мужа своего!

– А кто тебя боится, Трагик ты несчастный? – возмутилась Верочка. – Просто женщина тоже должна быть человеком, а не как некоторые.

– Именно! – охотно поддакнул «Трагик».

В голове Сашки сильно шумело после выпитого. Он обвел взглядом комнату и увидел толстый кошелек на комод.

«Украсть, что ли?.. – подумал он. – А потом и вернуть

МОЖНО...»

7.

Часы показывали шесть... Сашки не было уже больше четырех часов. Олечка легла на диван, закрыла глаза и скрестила на груди руки.

«Надо бы записку ему написать, – устало подумала она. – Мол, я тебе все прощаю... Теперь живи один. Если сможешь, конечно...»

Чувство голода было настолько мучительным, что Олечке действительно хотелось умереть.

«И умру! – решила она. – А он ушел и бросил...»

По впалой женской щеке покатилась первая слеза. Олечка не без злорадства представила себе, как вернувшись домой, Сашка найдет на диване ее бездыханное тело.

«Так тебе и надо! – подумала она, любуясь воображаемым и перекошенным от ужаса лицом мужа. – Пять часов за десяткой ходил, черепаха несчастная!..»

Звонок в прихожей ударил как выстрел. Олечка вскочила и бросилась к двери. Второпях она чуть не упала, споткнувшись о стул.

За дверью стоял пьяный донельзя Сашка.

– Пшли!.. – с трудом выговорил он и, придерживаясь за стены, поплелся на кухню.

– Сашенька, ты что, а?.. – растеряно шептала сзади Олеч-

ка. – Где это тебя так?!

– Да ну их... Жлобы!

На кухне Сашка стал выкладывать из карманов котлеты, куски колбасы и макароны в свернутой в трубочку одноразовой тарелке. Потом последовали куриная ножка, слегка надкусанный кусок сала и яблоки. Две палочки шашлыка Сашка вынул из-за пояса.

– Ешь!.. – Сашку качнуло. – А я это самое... Спать! Короче говоря, завтра встретимся.

Старательно придерживаясь за стены, Сашка вышел из кухни.

Олечка как замороженная смотрела на чудеса кулинарии и не знала с чего начать... Желудок ликовал как узник после долгих лет заточения наконец-то увидевший свет свободы.

8.

В дверь снова позвонили.

«Кого там черт несет?!» – подумала Оля.

Она с жадностью жевала бутерброд и чуть не подавилась, услышав звонок.

«Черт» принес непосредственную начальницу и подругу Нину.

– Ну, что уставилась? – улыбнулась Нина. – Зови в гости.

– Проходи, пожалуйста... – Олечка посторонилась.

В зале, на полу широко раскинув руки, спал Сашка. Из

кармана его пиджака торчал кусок торта. От мощного храпа позванивала чешская люстра.

– Муж?.. – удивилась Нина.

– Муж, – согласилась Олечка и на всякий случай спрятала за спину бутерброд.

– Побирался, что ли?!.. – спросила Нина, рассматривая пиджак Сашки украшенный маслеными пятнами.

Олечка убито промолчала.

– Пойдем на кухню, поговорить надо, – сурово сказала Нина.

– Я тебе зарплату привезла, – продолжила она, усаживаясь за стол. – Бухгалтерия ошиблась, а ты молчишь, как новобранец... – взгляд гостьи скользнул по столу и споткнулся на надкусанном куске сала. – Боже мой, Оля, да ты что и закуску за мужем доедаешь?!

– Я это... Я не хотела! – Олечка не знала, куда деть руки.

На стол рядом с куском сала лег бутерброд. Нина смотрела на подругу как на сумасшедшую.

– Ты же красивая, умная и вообще... – Нина повысила голос. – При желании за тобой мужики табунами бегать будут. Но как ты можешь вот так жить, а?! Или что, это любовь, по-твоему?!..

Олечка вытерла ладошкой нос и молча кивнула. Там, в груди, вместо сердца бился в припадке голодный желудок.

– Ну и какая же она, любовь эта? – скептически прищурилась Нина.

– Любовь – это когда ждешь... – очень тихо сказала Олечка.

– Что-что?

– Когда ждешь, – уже более уверенно повторила Оля. – Ты даже представить себе не можешь, какое это счастье и мука!..

Взгляд молодой женщины упал на яства на столе, и она вдруг почувствовала прилив сил. Правда, ниспосланное свыше вдохновение носило исключительно гастрономический оттенок.

– Именно мука!.. – повторила Олечка. – Я вот сегодня жду Сашку, а сама молюсь: «Господи, только бы с ним ничего не случилось, только бы он хоть что-нибудь принес!..»

– Что принес-то? – удивилась Нина.

– А сердце... – Олечка не обратила на вопрос подруги внимания и погладила себя по животу. – А сердце чуть ли не лопается. Честное слово, я ведь едва не умерла от голо... То есть от горя. Я же впервые в жизни Богу молилась!.. А потом легла на диван, а перед глазами круги разноцветные и пирожки с капустой...

Олечка всхлипнула. Нина смотрела на подругу широко распахнутыми глазами,

– Любовь!.. Господи, да что ты знаешь о любви-то?! – закричала Олечка. – Если бы Сашка не пришел, я бы умерла. Не сегодня, значит в понедельник точно. Четыре часа ждала и каждая минутка – как вечность. И все отдала, лишь бы... Лишь бы сейчас, вот сию минуту...

Олечка не выдержала и разразилась слезами.

Взгляд подружки посветлел и в нем появилось сочувствие.

– Вот, казалось бы, муж... – сквозь слезы продолжила

Олечка. – Подумаешь, муж!.. Но муж-то, прежде всего, – кормилец!..

– Как это? – удивленно переспросила Нина.

– Кормилец! – Олечка многозначительно подняла вверх палец. – Впрочем, не поймешь ты...

– Конечно, не пойму, – легко согласилась Нина. – Ведь я сама своих мужиков кормлю.

Подруги немного помолчали. Нина задумчиво барабанила пальцами по столу. Олечка всхлипывала, жевала бутерброд с колбасой и смотрела в окно.

– Слушай, а у твоего Сашки друга, случайно, нет? – спросила Нина и слегка покраснела. – Только малопьющего и хозяйственного?.. А то мне все какие-то альфонсы попадаются.

– Не знаю я... – Олечка отложила бутерброд. – Я не спрашивала.

– А ты спроси! И что бы мужик... Ну, тоже кормильцем был, – Нина покраснела уже до кончиков волос. – Ладно, я пойду... После поговорим.

Олечка проводила подругу и вернулась к столу. Недавние слезы только на секунду притупили зверский аппетит и женщина смотрела на стол жадными, ненасытными глазами.

На холодильнике лежал конверт с деньгами оставленной Ниной, но Олечка не обратила на него никакого внимания.

Она села за стол и азартно потерла ладошки.

«Ну-с, – подумала она. – С чего бы начать, а?!..»

Голубки

19 часов 35 минут

...Настя открыла дверь. На пороге стояла раскрасневшаяся, запыхавшаяся Вера. Полные щеки подружки горели трудолюбивым румянцем. Внизу, уткнувшись носом в пол, лежал мужчина в дорогой кожаной куртке.

– Ну что уставилась? – Вера улыбнулась. – Помоги-ка затащить, его Принцесса. За ноги его бери.

– А кто это?! – охнула Настя.

– Не бойся, все расскажу. Ну, берись, чего стоишь?

Настя послушно нагнулась. Кое-как, едва не сорвав в прихожей вешалку, женщины втащили бесчувственное тело в зал. Вера опустилась на диван.

– Уф!.. Воды дай, – потребовала она и, посмотрев на незнакомца, добавила, – тяжелый же, чертяка.

– Ну, и кто это? – спросила Настя.

– Узнаешь сейчас...

Настя принесла кружку воды и присела рядом с незнакомцем. Верочка взяла кружку из рук подружки и залпом выпила всю воду.

– А ему? – удивилась Настя.

– Перебьется пока, – усмехнулась Вера. – Ну, как мужик,

Принцесса?

Настенька недоверчиво посмотрела на незнакомца. У него было бледное интеллигентное лицо и широкие плечи. Не привыкшие к тяжелому труду руки украшали свежие мозоли.

«Симпатичный», – нерешительно подумала Настя.

– Это я его так! – засмеялась Вера. – Специально напоила на дне рождения у Петровых. Его Витька зовут.

– А зачем напоила? – удивилась Настя.

– Дура, что ли? – Вера повертела пальцем у виска. – В общем, забирай его...

Настя медленно выпрямилась.

– Верка, ты, что с ума сошла?!

– Сама ты!.. – Вера постучала пустой кружкой по голове. – Понятно, да?.. Пока мужик в таком состоянии его, как младенца рассмотреть можно. А вдруг дефект какой-нибудь?.. Значит, так, – Вера деловито потерла ладошки, – начнем!.. Может быть, сначала с него штаны с Витьки снять?

Настенька шарахнулась в сторону так, словно сам черт пытался схватить ее за руку...

20 часов 15 минут

– ... Тебе уже двадцать восемь лет, – бушевала Верочка. – В твоём возрасте я уже двух детей родила. А ты?!.. Принцесса ты несчастная! Витька ей, видите ли, не нравится. Да ты

пару раз с любимым мужиком в кино сходишь, а потом то это тебе не так, то еще что-нибудь. А замуж, в конец концов?!..

Настенька сидела на диване рассматривала пол. Краем глаза она видела ноги гостя. Ноги лежали на ковре и были облачены в новые ботинки со сбитыми носами.

«Пьяный... Спотыкался, – догадалась Настенька. – И падал, наверное...»

– Ну, что молчишь?.. Возразить не чего, да? – Верочка победоносно усмехнулась.

Настенька осторожно посмотрела на лицо Витки. Она вдруг поймала себя на мысли, что он не такой уж и привлекательный, каким показался ей на первый взгляд... Например, нос. Нос был бледным и с чуть заметной горбинкой. Кроме того, Витька громко храпел.

– Настька! – окликнула подругу Вера.

Настя вздрогнула и подняла голову.

– Ты о чем думаешь? Берешь мужика?

– Нет! – твердо сказала Настя.

– Ну и черт с тобой, тогда я себе его возьму.

Настя изумленно заморгала глазами.

– А муж?!

– А что муж? – Вера махнула рукой. – Подумаешь, муж!..

Кстати, он в командировке. Я сегодня у тебя ночевать останусь...

20 часов 50 минут

Настенька тупо смотрела на экран телевизора. Иногда она косилась в зеркало, на подругу. Та сидела на ковре и тяжело переваливала бесчувственное тело Витьки с боку на бок.

– Черт, вроде не первый год замужем, а, поди ж ты... У каждого мужика свои секреты, – бормотала себе под нос Вера. – Настька, слышь?.. Помоги мне с него куртку стащить.

Настя снова покосилась на зеркало. На лице Витьки было написано страдание. Он замычал и попытался удержать вездесущие руки Верочки.

«Нет, все-таки он скромный и симпатичный», – решила Настя.

– Сопротивляется еще... – пробормотала Вера, откидывая со вспотевшего лба прядь волос. – Тихо у меня!.. Насть, хоть руки ему поддержи.

– Еще чего!.. – возмутилась Настя.

– Тоже мне подруга...

Настя нервно барабанила пальчиками по полированному подлокотнику кресла и молчала.

– ...Мужик должен постоянно испытывать чувство вины, – продолжала болтать Верочка. – Ты думаешь, я его зря напоила, да?.. А вот фигурки! Например, Витька утром обязательно запаникует. А может быть, даже с перепугу и влюбится в тебя. Дурачок он, этот Витька... Интеллигент, одним словом. Только веселый. Ну и добрый, конечно. Я его спрашиваю, Витька, зачем ты дом строишь? Ты же толком кир-

пичи класть не умеешь. А он мне: научусь!.. Мол, не велика наука. Работящий он, одним словом, мужик.

Настенька фыркнула и снова покосилась на Витьку. Интересная бледность лица делала его похожим на поэта Есенина.

«Веселый... Работящий... – подумала Настя и незаметно для самой себя стала покусывать кулачок. – Дом строит... Наверно, и зарабатывает хорошо».

– Ничего, вот сейчас я тебя раздену, Витечка, а в постели никуда ты от меня не денешься, голубчик, – решительно сказала Вера.

– Может быть, чаю? – робко предложила Настенька.

– Ладно, – понимающе улыбнулась Вера. – Только решай все быстрее.

21 час 30 минут

Чай пили в зале.

– ...Да почему я должна ложиться с ним в постель? – кричала Настенька. – Я что... – она запнулась, не находя слов от возмущения. – Я что, нехорошая женщина?!

– Потому и должна, что хорошая, – спокойно сказала Вера, прихлебывая чай. – Иначе вы поругаетесь. А эти твои бабы амбиции... – Вера повертела пальцем у виска. – Это все дурь. Поженитесь, потом дети пойдут, заботы всякие, к тому же дом построить это не в кино под ручку сходить.

Настенька с ненавистью посмотрела на большой кадык на

длинной шее Витьки. Кадык двигался под бледной кожей в такт храпу. Примерно с такой же методичностью подергивалось его правое веко.

«Вылитый Кашей Бессмертный!..» – с неприязнью подумала Настя.

– Ну, пошли, что ли, с Витькой в постель укладываться? – спросила Вера.

– Не пойду, – решительно сказала Настя. – И спать с ним не буду!

– Опять? – повысила голос Вера. – Ну, ладно, ты у меня еще пожалеешь!

22 часа 10 минут

Раздетый до трусов Витька лежал на полу.

– Я одна на диван его не подниму, – не глядя не подругу, сказала Вера. – Помоги, что ли?..

«Пусть не думает, что я испугалась!» – решила Настенька.

Она даже улыбнулась.

– Как его взять?.. За уши, да? – пошутила она.

– За голову, – не обратив внимания на колкость подруги, сказала Вера. – Только осторожнее, посмотри, как он мне руки поцарапал...

Витька сопротивлялся слабо, явно без надежды на успех. На его бледном лице застыла мучительная гримаса ужаса.

– К стенке его! – скомандовала Вера.

«Как на расстрел...» – мелькнуло в голове Насти.
Женское сердечко сжалось от жалости.

22 часа 55 минут

Настенька подошла к двери спальни и осторожно приложилась к ней ухом. В зале было подозрительно тихо.

Настя выглянула... Верочка лежала рядом с Витькой и гладила его ладошкой по груди.

– Ты что? – не поднимая головы, спросила Вера.

– Воды попить... – буркнула Настя.

Она громко протопала на кухню. В кухне она до упора открыла кран. Глухо зашумели тубы.

«Ну, Верка, а еще подруга называется!.. – не отрываясь от кружки, думала Настя. – Говорит, мужика, мол, тебе привела... А сама с ним спать улеглась, бессовестная!»

Возвращаясь, Настя пнула ногой стул. Тот со стуком упал на бок.

– Витечка, солнышко мое!.. – нежно шептала Вера, склонившись над неподвижным Витькой. – Ну, ты как, а?..

Витька промышчал что-то неопределенное.

«В себя приходит, – догадалась Настя. – А Верка-ведьма тут как тут... У-у-у, зараза!»

Настя с грохотом захлопнула за собой дверь.

00 часов 20 минут

...Настенька плакала. Она плакала тихо, но так горько, что сердце было готово разорваться на части.

«Боже мой, мне же действительно уже двадцать восемь... – мысли жгли как крапива. – Подумаешь, красивая... А кому я нужна-то?! Единственного нормального мужика встретила и тот сейчас в постели с другой спит... Господи, почему я дура такая?!»

Настя сдавила ладошкой рот, чтобы не зарыдать в голос.

«Почему у меня все не так?.. Ведь казалось бы что проще?.. Люби-люби! Всем сердцем, каждой своей капелькой любви!.. А я? Господи, да пусть провалиться все на свете, если нет любви!.. Пусть все превратится в пыль, если нет любви!.. Зачем я – и без любви? И какое дело мне до всего остального, Господи?!..»

Настенька вскочила и заметалась по комнате...

00 часов 23 минуты

...Верочка дремала на плече у Витьки. Неожиданный шорох за спиной заставил ее вздрогнуть и оглянуться. Сзади стояла Настя со шваброй. Ее глаза горели безумным огнем.

– Ты что, а?.. – еще толком не придя в себя, испуганно спросила Вера.

– Убью! – сквозь зубы выговорила Настенька и подняла швабру над головой.

– Настышка, стой, дура!.. – Вера подняла руки. – Стой, это же мой брат, Витька. Брат родной, понимаешь?

Настя замерла.

– Ну, ты же помнишь, я тебе о нем рассказывала? – быстро говорила Вера. – Только он вроде тебя – с придурью... Говорит, прекрасную принцессу ищу. Твою фотографию у меня дома увидел и сразу – познакомь, мол. Вижу я, горит мужик. Но я решила, вас сразу надо... Ну, что бы это... Без фокусов. Сразу и накрепко.

Настя опустила швабру... Вера вскочила и захлопотала возле окаменевшей подруги. Настю бил сильный озноб.

– Ну, ты что?.. Господи, да ты же дрожишь вся. Ложись!.. – Вера подтолкнула Настю и та послушно-механически легла рядом с Витькой. – Спи, ничего не бойся... Только утром поаккуратней с ним... Поняла?

Настя кивнула. Все еще дрожа всем телом, она свернулась в калачик и уткнулась носом в плечо Витьки. Тот всхрапнул во сне и положил руку на спину Насти. Рука была теплой и приятно тяжелой.

– Я записку Витьке оставляю... – шептала в затылок Насти Верочка – Пусть обязательно ее прочитает. А ты только поддакивай, ясно? Ох, он у нас попляшет, голубчик!..

Утро... 8 часов 24 минуты

...Вера пила чай и не без удовольствия посматривала на

парочку в постели. Настенька улыбнулась и что-то тихо сказала сквозь сон... Тяжелая рука Витьки лежала поверх одежды на бедре Насти.

«Прямо как голубки!.. – беззвучно засмеялась Вера. – И куда теперь вы друг от друга денетесь, а?»

Вера облегченно вздохнула и перевела взгляд на чистый лист бумаги.

«Так, теперь чтобы мне Витьке соврать?» – подумала она. Женщина потерла лоб, собираясь с мыслями, и крупными буквами вывела: «Витька, балбес ты несчастный!!.. Знаешь, как чукчи замерзших отогревают? При помощи женщины. Настеньку я еле-еле уговорила. Замуж Настя не согласная ни под каким видом. Так что и не надейся даже...»

Витька заворочался и тяжело засопел. Верочка замерла и быстро взглянула на парочку в постели. Витька повернулся к Насте и прижал ее к себе. Тонкая рука Насти обхватила его за шею.

«Прямо голубки! – подумал довольная Вера – Не помещать бы...»

Она осторожно встала и на цыпочках вышла в прихожую...

Мечта идиотки

1.

Воскресный вечер был вызывающе светлым и теплым. Людочка сидела в прохладной комнате и рассматривала сухие цифры бухгалтерского отчета.

Часы пробили семь.

«К черту работу и карьеру», – подумала Людочка.

Она взяла сигареты и поплелась на балкон.

Там, на бельевой веревке, трепетала пара больших мужских трусов. Нижнее белье висело над пышными розами, за легкой решеткой разделяющей лоджию на две части. Но такую преграду можно было считать лишь подобием границы.

Людочка курила и задумчиво рассматривала чужие интимные вещи. Потом она протянула руку с сигаретой... На успевшем высохнуть мужском белье появилась дырочка с розовыми краями. Дырочка тлела и росла прямо на глазах. Приятно запахло жженой материей.

Соседняя дверь скрипнула, – на балкон вышел небритый толстяк с безразличным лицом. В руке он держал лейку. Леночка улыбнулась соседу и снова протянула руку с сигаретой. На следующих по счету трусах она «просверлила» сигаретой уже две дырочки.

Толстяк тупо смотрел на Людочку и молчал.

– До свидания, – сухо сказала девушка и хлопнула дверь. Вскоре к Людочке позвонили.

За дверь стоял сосед-толстяк.

– Слушайте, как это... Вы что, а? – он говорил с трудом и даже удивление, которое было написано на его полном лице, казалось, тоже давалось ему не без усилий. – Зачем вы так?..

– У нас с вами практически одна лоджия, – оборвала гостя Людочка. Она была готова расхохотаться. – И я не хочу, чтобы на ней висели трусы.

– Почему?

– Потому что их могут посчитать моими.

Толстяк, по-видимому, силился что-то сообразить, но не мог.

Людочка закрыла дверь и прыснула от смеха.

«И такие люди на белом свете живут... – подумала она. – Боже, какой «колхозник»!»

2.

В маршрутке было полно народу. Людочку попросили передать деньги за проезд. Только тогда она увидела своего толстяка-соседа. Он стоял впереди и глазел в окно оловянными, как у уснувшей рыбы, глазами.

«Мужчина с дырочкой на трусах, передайте деньги», – пронеслась в голове Людочки уже готовая фраза.

Девушка толкнула толстяка в плечо.

– Передайте! – она хищно улыбнулась.

Толстяк с удивлением посмотрел на девушку и потер лоб, словно собираясь с мыслями.

«Ну и тупой! – весело подумала Людочка. – Прямо как валенок».

Толстяк чуть заметно покраснел и, наконец, взял деньги...

Потом, весь день у Людочки было самое прекрасное настроение. Коллеги по работе не могли скрыть улыбки, глядя на ее очаровательно-веселое лицо. Людочка острела, зади-рала мужчин и сыпала направо и налево идеями, как улучшить работу отдела.

Вечером Людочку вызвал вечно хмурый и озабоченный начальник Семен Петрович. Правда, на этот раз он почему-то улыбался.

– Мне нужен толковый зам, – предложил он. – Согласны?

– Работать с вами?.. С удовольствием! – хитро польстила Людочка.

Улыбка начальника стала еще шире. Он предложил Людочке кофе и стал рассказывать о ее будущей работе.

Людочка буквально млела от своей удивительной смелости. Она даже предложила начальнику сменить прическу. К удивлению Людочки Семен Петрович взглянул на себя в зеркало и согласился...

Прошло две недели.

Праздник первой, по-настоящему большой зарплаты, Людочка отмечала на рынке. Она бродила между палатками и с высокомерным достоинством приценивалась к самым дорогим вещам.

Давно забытого толстяка-соседа она увидела возле самого скромного лотка.

«Интересно, а этому тут что надо?» – подумала Людочка.

И без того прекрасное настроение девушки стало просто лучезарным от возможности повеселиться. Она тихо подошла сзади и прислушивалась...

Толстяк покупал трусы.

– Мне такие вот... – он изобразил руками треугольник. –

Ну, как их?..

– Как плавочки? – догадалась продавщица.

Она держала в руках огромные сатиновые трусы, которые, как видимо, все еще надеялась вручить странному покупателю.

– Да... Красивые, в общем, – сказал толстяк.

– Берите лучше эти, – потеряла терпение продавщица и сунула толстяку залежалый товар. – Что вам еще нужно?

– Нет, мне... Другие.

– Других нет! – продавщица отвернулась.

Только собираясь уходить, толстяк заметил за спиной Людочку.

– Привет! Прибарахляешься, сосед? – девушка весело подмигнула. – Хочешь, помогу?

Толстяк покраснел и попятился.

– Зря, – крикнула ему в след Людочка. – По трусам я большой специалист!

4.

В следующее воскресенье Людочка ждала гостей и срезала на балконе своего соседа несколько красивых роз. Толстяк появился только тогда, когда Людочка уже пыталась перебраться через решетку на свою часть балкона.

– Ну, что вы смотрите? – возмущенно сказала девушка, протягивая толстяку колючий букет. – Помогите же мне!..

Тот взял букет и поддержал колено девушки, пока она благополучно не завершила свое короткое путешествие. Потом он вернул ей букет.

– Меня Миша зовут... – сказал толстяк и впервые выдержал насмешливый взгляд девушки.

Людочка вдруг с удивлением увидела, как изменился ее сосед за последнее время: он похудел, черты его лица стали резче, а мягкий и большой живот уже не казался столь безобразным.

– А меня Людочка. Так держать, Миша!

Миша неумело улыбнулся. Когда Людочка закрывала за собой дверь, толстяк все еще стоял на балконе и, казалось,

чего-то ждал...

5.

В субботу Людочка испытала настоящую трагедию. Оказалось, что ее жених – солидный бизнесмен Петр Петрович – самый обыкновенный подлец, помешанный на сексе. Всегда корректный и предупредительный он вдруг потащил Людочку в постель силой.

Ссора с женихом быстро переросла в драку на полу. Петр Петрович мычал от страсти под градом кулачков и порвал на своей невесте кофточку. На прощание Людочка пнула бывшего жениха ногой и изобразила легкий, но разрушительный ураганчик в его квартире...

– Миша!

Миша шел из магазина. Запыхавшаяся Людочка уже не без труда узнала своего толстяка-соседа: его тяжелая, вялая походка вдруг стала упругой и живой. Миша оглянулся и охотно улыбнулся разгоряченной девушке.

– Боже мой, Миша, вы хорошеете прямо на глазах! – Людочка засмеялась. – Что с вами?

– Ничего, – Миша пожал плечами, но привычка испытывать смущение перед бойкой девушкой опять взяла верх. – Я домой иду. А вы?..

Людочка с удивлением рассматривала Мишу. Его круг-

лое, почти неживое лицо, теперь стало по-мужски твердым, даже не смотря на чуть виноватую улыбку.

– Я тоже домой, – беспечно сказала Людочка. – Слушайте, а пошли лучше в ресторан, а?

Миша не думая, кивнул.

– Отлично! Тогда вы идите, а я вас догоню.

Миша растерянно заморгал глазами.

– Что вы стоите? Идите же!.. – Людочка капризно топнула ногой.

Мишка повернулся и пошел на автобусную остановку.

Людочка вздохнула. Она отвернулась и побрела к подъезду. Девушка думала о Петре Петровиче и о том, как еще ему можно отомстить в самое ближайшее время...

6.

Вечером Людочка долго стояла возле зеркала.

«Ну, красивая... Ну и что? – она вздохнула, рассматривая свою грудь. – Выйду-ка я лучше замуж за «колхозника» Мишку и нарожаю ему целую кучу маленьких «колхозничков»!..»

Мысль показалась Людочке настолько смешной, что она улыбнулась.

«И действительно!.. Из Мишки может выйти неплохой муж, – она вспомнила его лицо. – Даже симпатичный. Будем с ним вдвоем на печке сидеть и сверчка слушать. А кру-

гом маленькие «колхознички» – мал-мала-меньше... Мечта идиотки!»

Людочка упала на диван и расхохоталась. Думать о Петре Петровиче больше не хотелось. «Мечта идиотки» поднимала настроение и делала мир не таким уж скучным. Кроме того, Людочка была абсолютно уверена, что Мишка, бывший толстяк и нелюдим Мишка, по уши влюблен в нее.

Через полчаса Людочка свернулась калачиком и уснула. Улыбалась она даже во сне, потому что ей снился толстый Мишка...

7.

Школьная подруга Вера позвонила в пятницу вечером.

– Как нога?! – первым делом крикнула в трубку Людочка.

– Нормально, жить буду. Сегодня выписывают из больницы, – радостно тараторила Вера. – Вечером к тебе приковыляю. Соскучилась, ужас!..

Вечерние посиделки с Верочкой всегда были минутами откровения. Две молодые женщины в захлеб говорили обо всем на свете и даже запретно-интимные темы вызывали у них только смех.

Закончив телефонный разговор с подругой, Людочка пробралась на балкон Мишки и срезала все оставшиеся розы.

Под ногами загремела брошенная швабра. Любочка подняла ее и оглянулась по сторонам. Ком старой одежды, вклю-

чая огромные трусы и шляпу, помог соорудить ей великолепное чучело. Людочка не без удовольствия любовалась на свое первое в жизни произведения искусства.

«Вылитый Мишка!» – решила она и сдавленно хихикнула.

Людочка прислонила чучело к окну и нырнула на свою половину...

8.

Смородиновая наливка только слегка кружила голову.

– А что тебя вдруг Мишка заинтересовал? – удивилась Вера.

– Понимаешь, замуж никто не берет... – Людочка сладко потянулась сильным гибким телом. – Любви хочется!

К ее удивлению лицо подруги осталось совершенно серьезным. Верочка вздохнула и принялась расчерчивать пальчиком крохотную лужицу наливки на столе.

– Вот судьба у человека... – тихо сказала она – Хуже и не придумаешь.

– Это ты о ком? – насторожилась Людочка.

– О Мишке, – Верочка подняла глаза. – Ты знаешь, он ведь Герой России...

Людочка уронила стакан.

– Он с моим мужем в одной роте служил... Спецназ ГРУ. Четыре года назад они в засаду попали на горной речке. Вот Мишка и прикрывал отход ребят. Если бы не он и для моего

Сережки та речка последней точкой в жизни оказалась. Потом наши же артиллеристы и накрыли место боя... И Мишку, и всю банду. Врачи сразу сказали, что после такой контузии не выживают. Мишка выжил, только... – Верочка запнулась. – Только он словно в безразличного ребенка превратился, понимаешь?.. Жена у Мишки была красавица, но зачем он ей такой? Если бы не друзья и не мой Сережка, Мишка сейчас по вокзалам бомжевал. А так... Отсудили все-таки у этой стервы кое-что, квартиру разменяли. Сережка нарочно Мишку рядом поселил, чтобы присматривать за ним. Врачи ведь говорили, что чудес не бывает... – Верочка потерла руками лицо. – Боже мой, а ведь какой парень был! Моргни он любой красавице – сняла бы она туфельки и бегом за ним побежала. А сейчас... За четыре года Мишка не улыбнулся ни разу и молчит... Всегда молчит.

– Как молчит?! – тихо переспросила Людочка.

– А вот так. Он немой, понимаешь?

Людочка сидела, зажав ладошки между колен, и с ужасом смотрела на подругу...

9.

Мишка пришел в девять вечера. В руках он держал чучело.

– Это что?! – грозно спросил Мишка, протягивая наряженную швабру Людочке. – Ты что себе позволяешь, девчон-

ка?! Я тебе уши оборву!

У Людочки вдруг задрожали колени.

– В глаза мне смотреть!..

Голос Мишки зазвенел на самой высокой командирской ноте. Людочка на секунду столкнулась с темными, властными глазами и тут же уткнулась взглядом в пол. Горячая краска стыда залила ее лицо.

– Еще раз себе такое позволишь, я тебя поймаю и выпорю. Поняла?

Людочка быстро кивнула.

– Дура!..

Мишка швырнул швабру на пол.

Только через минуту Людочка поняла, что Мишка уже ушел. На подгибающихся от слабости ногах она вошла в квартиру и закрыла дверь на все замки...

10.

...С балкона было плохо видно то, что происходит внизу. Людочка спряталась за ветками декоративного хмеля. Она смогла рассмотреть только несколько машин перед подъездом и толпу людей. Голоса звучали весело, неразборчиво. Только одну фразу: «Мишка, черт бы тебя побрал, вернулся, наконец!..», она разобрала совершенно ясно.

В зале Людочка торопливо переоделась и, мельком взглянув на себя в зеркало, поспешила вниз. Перед выходом из

подъезда она сбавила шаг и шла почти на цыпочках, прислушиваясь к грохоту своего сердца.

Люди возле машин не обратили на нее никакого внимания. Вера болтала с незнакомыми женщинами и даже не взглянула в сторону Людочки.

«А еще подруга называется!..» – мелькнуло в голове Людочки.

Мишка стоял спиной к подъезду и о чем-то говорил с высоким, широкоплечим парнем.

Людочка села на скамейку и на всякий случай поджала ноги.

Люди засмеялись.

– Мне, когда рассказали, я не поверил! – сказал кто-то.

– И я тоже... Командир, это дело нужно обмыть!

– Сначала на речку, там и обмоем.

– Мише пить нельзя! – громким, почему-то по-детски обиженным, голосом и совершенно неожиданно для самой себя вдруг выпалила Людочка.

Все замерли и посмотрели на девушку на скамейке. Людочка покраснела и уставилась на свои туфельки.

Мишка, рослый и по-военному подтянутый, подошел и сел рядом с ней. Краем глаза Людочка увидела его улыбающееся лицо и слегка дрожащие пальцы рук на коленях.

– Тебе пить в самом деле пить нельзя! – снова, только на этот раз тихо и жалобно, повторила девушка.

– Ой, защитница пожаловала, – сказал женский насмеш-

ливый голос в толпе гостей.

Мишка поднял голову и вспыхнувший было смех тут же стих.

– Ничего... Это скоро пройдет... Я знаю. – Мишка покосился на свои подрагивающие пальцы, а затем на потупленное лицо девушки. – А ты куда идешь-то, соседка?

– На пляж, – легко соврала Людочка.

Мишка поднял голову и взглянул на небо.

– Дождь будет. Облачко видишь?

Людочка посмотрела на легкое облачко.

– Оно же совсем маленькое... – неуверенно и робко возразила она.

– Правильно, маленькое. Но дождь будет большой.

– Правда?!.. – Людочка посмотрела на Мишку широко распахнутыми, удивленными глазами.

– Эх, ты!.. – Мишка засмеялся и коснулся пальцем носа Людочки. – Девушка из светелки... Поехали-ка лучше с нами, доверчивая.

Люди возле машин как по команде отвернулись – у каждого вдруг нашлось неотложное дело перед дорогой...

11.

Машину вел Сергей. Вера болтала со всеми подряд и часто повторяла «Боже мой, ведь это же просто удивительно, правда?!...»

Мишка и Людочка сидели на заднем сиденье.

«Миша совсем не умеет одеваться, – думала Людочка, рассматривая колено Мишки обтянутое старым трико. – С ним нужно завтра зайти на рынок... Кстати, и белье нужно купить. В угловом киоске продают просто замечательные мужские трусики!..»

Людочка осторожно обняла Мишкину руку и уткнулась ему носом в плечо.

– Ты что, Людочка? – тихо шепнул ей Мишка на ухо.

– Ничего...

«Глупо как все... Трусы еще какие-то! – подумала она. – Главное, что я наконец-то счастлива... Потому что сбылась мечта идиотки!»

Людочка хотела засмеяться, она уже улыбнулась, но вдруг почувствовала, как по ее щекам бегут горячие и радостные слезы...

Тихие шорохи любви...

Кота Мальчика избили соседские коты. Драка из-за пушистой кошки получилась жестокой и закончилась полным поражением любвеобильного Мальчика. Порядком потрепанный кот с трудом доплелся до дома: лапы предательски дрожали, в ушах шумело, в глазах двоилось. Пытаясь забраться в хорошо знакомую форточку, Мальчик сорвался вниз и долго лежал на земле в зарослях малины.

«Помру я теперь, наверное», – с полным безразличием думал кот, рассматривая тонкий, хрупкий стебелек перед носом.

Умирать Мальчик пришел домой. Он упал в прохладном коридоре на пол, вытянул лапы и закрыл глаза.

«Все, – решил про себя Мальчик. – Тут, значит, я и помру...»

На кухне ссорились Хозяин и Хозяйка. Судя по всему, они ссорились уже давно и их голоса были похожи на резкие крики потревоженных галок.

Неожиданно дверь широко распахнулась и в коридор вышел Хозяин.

– Ну и ладно! – кричал Хозяин. – Живи одна. Поняла?

– Хо-хо-хо! – быстро ответила Хозяйка. – Подумаешь, испугал.

– Ничего!.. Ничего, ты еще узнаешь, – Хозяин, не глядя, попытался нашарить ногой ботинок и наткнулся на неподвижного кота. – Черт!..

Хозяин пнул Мальчика. Безразличный к земному бытию кот заскользил по линолеуму в сторону кухни. Возбужденно сопя, Хозяин надел ботинки. Хозяйка шагнула в коридор и тоже наткнулась на кота.

– Ты еще тут!.. – сердито сказала коту женщина.

Мальчик послушно заскользил в противоположенную сторону.

«Помереть спокойно не дадут – подумал кот. – Разорались!..»

Но спор продолжался недолго. Резко хлопнула дверь и все стихло.

Мальчик полежал еще немного и приоткрыл один глаз. В коридоре никого не было. Кот потянул носом воздух. Из кухни доносился запах только что приготовленных котлет.

«Покушать, что ли, перед смертью?» – подумал кот.

Мальчик с трудом встал и заглянул в зал. Хозяйка стояла у окна и смотрела на улицу. Кот не спеша, направился на кухню. На столе стоял нетронутый ужин. Мальчик без труда нашел тарелку Хозяина – вместо одной котлеты там лежало две.

«Хозяину уже все равно, – решил Мальчик, принимаясь за котлету. – Он ушел и ужинать не будет».

Близкая кончина избавляла Мальчика от будущего нака-

зания за воровство. Кот ел спокойно, испытывая настоящее блаженство. Неожиданно в зале громко вскрикнула Хозяйка. Потом послышался торопливый топот ног, и хлопнула входная дверь.

«Куда это она? – подумал кот. – За Хозяином, что ли?..»

Мальчик не спеша, доел котлету и вернулся в коридор. Он лег и вытянул лапы. На душе было легко, и близкая смерть уже не казалась коту такой уж ужасной. Мальчик думал о только что съеденной котлете.

Хозяйка действительно вернулась не одна – на ее плечо тяжело опирался Хозяин. Левой рукой он держался за разбитое в кровь лицо.

– Сволочи! – тихо стонал Хозяин. – Какие сволочи!..

Мальчику наступили на хвост. Кот виновато промолчал.

Хозяйка уложила мужа на диван в зале и бросилась к телефону.

– Я позвоню в «скорую» и дяде Мише, – громко сказала она.

«Суета сует, – подумал Мальчик. – Жизнь, одним словом... Кстати, может быть еще раз поужинать?»

Первой приехала «скорая». Кот сидел на столе и ел, забыв обо всем на свете. Неожиданно дверь широко распахнулась, и в кухню вошел человек в белом халате. Человек подошел к крану и стал мыть руки. Следом, вытирая слезы, вошла Хозяйка.

Застигнутый врасплох Мальчик приник телом к столу.

Человек в белом халате по-заговорщески подмигнул коту.

– Ужинаем, брат? – улыбнувшись, спросил он.

«Поужинаешь тут с вами!..» – испугано подумал кот.

Хозяйка не обратила на Мальчика ни малейшего внимания.

– Доктор... – просительно шептала женщина. – Доктор!

– Повторяю вам в пятый раз, ничего страшного, – сказал доктор. – Но рентген завтра в поликлинике нужно сделать обязательно.

Прежде чем выйти из кухни врач дружески потрепал Мальчика по загривку. Хозяйка вышла следом, не спуская с доктора тревожного взгляда.

«Хороший мужик, – подумал Мальчик о враче. – Не то, что мои домашние...»

Мальчик спрыгнул со стола и направился в коридор. Умирать нужно было как можно быстрее. В противном случае Хозяйка могла задать коту трепку за воровство.

В коридоре кот осмотрелся и пришел к выводу, что умирать на холодном и скользком линолеуме не очень приятно. Поразмыслив, Мальчик свернулся клубком на случайно упавшей вниз шерстяной шапке Хозяина.

Дверь снова отворилась, и в коридор вошел огромный человек с красным лицом. Человек был в милицейской форме.

– Ну?.. – строго спросил человек. – Что тут у вас случилось?

Хозяйка провела гостя в зал.

– Их было четверо, дядя Миша, – быстро говорила Хозяйка. – Это на автобусной остановке его так...

– Длинный и рыжий там был? – спросил дядя Миша.

– Был! – подтвердила женщина. – Я в окошко все видела.

Дядя Миша молча направился к двери. Кот приоткрыл один глаз и, взглянув на добродушного гиганта, на всякий случай подобрал хвост.

«Такой наступит, без хвоста останешься, – решил Мальчик. – Охо-хо!.. Может быть еще, поужинать, а?.. Все равно ведь помирать!»

Ужинал Мальчик долго и с аппетитом.

Дядя Миша вернулся через полчаса. Он вел за руку вяло упиравшегося и согнутого в три погибели рыжего парня с недобрый лицом.

– Этот? – деловито спросил дядя Миша.

– Этот! – подтвердила женщина.

Хозяин прорычал что-то неопределенное и попытался встать с дивана.

«Сейчас драться будут!» – догадался Мальчик. Кот лежал уже на подоконнике и грел задние лапы над теплой батарее. Мальчику очень хотелось посмотреть на драку.

– Я требую адвоката! – громко заявил рыжий.

Дядя Миша погладил длинную черную палку, висевшую у него на поясе.

– Пойдем, – сказал милиционер. – Я тебя сейчас с ним познакомлю.

Рыжего потащили к двери. Мальчик закрыл глаза и блаженно вытянулся. Хлопнула входная дверь как ножом перерезав вопли рыжего. Наступила тишина.

«Хорошо как... – умиротворенно подумал кот. – Хотя, с другой стороны, вот умру я, и ничего этого больше не будет... Жалко!»

Хозяйка наклонилась над Хозяином и что-то нежно шепнула ему на ухо.

Тот улыбнулся и сказал:

– Отстань.

Женщина тихо засмеялась. Послышалась возня и невнятный шепот.

– Ой!.. – громко вскрикнул Хозяин.

Женщина обняла мужа за шею.

– Ага! – в женском голосе легко угадывались азартные нотки. – Попался?!

– Не попался.

– Нет, попался!..

Женщина снова радостно засмеялась.

«Играются... – снисходительно подумал кот. – Интересно, а там, на столе еще что-нибудь осталось? Проверить надо бы...»

Люди ушли в спальню. Мальчик немного подождал и направился на кухню. На тарелках остался только гарнир, но вкусная подливка делала его съедобным. Мальчик тщательно вылезал обе тарелки и вернулся на подоконник. Неожиданно

данно кот поймал себя на мысли, что ему совсем не хочется умирать.

Из спальни доносился смех... Он то стихал, то вспыхивал с новой силой.

«Людям хорошо, – размышлял кот, рассматривая вечерние сумерки за окном. – Они всегда вместе, не то, что мы коты. Хозяина поколотили только один раз и сколько переживаний. А вот за меня кто переживать будет?»

Неожиданно Мальчик насторожился. Там, на крыше соседнего дома, показался бело-рыжий кот. Враг настороженно оглядывался по сторонам и тревожно нюхал воздух.

«Один!.. – злорадно подумал Мальчик. – Вот ты мне, негодник, и попался!»

Мальчик нырнул в форточку и растворился в сумерках.

В зале мерно тикали часы. За окном робко светили первые звезды. Из спальни доносились тихие шорохи любви...